

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Удовидченко Дарья Николаевна

**РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Щукина К.А.

Рецензент: к.п.н., доц. Фортунатова Е.Ю.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	8
1.1. Дискурс. Его соотношение с текстом. Типы, подтипы, жанры	8
1.2. Политический дискурс.....	16
1.3. Понятие речевого акта	20
1.3.1. Классификация речевых актов.....	23
1.3.2. Косвенный речевой акт	25
1.4. Структура дискурса и единицы коммуникативного взаимодействия.....	26
1.4.1. Мена коммуникативных ролей.....	29
1.5. Понятие стратегии.....	31
1.5.1. Речевая стратегия и понятие фрейма.....	35
ВЫВОДЫ	38
ГЛАВА II. КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА	40
2.1. Тактика ретроспекции.....	42
2.2. Тактика негации	54
2.3. Тактика объективного отказа.....	60
2.4. Тактика прямого отказа	69
2.5. Тактика обобщения.....	74
2.6. Тактика встречного вопроса	79
2.7. Тактика уточнения	84
ВЫВОДЫ по главе II	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	100
ПРИЛОЖЕНИЕ	106

Введение

Основу жизнедеятельности любого человека составляет речевое общение. Динамика современной жизни такова, что мы ежедневно ощущаем потребность в обмене сообщениями и передаче разным адресатам необходимой информации. При этом процесс вербальной коммуникации в большинстве случаев осуществляется автоматически, непринужденно. Происходит это в силу того, что само по себе наличие навыка общения воспринимается как нечто вполне естественное. В связи с этим один из представителей известной Британской телефонной компании «Бритиш Телеком» («British Telecom»), запуская в 1966 году проект по улучшению коммуникативных навыков населения, отмечал: «Поскольку жизнь является во многих отношениях чередой разговоров, имеет смысл, насколько это возможно, совершенствоваться в том, что мы обычно воспринимаем как само собой разумеющееся» ('The Guardian', 1996).

Совершенствование навыков речевого общения способствует достижению коммуникативных целей в личной и деловой сферах. Говорящий в первую очередь думает о результате сообщения, то есть об эффективности, а также просчитывает “цену” разных подходов. Однако, как отмечает О.С. Иссерс, нередко «“цена”, заплаченная за результат, оказывается достаточно высокой: это разрушение добрых отношений, социальное неодобрение, “потеря лица”, эмоциональный дискомфорт и т.д.» (Иссерс: 9, 2008). Именно поэтому среди ученых разных научных областей всё больше возрастает интерес к изучению феномена речевого общения с точки зрения его эффективности. Появляются новые научные труды, демонстрирующие результаты исследования речи в лингвистике, психолингвистике, социологии и психологии.

Исследования в области психологии лишней раз подтверждают необходимость изучения речи с учетом результатов, полученных в разных

научных сферах. О необходимости внимания к мыслительным процессам, совершающимся в сознании участников коммуникации, одним из первых в начале 80-х годов заявил А. Е. Кибрик, описав принципы когнитивного подхода к языку в виде лингвистических постулатов (Кибрик, 1983). Проблемой изучения психологии коммуникации и когнитивистики также занимались такие отечественные и зарубежные ученые как Т.А. Ван Дейк, Г. Грайс, В.И. Карасик, Дж. Остин. В нашем исследовании мы будем частично опираться на работы данных авторов, акцентирующих своё внимание не только на том, как передаётся информация, но и какие когнитивные и эмоционально-психические процессы при этом протекают. Это, в свою очередь, помогает раскрыть цели и намерения собеседников, их внутренние потребности.

Как уже упоминалось ранее, речевое общение подразумевает стремление к достижению результата. Он может быть получен только при условии выбора определенной линии поведения, которая поможет максимально успешно реализовать намерения говорящего. Это влечет за собой планирование, которое определяет стратегию коммуниканта. Вслед за О.С. Иссерс мы будем рассматривать речевую коммуникацию «в аспекте общей стратегии (с точки зрения цели) и конкретной тактики (с точки зрения способа её достижения)» (Иссерс: 9, 2008). Данные категории значительны для научного исследования природы коммуникации и одновременно с этим ещё недостаточно глубоко изучены.

Таким образом, *актуальность* данного исследования заключается в необходимости изучения скрытого, стратегического смысла в контексте диалогического взаимодействия в целом и политического дискурса в частности; в использовании прагматического подхода при анализе особенностей стратегии уклонения от прямого ответа и тактик, её реализующих, в ситуации диалогического общения.

Объектом настоящего исследования является коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа.

Предметом анализа выступают речевые тактики, реализующие стратегию уклонения от прямого ответа в составе реактивных речевых актов; их структурно-грамматические, семантические и коммуникативные особенности.

Цель данного исследования – выявить и описать вербальные тактики и приёмы, реализующие стратегию уклонения от прямого ответа.

Реализация общей цели достигается решением следующих **задач**:

- 1) назвать и описать базовые категории лингвистического анализа, такие как «дискурс», «речевой акт», «косвенный речевой акт», «политический дискурс», «коммуникативная стратегия», «тактика»;
- 2) определить характеристики коммуникативной стратегии уклонения от прямого ответа;
- 3) описать репертуар коммуникативных тактик, конституирующих данную стратегию;
- 4) выявить набор вербальных средств, репрезентирующих выделенные коммуникативные тактики.

Материалом исследования послужил корпус отобранных реализаций тактик стратегии уклонения от прямого ответа в составе речевых актов, извлеченный методикой сплошной выборки из 28 радиointервью с сайта радио «Эхо Москвы». Материалом исследования выступили синхронные тексты радиointервью с политиками (Н. Белых и С. Лавровым).

Методологическая база исследования. В качестве основных теоретических положений исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области психолингвистики – И.А. Зимней, В.И. Карасика, В. А. Масловой; лингвистики текста и прагматики – Н. И. Формановской, О. С. Иссерс, Е. И. Шейгал, М. Л. Макарова; М. Фуко, Ю. Хабермаса; теории коммуникации – Э. Бенвениста, Г. Грайса, Т. А. ван Дейка, Дж. Остина, Дж. Серля.

Методы исследования. В процессе исследования использован дискурс – анализ, метод прагмалингвистического анализа,

интерпретационный анализ, контекстуальный анализ, а также методика сплошной выборки и элементы количественного анализа.

Гипотеза научного исследования заключается в том, что выделенные нами тактики, реализующие стратегию уклонения от ответа, являются универсальными.

На защиту выносятся следующие **основные положения ВКР:**

1. Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой комплекс речевых действий, подбираемый и корректируемый говорящим в ходе взаимодействия с собеседником в зависимости от эффективности данных речевых действий для достижения основной цели говорящего, предполагающий планирование на основе данных о предстоящем речевом событии.

2. Стратегия уклонения от прямого ответа реализуется семью тактиками – локальными приемами и линиями речевого поведения: тактикой ретроспекции, тактикой негации, тактикой прямого отказа, тактикой объективного отказа, тактикой обобщения, тактикой уточнения, тактикой встречного вопроса.

3. Стратегия уклонения от прямого ответа может реализовываться с помощью комбинирования нескольких тактик.

4. Выбор той или иной тактики, а также их комбинирование, обусловлен желаемой степенью воздействия на собеседника, провокационностью адресованного вопроса, наличием возможной угрозы для имиджа говорящего.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе нами выделена и охарактеризована стратегия коммуникативного поведения, применяемая одним из коммуникантов в ходе политического дискурса, не способствующая реализации интенции его собеседника – стратегия уклонения от прямого ответа. Автором настоящего исследования создана классификация тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа; впервые представлена реализация данных тактик на материале

синхронных текстов радиointервью с политиками; выявлен и охарактеризован набор вербальных средств, репрезентирующих тактики уклонения от прямого ответа; определены и исследованы сущностные характеристики коммуникативной стратегии уклонения от прямого ответа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её выводы и результаты дополняют существующие положения общей теории коммуникации и способствуют разработке теории дискурсивных стратегий, в которой находят объяснение вопросы успешности дипломатического взаимодействия в ситуации официального общения и продуктивности коммуникации в целом.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения основных выводов при разработке материалов по разговорной практике, а также при подготовке к сдаче ТРКИ-3 и ТРКИ-4. Анализ речевых стратегий позволяет обнаружить в диалоге не только явные и скрытые намерения, но и научить тому, как скрывают истинные цели и как это можно сделать в случае необходимости. Приобретение данного умения мы считаем необходимым на продвинутом уровне владения русским языком.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I. Методология дискурсивных исследований

1. 1. Дискурс. Его соотношение с текстом. Типы, подтипы, жанры

Будучи вполне естественным и одновременно с этим сложным явлением, язык, начиная со второй половины XX века, попал под иной угол

обзора и изучения, чем прежде. Внимание стало уделяться всем аспектам речевой деятельности и речевого взаимодействия. О. С. Иссерс объясняет смену научного интереса формированием социального заказа на знание закономерностей человеческого общения (в частности, вербального общения) (Иссерс, 2008: 14). При этом происходило взаимодействие различных гуманитарных дисциплин, которое привело к появлению общей теории общения как области знаний о человеке. Лингвистика общения сформировалась под влиянием коммуникативно-прагматического направления в языкознании, в чьем понимании общение представляется как деятельность при участии как минимум двух коммуникантов. Согласно структурной схеме лингвистической теории общения Н. И. Формановской, в центре находится лингвистика текста. С ней связан ряд речеведческих дисциплин, объектами которых является речь, текст, социальные и психологические характеристики говорящего/слушающего человека, социальная дифференциация участников общения, социальные сферы и ситуации, обслуживаемые языком и т.д. (Формановская, 2002: 9). В нашей работе особое внимание будет уделено таким научным направлениям, входящим в состав лингвистики текста, как прагмалингвистика и тесно связанная с ней когнитивная лингвистика, социалингвистика и речевой этикет.

Следствием пересечения интересов ученых различных направлений в начале 70-х годов, как отмечает О. С. Иссерс, стало изучение «связного текста», или «дискурса» (Иссерс, 2008: 14). Он становится одной из ключевых категорий научного анализа. Ранее понятие «дискурс» не выделялось в широком академическом употреблении в отдельную категорию. Этимологически термин восходит к латинскому «discurrere», что означает «обсуждать», «вести переговоры». В данном значении термин встречается в таких трудах эпохи Возрождения как, например, В. Cavalcanti «La retorica» (1569) или N. Machiavelli «Discorso sopra il riformar lo Stato» (1540). По своей форме дискурс противопоставлялся разговорной речи, существовал

как монологическое образование и выражался с помощью писем или научных трактатов. Примечательно, что в итальянском языке понятие «discorso» имело негативное значение ведения невнятного, бессодержательного монолога. На протяжении всего периода Нового времени дискурс понимается как нормативное образование. Как показывают работы Г. В. Ф. Гегеля и И. Канта, «дискурсивный» становится оппозицией по отношению к «интуитивному» (Кант, 1964: 68), а само дискурсивное мышление понимается как формальное и рассудочное (Гегель, 1959: 35). Данное классическое понимание со временем начинает меняться, однако, «нормативность» как одна из ключевых категорий дискурса сохраняется. Под нормативностью дискурса понимается «система формально-логических правил и методологических принципов, в области эстетики и литературы – система риторических и эстетических фигур» (Кожемякин, 2008: 6).

По мнению исследователей, на реформацию теории дискурса повлияли произошедшие преобразования в лингвистических теориях и развитие семиотики, расширившие представления о языковых формах. Как мы уже отметили чуть ранее, разделение человековедческих наук на отдельные дисциплины (этнография, социолингвистика, социальная психология, историография, психосемантика, социальная антропология и другие), а в дальнейшем их взаимодействие между собой, также стало одной из причин появления новых взглядов на понимание дискурса. Развитие дискурсивной проблематики привело к формированию различных философских школ дискурс-анализа: дискурсные теории в рамках немецких школ философии языка (например, прагматические теории Ю. Хабермаса и К. О. Апеля, теория верификационной семантики Э. Тугендхата) и французские школы дискурс-анализа (например, Мишель Фуко, Жан Бодрийяр, Жак Лакан). Сам термин «дискурс-анализ» был впервые упомянут в 1952 году в статье З. Харриса как «метод анализа связанной речи» (Harris, 1952: 2). Философско-культурологические концепции дискурса не связаны с изучением принципов устройства текста. Как пишет исследователь Е. В.

Темнова, «в построении теории дискурса М. Фуко вопросы о пользователях языка или конструктах бытования языка (речепроизводстве, связности, адекватности, а также понимании текста) полностью отсутствуют» (Темнова, 2004, 27). Интересен тот факт, что в отличие от лингвистов, социальные теоретики, вдохновляемые идеями философа и историка культуры М. Фуко, называвшего дискурс «практиками, систематически формирующими объекты, которые они подразумевают» (Foucault, 1972: 49), используют этот термин в форме множественного числа, то есть «дискурсы».

Как в рамках философско-культурологических и социально-гуманитарных теорий дискурса, так и в собственно лингвистических теориях не существует единства мнений и взглядов на природу дискурса, его параметры и основные категории. В лингвистике конфликт интерпретаций представлен спорами о соотношении понятий «дискурс» - «текст». Если до конца 60-х термин «дискурс» не выделяется в самостоятельную категорию и часто выступал синонимом понятия «текст», то десятилетие спустя взгляды ученых стали расходиться: «либо дискурс интерпретируется как способ актуализации текста, либо текст и речь трактуются как аспекты дискурса» (Кожемякин, 2008: 7). Мы склонны не противопоставлять друг другу данные понятия, а связывать их причинно-следственной связью вслед за Е. А. Бочарниковой: «текст является результатом дискурса» (Бочарникова, 2010: 51).

В рамках структурно-текстового подхода дискурс соотносится с понятием «связный текст» (Барт Р., Арутюнова Н. Д.). Н. И. Формановская даёт общее определение текста-дискурса: «тематически и грамматически целостное речевое произведение, удовлетворяющее условиям связности последовательных предложений-высказываний (в том числе и тематической), в котором находят разрешение коммуникативные целеустановки, интенциональные замыслы автора, адресующего своё произведение» (Формановская, 2002: 34).

В связи с активным изучением текста, появлением новых

исследований по лингвистике текста, а также пониманием учеными того, что «объектом лингвоориентированных теорий должно стать актуальное использование языка в социальном контексте» (Кожемякин, 2008: 10) в 1970 - начале 1980 гг. начинается постепенная дифференциация понятий. Этот период также характеризуется автономностью и независимостью исследований друг от друга. М. Макаров в своей монографии, посвященной основам теории дискурса, отмечает, что «во многих функционально ориентированных исследованиях видна тенденция к противопоставлению дискурса и текста по ряду оппозитивных критериев: функциональность - структурность, процесс - продукт, динамичность - статичность и актуальность - виртуальность» (Макаров, 2003: 88). Рассмотрим вкратце существующие взгляды по данной проблеме.

Первым разграничил понятия «текста» и «дискурса» Т. А. Ван Дейк в своем трактате «Стратегии понимания связного текста» (1998): дискурс - это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности. Однако, как замечают исследователи, в указанной работе термины постоянно путаются. Еще одним из ученых, провозглашавших дихотомию дискурс-текст, был Г. Видоусон, английский лингвист второй половины XX века, специалист в области прикладной лингвистики и обучения языку. В своей работе, посвященной тексту, контексту и претексту, он разводит понятия текста и дискурса в отличие, например, от известных лингвистов З. Харриса или М. Стабза. По мнению последнего, «вариации в терминологии иногда сигнализируют о важных концептуальных различиях, но чаще всё же не сигнализируют, и терминологические дебаты не представляют никакого интереса» (Stubbs, 1996: 4). Г. Видоусон называет дискурс «прагматическим процессом интерпретации значения» с учётом контекста, а текст – «лингвистическим объектом», продуктом этого процесса (Widowson, 2004: 8). В связи с чем текст у автора ассоциируется с объектом, а дискурс – с процессом. Отметим,

что в теории коммуникации акцент ставится именно на динамической стороне дискурса, он трактуется как коммуникативное действие и признается первичным по отношению к тексту.

М. Я. Дымарский в монографии 1999 года также различает понятия текста и дискурса. По мнению автора, основное различие заключается в том, что дискурс не может существовать «вне прикрепленности к реальному, физическому времени, в котором он протекает» (Дымарский, 1999: 36), то есть в связи с этим повторно дискурс воспроизвести невозможно.

Украинский исследователь военного дискурса Л. Н. Бондаренко отмечает, что «в последнее время в современных структурно-семиотических исследованиях термин «текст» уступает термину «дискурс» и именно дискурс становится объектом исследований в современной лингвистике» (Бондаренко, 2014: 215). Мы не будем более останавливаться на различении понятий. Отметим лишь, что мы склоняемся к широкому употреблению дискурса как родовой категории по отношению к понятиям речь, текст, диалог. В этом случае статус текста в дискурсе вслед за В.А. Андреевой можно представить так: «В динамическом пространстве дискурса текст занимает центральное положение: он может быть определён как свёрнутый дискурс» (Андреева, 2006: 6). Таким образом, как видно из большинства определений, интеракциональность и процессуальность, будучи основными признаками дискурса, указывают на его особую роль: он позволяет адресанту передать нужную информацию, а адресату интерпретировать сообщение.

Рассмотрим варианты определения дискурса, сформулированные зарубежными и отечественными учеными. Разнообразие трактовок связано в первую очередь с принадлежностью исследователей к разным академическим дисциплинам или теоретическим традициям, поэтому одного универсального определения не существует. Отметим лишь, что эволюция дискурсных теорий привела к тому, что дискурс-анализ всё чаще рассматривается как самостоятельная область знания.

Английский социолингвист Д. Кэмерон в своей книге, посвященной разговорному дискурсу, приводит два наиболее общих и употребительных среди современных зарубежных лингвистов варианта определения термина, предложенных Д. Шифрином в конце XX века: с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики - это «язык над предложением», то есть выше уровня предложения или словосочетания; с точки зрения функциональности - «язык в употреблении» (Cameron, 2001: 10). Появление данных формулировок Д. Кэмерон связывает с тем, что большинство исследователей XX века, будучи формалистами и структуралистами, рассматривают язык как «систему систем». Д. Шифрин предлагает и третий вариант определения, подчеркивающий взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывания» (Schiffrin, 1994: 39). Такая формальная трактовка характерна, как правило, для лингвистических теорий и прочно закреплена в социально-гуманитарных традициях.

Выдающийся советский исследователь Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова, 1990: 136). Фокус на прагматике реализации высказываний характерен для прагматических теорий. При этом прагматическая трактовка дискурса встречается как в лингвистических дисциплинах, так и в психологических, семиологических и социологических. Лингвистическая прагматика применяется к анализу конкретных социальных ситуаций. Данный подход мы будем использовать в нашем исследовании при описании и анализе стратегии уклонения от прямого ответа, а также при выявлении мотивации говорящего и целях его коммуникативного поведения.

Наиболее полным нам представляется понимание дискурса, сформулированное Ф. С. Бацевичем: «дискурс – это тип коммуникативной деятельности, интерактивное явление, языковой поток, который имеет разные формы проявления (устную, письменную, паралингвальную) и

осуществляется в рамках конкретного канала общения, регулируется стратегиями и тактиками общения; он есть синтез когнитивных, языковых и внеязыковых (социальных, психических, психологических и д.т.) факторов, определяемых конкретным окружением, «формами жизни», которые зависят от тематики общения и нацелены своим результатом на создание разнообразных языковых жанров» (Бацевич, 2004: 138). Данный подход фокусируется на способах функционирования языка в социальном контексте. Именно функциональная трактовка всё прочнее укрепляется в Европе и в России в последние десятилетия.

Л. Б. Головаш в своей диссертации при определении дискурса опирается на идею английского специалиста в области социальной психологии М. Биллига, по мнению которого дискурс в некоторой мере схож с психоанализом и совмещается с ним посредством «диалогического подсознательного». Таким образом, в своём исследовании Л. Б. Головаш выводит следующее определение дискурса: «это использование языка как контекстуально связанное и зависимое от обстоятельств, окказиональное явление, имеющее некое диалогическое подсознательное» (Головаш, 2008: 12). Уточним, что теория М. Биллига представляет собой метод «чтения между строк» и определения того, что не сказано. Данное представление нам кажется интересным и заслуживающим внимания, особенно в связи с необходимостью выявления истинного и ложного в структуре дискурса.

Следует упомянуть о существовании критической трактовки дискурса, свойственной в первую очередь политологическим теориям, а также социологическим и философским. Согласно данному подходу, дискурс рассматривается как «корпус предписаний, правил, требований и их практического выражения в целях рационализации, оценивания и наделения определенным смыслом социальных фактов» (Кожемякин, 2008: 11). Критический дискурс-анализ представлен в литературе такими именами, как Т. А. ван Дейк, Р. Водак, Э. Лаклау, Н. Фэрклоу.

Таким образом, на основе всех изученных нами взглядов

исследователей на природу и сущность дискурса сформулируем своё рабочее определение данного понятия, основываясь на прагматическом подходе: под дискурсом мы будем понимать *сложное коммуникативное явление, целостное, композиционно выстроенное и логически наполненное в соответствии с экстралингвистическими факторами, социально обусловленное, интерпретируемое адресатом за счет соотнесения новой и уже полученной информации, служащее инструментом взаимодействия и решения конкретных задач.*

Следует отметить, что помимо существования различных взглядов на понимание дискурса, исследователями были также предложены варианты его классификации. В связи с тем, что дискурс может включать как письменную, так и устную речь, глобально он подразделяется на два типа: письменный и устный. В нашей работе рассматривается последний тип, так как отобранный материал представляет собой записи бесед радио-интервью. Соответственно, канал при передаче информации в таком случае акустический.

О типах дискурса писал В. И. Карасик, и его классификация является одной из наиболее употребительных при дискурс-анализе. С позиций социолингвистики он выделил два основных типа: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. Последний автор разделил на виды, для каждого из которых характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный (Карасик, 2002: 355). Дальнейшее дробление типов дискурса, по его мнению, происходит в зависимости от формы проявления языка (устный и письменный), от способа общения (массовый или индивидуальный), от тона или регистра речи (высокий, нейтральный, сниженный), от степени эмоциональности, спонтанности, степени клишированности языковых форм, свёрнутости текста и других признаков (Карасик, 1998: 192). Сам автор,

однако, подчеркивает, что список типов не является фиксированным и может быть расширен. Один из выделенных выше В. И. Карасик институциональных типов дискурса – политический - необходимо изучить в контексте нашего исследования более подробно. Рассмотрим далее его основные особенности.

1.2. Политический дискурс

Междисциплинарность как одна из характерных черт современного дискурс-анализа отразилась не только на многообразии взглядов на его природу, но и привела к включению всё новых и новых сфер в область внимания ученых. Юриспруденция, масс-медиа, психиатрия, клиническая психология, социальная психология – это лишь неполный список актуальных направлений дискурсных исследований. В последние десятилетия еще одним объектом интереса лингвистов стал политический дискурс. Его изучением занимается сравнительно новая дисциплина – политическая лингвистика. Вкратце рассмотрим этапы её становления за рубежом и в советское время.

Авторы А. П. Чудинова и Э. В. Будаева установили, что «точкой отсчета для становления политической лингвистики стала I мировая война, которая привела к невиданным человеческим потерям и кардинальному изменению мироощущения человечества...» (Чудинов, Будаев, 2006: 10). Основной мотивацией для исследователей языка политики стала возможность изучения механизмов манипуляции общественным мнением, а также способов его формирования. К одним из основных исследователей вопросов пропаганды и агитации на этапе становления Лингвополитологии относят имена У. Липпманна, П. Лазарсфельда и Г. Лассвелла. Следующий этап по осмыслению роли языка в политике связан с началом тоталитаризма и Второй мировой войной. Критическим изучением тоталитарного дискурса того времени помимо лингвистов занимались также английский писатель Дж. Оруэлл и немецкий литературовед В. Клемперер. В 60-е – 80-е года XX в. внимание ученых было сосредоточено на изучении коммуникативной

практики в западных демократических государствах. Ранее упомянутые нами немецкая и французская школы анализа дискурса также обратились к изучению милитаристского дискурса, ведь «на фоне "балансирования между войной и миром" понимание того, как политики убеждают рядовых граждан в необходимости применения ядерной бомбы, получает гуманистический смысл» (там же: 14). В истории изучения политического языка советской эпохи выделяют три периода: изучение преобразований в 20-е - 30-е годы, произошедших после 1917 в русском литературном языке; описание «языка эксплуататоров» и «язык трудящихся» в 30-е – 40-е годы; анализ проблем политической речи и практика ораторского искусства в 50-е – 80-е года. Таков был путь политической лингвистики в XX веке.

На современном этапе развития политической лингвистики происходит её становление как самостоятельного научного направления и расширение аспектов изучения. К одному из аспектов исследования политической коммуникации относится институциональный политический дискурс, анализируемый с помощью двух подходов – критического и дескриптивного. Последний стремится «описать и объяснить феномены, избегая при этом собственной (особенно связанной с политическими убеждениями субъекта исследования) идеологической оценки» (Чудинов, Будаев, 2006: 19) ради научной объективности исследования. То есть от критического его существенно отличает отсутствие предвзятости и личной оценки анализируемого политического материала. В связи с тем, что именно дескриптивный подход связан с изучением языкового поведения политиков: языковых средств, риторических приемов и манипулятивных стратегий, то именно его мы будем использовать в нашем исследовании в качестве одного из основных вместе с когнитивным подходом.

Политический дискурс не имеет одного и общепризнанного определения. В научной литературе он представлен как многоаспектное явление и преимущественно институциональное. В его узком смысле он понимается как «разновидность дискурса, целью которого является

завоевание, сохранение и осуществление политической власти» (Маслова, 2008: 44). Приведём ещё одно более раннее определение представителя узкого подхода: «под политической коммуникацией понимается любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов» (Schudson, 1997: 311). Как видно из двух определений, основным критерием отнесения коммуникации к политической является её основная цель – борьба за власть. В этом случае набор речевых жанров, включенных в его сферу, ограничен, и к анализу допускается лишь статусно-ориентированное общение. Однако, широкое понимание политического дискурса позволяет включать в него жанры, не имеющие к борьбе за власть непосредственного отношения, а именно «такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения» (Маслова, 2008: 45).

Институциональность как дифференциальный параметр политической коммуникации обсуждается многими исследователями. Работа Е. И. Шайгал «Семиотика политического дискурса» признается одной из наиболее важных за последнее время. В ней автор также представила своё видение жанрового пространства политического дискурса. Е. И. Шейгал предложила интересный подход градуирования жанров политической коммуникации по шкале институциональности: «на одном полюсе представлена межличностная (приватная) коммуникация, а на другом – институциональная (публичная)» (Шейгал, 2000: 305). Анализируемые нами в данном исследовании интервью с политиками представляют собой переходную форму коммуникации от официальной к неформальной. Общение имеет статусно-ориентированный характер, ход и результаты дискуссии становятся достоянием СМИ. Всё это указывает на официальность общения. Однако, политик общается непосредственно лицом к лицу с интервьюером. Это в большинстве случаев указывает на неформальность беседы. Но тут же

отметим, что «непосредственность общения – признак, который некоторые исследователи считают важнейшим признаком разговорной речи - характерна также и для сугубо официального диалога» (Скребнев, 1985: 43). На наш взгляд, важен также тот момент, что политик в интервью сохраняет свой статусный индекс, а это прямо указывает на официальный тип общения. Также, как будет видно далее из результатов нашего исследования, оба говорящих: и интервьюер, и приглашенный политик следуют определенным стилевым требованиям в большей или меньшей степени. Отметим, что мы согласны с исследователями, признающими широкий подход к изучению политического дискурса, потому что лишь в этом случае возможно изучить коммуникацию в политике с самых разных ракурсов. Таким образом, к политическому дискурсу относят не только речи политических лидеров, международные переговоры, политические дискуссии, пресс-конференции, но и, например, политические скандалы, телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста или даже разговоры о политике в семье или с друзьями.

Своим набором жанров обладает каждый тип дискурса. Однако, при рассмотрении понятия "речевой жанр" нет единообразия. Отмечается, что в живом общении часто происходит смешение жанров и образование их промежуточных форм. Отдельно останавливаться на понятии жанра в нашей работе мы не будем. Некоторые лингвисты соотносят термин "речевой жанр" с термином "речевой акт", считая их аналогами (Шмелева Т. В., 1997; Арутюнова Н. Д., 1990). О категории речевого акта как значимой единицы коммуникативного анализа языкового общения речь пойдет далее.

1. 3. Понятие речевого акта

Коммуникативный анализ языкового общения невозможен без рассмотрения такой категории как «речевой акт». В современной лингвистике понятие речевого акта в первую очередь связано с именем Дж. Остина, заложившего основы теории речевых актов в своих оксфордских лекциях

второй половины 1950-х годов (они были опубликованы посмертно в виде книги «How to Do Things with Words» в 1962 году, русский перевод вышел в 1986 под названием «Слово как действие» в 17-м выпуске издания «Новое в зарубежной лингвистике»), а также с его последователем, американским логиком Дж. Сёрлем. Теория речевых актов существует как самостоятельная дисциплина и представляет собой учение об элементарной единице языковой коммуникации. Целостная и развитая теория речевых актов сложилась в рамках лингвистической философии под влиянием идей Л. Витгенштейна о множественности назначений языка и их неотделимости от форм жизни. Это направление позже разрабатывалось как зарубежными (Стросон П. Ф., Коул Дж. С., Морган Дж. Л.), так и российскими учёными (Богданов В. В., Сусов И. П., Романов А. А.).

Данная теория выходит за пределы предложения, которое теперь уже не выступает в роли единицы коммуникации. На его место приходит такой научный концепт, как речевой акт, представляющий собой «высказывание, порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определённым мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык/речь» (Формановская, 2002: 111). М. Хэллидей рассматривает речевой акт как «выбор одной из многочисленных переплетающихся между собой альтернатив, образующих «семантический потенциал» языка» (Halliday, 1970: 142). То есть этот выбор будет связан с планированием речи в конкретной ситуации. При этом должны учитываться принципы и правила поведения, принятые в том обществе, в котором воспроизводится данный речевой акт.

Не все исследователи признают за речевым актом статус минимальной единицы общения. Т. ван Дейк, И. П. Сусов утверждали, что речевой акт - лишь единица сообщения (ван Дейк, 1978; Сусов 1984). А. А. Романов называл речевой акт потенциальной единицей речевого общения, в которой только потенциально заложена способность к общению со «стерильным

собеседником» (Романов 1988: 15). Позже в этой части мы вернёмся к рассуждениям о том, что принимать за единицу речевой коммуникации.

Традиционно в речевом акте выделяют три уровня, фазы или акта: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Как локутивный акт выступает в том случае, если он рассматривается как собственно говорение. При этом осуществляется выбор и организация языковых средств. На первом этапе Дж. Сёрль выделяет собственно акт произнесения или «акт высказывания» (локуции) и «пропозициональный акт», включающий референцию, посредством которой указывается на лицо или предмет, и предикацию, сообщающей о том, какой признак приписывается (предицируется) референту (Searle 1969: 23—24). Лингвистика на протяжении длительного времени была сосредоточена на изучении именно локутивного аспекта речевого акта.

Однако человек говорит не ради процесса говорения как такового. Он совершает действие, которое имеет под собой внеязыковую цель, коммуникативное намерение. В этом случае речевой акт рассматривается как иллокутивный акт - наиболее существенный компонент речевого акта. От локутивного уровня он отличается по признаку интенциональности. Дж. Остин не дал понятию иллокутивного акта точного определения. Он лишь привел характерные примеры таких актов – вопрос, ответ, информирование, уверение, предупреждение, назначение, критика и т. п. Понятию иллокутивного акта соответствует семантическое понятие иллокутивной функции или иллокутивной силы высказывания. Классификация типов иллокутивной функции лежит в основе классификации речевых актов, поскольку именно функции отдаётся приоритет при характеристике того или иного речевого акта. О классификации речевых актов разговор пойдёт в следующей части.

Говорение приводит к достижению результатов, которые могут соответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, ради которой оно осуществлялось говорящим. Таким образом, перлокутивный акт

выражает результат речевого воздействия. Термин «перлокутивный» сочетается со словом «эффект». Как пишет Н. И. Формановская, «перлокутивный эффект обычно распознается по той или иной действенной или эмоциональной реакции адресата» (Формановская, 2002: 112). В ряде случаев заранее предсказать, каким будет перлокутивный эффект, невозможно. Перлокуция не столь жестко связана с самим высказыванием и обусловлена прагматическим контекстом. Непрогнозируемый перлокутивный эффект чаще всего сигнализирует о нарушении условий успешности. То есть планируемое речевое поведение было неправильно соотнесено с условиями коммуникации, что не привело к желаемым результатам. В случае, если результат не соответствует той цели, которую ставил перед собой инициатор высказывания, такой речевой акт признается неудачным. Как отмечает О. С. Иссерс, «прогноз предстоящей вербальной коммуникации строится на основе представлений о речевом акте (или серии речевых актов), коммуникативном взаимодействии (с учётом мотивов и целей говорящего и слушающего, их вербальных и невербальных действий) и всей ситуации в целом (Иссерс, 2008: 95). Таким образом, то или иное совершаемое действие возможно назвать речевым актом и признать его успешным лишь в том случае, если говорящий имеет представление о ситуации общения, адресате и может прогнозировать свой образ в предполагаемой ситуации.

1.3.1. Классификация речевых актов

Переходя к разговору о классификации речевых актов, стоит сказать, что многие лингвисты занимались разработкой собственных систем, насчитывающих от пяти до восемнадцати классов. Авторами существующих типологий являются Д. Вундерлих, Г.Г. Почепцов, Дж.Н. Лич, К. Бах, В.В. Богданов. Каждый из них использовал свои принципы при выделении конечных типов иллокутивных актов, однако преимущественно классификации строятся по характеру прагматического компонента.

Самая первая классификация, созданная Дж. Остином, является производной от классификации перформативных глаголов. Для лучшего понимания вкратце рассмотрим, что представляет из себя данный класс. Изначально на особый тип высказываний, в которых глаголы не только обозначают, но и выражают соответствующее действие, обратил внимание в 1958 году Э. Бенвенист. Некоторое время спустя намеченное Э. Бенвенистом было более подробно разработано и описано Дж. Остином. Для обозначения данного типа высказываний он вводит понятие «перформатива». Произнесение перформативного высказывания означает совершение тем самым соответствующего действия, и его ведущим семантико-прагматическим признаком будет равенство речи действию. Именно перформативное высказывание имеет интенциональное значение и иллокутивную функцию как силу воздействия на адресата. В связи с данным свойством автор строит свою классификацию перформативных глаголов. В ней он выделяет пять групп: вердиктивы (вынесение приговора), экзерситивы (приказ, принуждение, совет), комиссия (обещания), бехабитивы (извинения, поздравления, сочувствия) и экспозитивы (характеристика участия в дискуссии). Сам автор признаёт её несовершенной в связи с множественными случаями пересечений между классами.

По мнению Н. И. Формановской, более убедительной представляется типология Дж. Р. Сёрля, представленная в 1976 году. В отличие от Дж. Остина, он сомневается в возможности опоры классификации речевых актов на классы перформативных глаголов. Свою теорию Дж. Р. Сёрль развивал в философском направлении. Автор выделяет около двенадцати лингвистически существенных параметров для установления пяти типов речевых актов. Перечислим эти типы актов: репрезентативы (сообщения, утверждения), директивы (побуждения), комиссивы (обещания, обязательства), экспрессивы (психическое состояние), декларативы (объявления, назначения) (Searle 1986). Каждый из классов имеет своё символическое обозначение и формулу.

Важной является также номенклатура речевых интенций и речевых действий, формирующих значения речеактовых высказываний. Однако, в связи с тем, что в нашем исследовании мы анализируем реальную речь и реальное общение, определение интенционального значения может быть затруднено: интенциональный план может накладываться на оценочный и эмоциональный. То есть несколько интенций в высказывании могут быть отражены косвенно. В связи с этим рассмотрим понятие косвенного речевого акта.

1.3.2. Косвенный речевой акт

Понятие косвенного речевого акта используется при неоднозначном выражении иллокутивной силы или интенционального значения высказывания. В этом случае его поверхностная структура будет заключать в себе содержание, о котором слушающий должен догадаться. Если данное интенциональное значение распознается в единичном высказывании, изолированном от контекста, то, согласно терминологии Н.И. Формановской, такой косвенный речевой акт будет называться «конвенциональным». В качестве примера она приводит узуальное употребление вопросов вместо побуждений (особенно просьб): «говорящий, употребляя косвенный речевой акт, рассчитывает на понимание слушающего, связанное с опорой на фоновые знания, пресуппозиции, а также на конвенции - неписанный договор, установления, принятые в данном обществе» (Формановская, 2002: 118). Ко второму типу косвенных речевых актов она относит «контекстуально-ситуативные». В случае таких высказываний их интенциональное значение вне контекста не будет распознано носителем языка. М. Л. Макаров предлагает понимать под косвенными речевыми актами именно конвенциональные, а другие не прямые высказывания считать транспонированными (Макаров, 2003: 109). Как показывает наше исследование, восстановление первичной целенаправленности косвенного речевого акта в ситуации интервью у собеседников происходит

автоматически. Однако, исследователь без контекста в преобладающем большинстве случаев не сможет интерпретировать первично заложенный смысл. Примеры конвенциональных косвенных речевых актов будут также представлены в данной работе в практической части.

Следует отметить несовершенство теории речевых актов в связи с произвольностью определения функций формальных единиц и достаточно статичной точкой зрения теории на языковое общение. Как отмечает М. Л. Макаров, «речеактовый подход игнорирует внутреннюю логику развития коммуникации и взаимодействия участников, спор стратегий регулирования и прогнозирования», «пренебрегает «актами», связанными с организационными аспектами языкового общения, в частности, «минимальными репликами» адресата», «контекст как объяснительный фактор привлекают эпизодически для объяснения лишь тех высказываний, которые не поддаются голой семантической интерпретации» (Макаров, 2003: 110). В своей лекции, позже в статье о речевом общении (Searle 1992) Дж. Сёрль подтверждает неприменимость своей теории к разговорному дискурсу по следующим причинам: разговор не подчиняется конститутивным правилам, у него нет цели и структуры, в том виде, в котором они присущи речевым актам, позволяющем абстрактное обобщение. С высказыванием Дж. Сёрля об отсутствии цели и структуры в разговорном дискурсе можно не согласиться. Поговорим об этом далее.

1.4. Структура дискурса. Единицы коммуникативного взаимодействия

Вопрос о наличии структуры в дискурсе неоднозначен. Часть лингвистов высказывается за то, что на уровне дискурса, то есть выше предложения, отсутствует какая-либо лингвистическая организация. Если с этим согласиться, то получается, что разговор представляет собой беспорядочный набор высказываний. Тем не менее, интуитивно в ходе общения мы все-таки выбираем порядок для расстановки предложений в

речи для успешности коммуникативного взаимодействия. Дж. Сёрль высмеял предположение о структурности дискурса простой аналогией с кружкой пива, у которой тоже есть начало, середина и конец: «they all have a beginning, a middle, and an end, but then, so does a glass of beer» (Searle 1992: 21). В отличие от него, например, М. Л. Макаров признает существование структуры в дискурсе с той оговоркой, что она качественно отличается от структуры лингвистических единиц разных уровней. Изучаемый нами институциональный дискурс, безусловно, ориентирован на наличие структуры и мену коммуникативных ролей, о мы поговорим чуть позже.

С темой структуры дискурса связана проблема статуса речевого акта, а точнее - только ли речевой акт принимается исследователями за единицу анализа языкового общения. Расхождение взглядов связано не только с перечисленными ранее недостатками теории речевых актов. Выбор подхода зависит от того, отдаётся ли приоритет формальной структуре дискурса или функциональной стороне речевой коммуникации. В качестве формально-структурной единицы часто выступает реплика или репликой шаг. Ч. Гудвин признает реплику главной коммуникативной единицей в силу своей потенциальной двусторонней направленности, в особенности с учетом разнообразных коммуникативных элементов «обратной связи», «маркеров присутствия», сигнализирующих об успешном восприятии реплики адресатом, а также отражающих его реакцию (Goodwin 1981: 13). То есть критерием выделения репликового шага становится тот момент, когда один участник общения прекращает говорить, а другой начинает. Это диалогическое взаимодействие обоих коммуникантов. Функционально-структурной единицей дискурс-анализа называют коммуникативный или интерактивный ход. Данное понятие достаточно часто используется в прагматике (ван Дейк 1989, Карасик 1992, Тарасова 1992), и при этом в него вкладывают разное содержание. Коммуникативный ход представляет собой вербальное или невербальное действие одного из участников, минимальный значимый элемент, развивающий взаимодействие, продвигающий общение к

достижению общей коммуникативной цели (Coulthard 1977: 69). Другими словами - это минимальный речевой акт. В. И. Карасик также понимал коммуникативный ход как синтагаматически определенный элемент речевого акта. Ван Дейк ставил акцент на функциональной стороне речевого хода и признавал за ним «функциональную единицу последовательности действий» (ван Дейк, 1989: 274), которая зависит от предыдущего хода и планируемого. В этом и заключается реляционный характер ходов. Согласно О. С. Иссерс, коммуникативный ход нельзя изучать вне реакции партнера, так как он «связывает реплику говорящего и реплику слушающего по принципу иллокутивного вынуждения» (Иссерс, 2008: 117). Понятия репликовый шаг и коммуникативный ход не всегда четко разграничиваются, они также могут не совпадать по своему объему; репликовый шаг может содержать несколько коммуникативных ходов. Таким образом, на основании критериев, используемых при выделении обоих понятий, можно заключить, что репликовый шаг связан с динамикой развития дискурса и характеризует диалогическое взаимодействие двух коммуникантов, а коммуникативный ход отвечает лишь за стратегическую линию одного из партнёров. В нашей работе мы будем пользоваться понятиями «реплики» и «коммуникативного хода», не разграничивая данные термины.

В нашем исследовании вслед за большинством лингвистов мы будем также использовать такую двустороннюю минимальную единицу коммуникативного взаимодействия как «обмен» (Сусов 1984; Coulthard 1977; Stubbs 1983 и др.). Его границы при изучении дискурса соответствуют вводу локальной темы и её разрешению. Обмен может быть простым, двухшаговым, а может объединять три, четыре и, реже, больше реплик: например, вопрос - переспрос - уточняющий вопрос - ответ. На материале нашей работы мы проследим наличие подобных сложных структур. Единица дискурс-анализа, превышающая по объему сложный обмен, имеет отдельное название. У некоторых авторов она именуется как «транзакция», «transaction» (Формановская 2002; Зернецкий 1987: 92; Coulthard 1977), у других как

«фаза», «phase» (Edmondson 1981). Самым большим структурным сегментом языкового общения называют «речевое событие», «speech event» (Hymes 1975) или, согласно другой терминологии - «разговор», «conversation» (Goodwin 1981), в лингвистической прагматике, в частности у Н. И. Формановской - это «макродialog» (Формановская 2002).

Содержательная структура дискурса организуется за счёт взятия репликового шага, также именуемого меной коммуникативных ролей. Рассмотрим вкратце, что характерно для данного процесса.

1.4.1. Мена коммуникативных ролей

Мена коммуникативных ролей в ситуации беседы и радиointервью, в частности, представляет собой основополагающий фактор динамической организации дискурса. В большинстве случаев она происходит естественно после длительного коммуникативного хода. При выстраивании первой (инициирующей) реплики в составе диалога выражается одно из основных свойств дискурса – интенциональность. Следующая за ней реактивная реплика включает в себе понимание сути сказанного и вычленение намерения. Иницирующая и реактивная реплики также еще носят название прогрессивной и регрессивной (Романов 1988). В ситуации радиointервью ряд ограничений, таких как наличие временных рамок, особого формата радиозэфира и тематики разговора, предполагает осуществление контроля за ходом разговора со стороны интервьюера. Поэтому в подобном типе организованных бесед мена коммуникативных ролей происходит по правилам. Перечислим три уровня контроля за сменой реплик, описанные в работах Г. Сакса, Е. Щеглова и Дж. Джефферсона:

1. Следующий участник общения, которому дается слово, назначается посредством прямой номинации, обращения или же косвенного описания, при этом обычно от нового говорящего ожидается вполне определенный ход;

2. Посредством произнесения первой, инициативной части диалогического единства типа *вопрос – ответ* определяется следующий ход, но говорящий не назначается, хотя часто подразумевается;
3. Нередко встречается так называемая «нулевая» регуляция, когда сами участники общения должны решить, кто из них продолжит разговор и каким образом, при этом, если из присутствующих никто не захотел взять слово, то говорящий может продолжить речь до следующей «точки перехода» (Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974).

При помощи мены коммуникативных ролей говорящего и слушающего формируется диалогическое взаимодействие и «вопросно-ответное ядро», которое А.К. Бобков называет главным элементом структуры диалога. Вокруг него формируются остальные элементы: мотивы и цели диалога, критерии отбора точек зрения, доводы, вспомогательные элементы как реакции на действия противоположной стороны (подсказки, уточнения, выражения одобрения, неодобрения и т. п.) (Бобков, 2005: 80).

На развитие диалога и, соответственно, осуществление репликовых шагов влияет соблюдение или несоблюдение принципов успешной коммуникации. Одним из них является принцип кооперации, который «регулирует количество и качество информации, выдаваемой каждым из коммуникантов на том или ином шаге речевого общения» (Колтунова, 2000: 92). Иначе говоря, каждый из коммуникантов в ситуации радиointервью должен представить всю нужную для задаваемого вопроса или ответа информацию, при этом она не должна быть ложной. Первым этот принцип (cooperative principle) исследовал П. Грайс.

Приведём еще один принцип, выработанный современной риторикой. Его соблюдение особенно важно в ситуации официального общения. Этот принцип, обеспечивающий эффективность любого диалога, в том числе и диалога радиointервью, носит название «*принцип Поллианы*». Он «требует, чтобы содержание речевого общения удовлетворяло критериям

оптимистического настроения коммуникантов» (Кожин, 1982: 20). Другими словами, возможное неоднозначное или негативное отношение собеседников к обсуждаемой проблеме не должно сказываться на тональности общения. Даже самое острое обсуждение проблем в формате теле- или радиointервью должно сопровождаться положительным настроением всех коммуникантов.

Эти и другие принципы, сформулированные современной риторикой на базе открытий в сфере психолингвистики, социологии и социолингвистики, теории речевых актов, не объясняют функционирование дискурса, однако на них говорящий опирается при выборе той или иной речевой стратегии. Понятие стратегии как центральной теоретической категории в любой модели прагматики требует отдельного и детального рассмотрения.

1.5. Понятие стратегии

Изучению коммуникативных стратегий уделяется особое внимание при рассмотрении типов поведения собеседников в ситуации диалогического общения. Данное понятие стало активно употребляться уже с середины 80-х годов с началом усиления популярности прагматического подхода к анализу языковых фактов. В отечественной лингвистике оно появилось впервые вместе с работами В. З. Демьянкова и изначально было названо «стратегемой», регулирующей общение (Демьянков 1979).

В общем понимании носителя языка понятие стратегии, например, военной, ассоциируется в сознании с планированием каких-либо действий. Планирование предполагает большую или меньшую степень вероятности достижения желаемого. В случае с речевой стратегией действия направлены на достижения коммуникативных целей, а значит подразумевают максимальную реализацию речевого воздействия говорящим. Коммуникативная стратегия как план имеет свою схему действий. В ней выделяются ранее перечисленные нами единицы коммуникации: акт, ход, обмен, трансакция, речевое событие. Реплика как формально-структурная

единица мены коммуникативных ролей является одним из самых главных компонентов схемы речевых стратегий.

О. С. Иссерс высказывает интересную мысль о глубинной связи коммуникативной стратегии с мотивами, управляющими речевым поведением личности, а также с потребностями и желаниями. Это объясняется тем, что «речь имеет не только непосредственную цель, но и мотив - то, ради чего достигается цель» (Иссерс, 2008: 57). Как показывает ряд экспериментальных проверок, выбор стратегий и тактик в первую очередь осуществляется в соответствии с критерием эффективности. Помимо эффективности на выбор стратегий, согласно В. А. Сухих, также влияют установки личности, системы ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций (Сухих, 1986: 73). Анализ функционирования стратегии, используемой коммуникантом, предполагает учет целей и установок не только говорящего, но также и того, кто получает сообщение.

Типология речевых стратегий строится на разграничении двух типов целей: первостепенных и второстепенных. К первостепенным целям относятся цели воздействия, которые «инициируют коммуникативный процесс и управляют речевыми действиями» (Иссерс, 2008: 59); второстепенные цели чаще всего связаны с самовыражением, эффективным взаимодействием, управлением ситуацией и определяют вербальный выбор и тип речевого поведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речевая стратегия всегда мотивирована, в основе механизма речевых стратегий лежит выбор основной цели, а также выделение промежуточных целей и определение способов их достижения; критерием выбора является эффективность стратегии и внутренние установки говорящего.

Китами речевой стратегии О. С. Иссерс называет прогнозирование и контроль. О прогнозировании мы упоминали ранее. Добавим лишь, что оно осуществляется говорящим на основе трёх видов данных: информации о предстоящем речевом событии, информации о когнитивных пресуппозициях

и информации о ситуации или контексте (Иссерс, 2008: 94). Коммуникативные ожидания облегчают процесс взаимодействия, поэтому в ситуациях теле- или радиointервью основная задача интервьюера – составить как можно более четкое представление не только о личности приглашенного гостя, но и о том, какая стратегическая линия будет наиболее эффективна в данном конкретном случае.

Понятие контроля предполагает осуществление говорящим вербальных и невербальных действий по отношению к слушающему, которые в итоге приведут разговор к нужному для говорящего завершению. В речевом взаимодействии зачастую реализуются сразу несколько стратегий. В качестве примера можно привести стратегию самопрезентации. Как будет видно на примере материала нашего исследования, она присоединяется к основной анализируемой нами стратегии - стратегии уклонения от прямого ответа. В итоге применение специфических коммуникативных ходов позволяет говорящему контролировать направление беседы. В этом ему также помогает такое свойство речевых стратегий, как гибкость. Осуществляя контроль на разных этапах общения, говорящий корректирует речевые действия, а стратегия контролирует оптимальное решение необходимых задач. В случае интервью журналист должен осуществлять особый контроль над развитием темы. С. Г. Мельник разграничивает виды такого контроля: контроль релевантности, контроль полноты, конкретизация темы, логический контроль, ошибки в повествовании, ошибки в описании, ошибки в рассуждении, ошибки индукции и дедукции, поддержание мотивации, искажения в интервью (Мельник, 2009: 127).

Возвращаясь к понятию стратегии, дадим его общее определение и классификацию: «стратегия представляет собой когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» (Иссерс, 2008: 100). Научная литература располагает различными вариантами определения стратегии, так как существует как

широкое, так и узкое понимание данного термина. Однако большинство исследователей признаёт, что стратегия во всех случаях базируется на интерпретации. То есть нестратегическим речевыми действиями будут признаваться те, которые не допускают возможности вариативной интерпретации. С точки зрения классификаций также существует неоднозначность, ведь возможное выделение видов признается исследователями условным. О. С. Иссерс в своём труде выделяет общие и частные стратегии, а с функциональной точки зрения - основные и вспомогательные. Последние подразделяются на три вида: прагматические, диалоговые и риторические. Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой общий и основной вид стратегии, которая в контексте материала нашего исследования более часто реализуется с помощью отдельных тактик.

Таким образом, в нашем понимании речевая стратегия – это всегда комплекс речевых действий, подбираемый и корректируемый в ходе взаимодействия в зависимости от его эффективности для достижения основной цели говорящего, предполагающий планирование на основе данных о предстоящем речевом событии. Если стратегия представляет собой план действия, то есть охватывает всю сферу построения коммуникации, то осуществлению этого плана способствуют локальные приёмы – тактики, реализуемые посредством коммуникативных ходов. Как пишет В. Ю. Андреева, «коммуникативная стратегия выражает общую цель говорящего, тогда как тактика является иерархически более мелким «коммуникативным шагом» и отражает интенции человека, проявляющиеся в ходе диалога» (Андреева 2009: 71). Далее рассмотрим, что собой представляют и как функционируют коммуникативные тактики русской речи, останавливаясь чуть более подробно на понятии фрейма и структуре речевого имиджа.

1.5.1. Речевая стратегия и понятие фрейма

Каждый речевой акт создаётся говорящим в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве с конкретным набором элементов, что ведёт к однократности данного речевого действия в составе речевого события. По нашему мнению, уникальность ситуации речевой коммуникации заключается в её типизированности. Под этим мы подразумеваем наличие стандартизированных структурных знаний у носителя языка, которые и выстраивают план общения, включающий в себя выбор стратегий и тактик. В научной литературе с этим связано понятие «фрейма», впервые использованное в теории искусственного интеллекта М. Минским. В его интерпретации «фрейм – это структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» (Минский, 1978: 250). Фрейм не строго зафиксирован, является динамической структурой и имеет возможность развиваться и дополняться в условиях реальности и посредством реальности.

Говоря о понятии стратегии, мы акцентировали наше внимание на важности прогнозирования ситуации для достижения говорящим поставленных коммуникативных целей. Анализ фреймов в случае социального взаимодействия помогает составить возможный сценарий ситуации общения и спрогнозировать речевые действия. При моделировании фрейма и при интерпретации дискурса используется пропозициональная структура. В первом случае пропозиция выступает в роли операционной единицы фрейма, во второй – как компонент дискурса. Задачей семантики фреймов в исследовании коммуникации О. С. Иссерс называет «выявление интерактивных фреймов, определяющих структуру «коммуникативных ожиданий участников ситуации общения» (Иссерс, 2008: 90). Исследователи речевых тактик и фреймов, в том числе сам М. Минский, напоминают о гипотетическом характере этих структур: и те, и другие содержат набор стандартных коммуникативных ходов, однако, в зависимости от разных факторов варьируют и изменяют своё содержание. Такая категория искусственного интеллекта как фрейм отражает представления о

стандартных ситуациях общения на интуитивном уровне, изучение её роли когнитивными лингвистами в процессе коммуникации оправдано и заслуживает отдельного рассмотрения, и одновременно с этим категория фрейма недостаточно однозначна для активного использования в лингвистических исследованиях.

Построение плана взаимодействия в ситуации интервью на радио или телевидении предполагает активизацию соответствующего данному событию фрейма в сознании обоих коммуникантов. Параллельно с этим происходит обобщение собственного прошлого опыта. Поэтому одним из факторов, влияющих на выбор основной и вспомогательных стратегий и отражающихся на продуктивности диалога в целом, помимо эффективного объединения трех видов данных, о которых мы упоминали ранее в связи с прогнозированием, является знание особенностей жанра, в рамках которого будет происходить общение. В современной журналистике интервью можно признать одним из самых распространенных жанров по ряду причин: бóльшая раскованность людей (Мельник, 2009: 125), активность, простота, оперативность и актуальность (Щитова, 2012: 149), а также многофункциональность. Нам представляется, что набор типичных, наиболее характерных составляющих ситуации интервью, в частности радиointerview, может быть родственным у преобладающего большинства индивидуумов.

В рамках рассматриваемых нами радиointerview отвечающие на вопросы ведущих политики избирают в качестве основной стратегии стратегию уклонения от прямого ответа, которой будет посвящена следующая глава нашего исследования.

ВЫВОДЫ

Термин «дискурс» с момента своего появления в эпоху Возрождения и до приобретения им статуса самостоятельной категории научного исследования в 70-е годы XX века претерпел изменения в его понимании: изначально воспринимаемый как нормативное монологическое образование, выражаемое с помощью писем или научных трактатов, он впоследствии стал рассматриваться как динамическое коммуникативное действие.

Изучение дискурсивной проблематики как лингвистическими, так и философскими школами дискурс-анализа напрямую связано с существующим разнообразием определений данного термина. Лингвистическое понимание дискурса близко по смыслу к пониманию текста, однако, последний не обладает динамичностью, представляя собой результат, продукт языковой деятельности, а не процесс.

Опираясь на бытующие в современной лингвистике взгляды на природу дискурса, мы пришли к следующему его пониманию: дискурс – это сложное коммуникативное явление, целостное, композиционно выстроенное и логически наполненное в соответствии с экстралингвистическими факторами, социально обусловленное, интерпретируемое адресатом за счет соотнесения новой и уже полученной информации, служащее инструментом взаимодействия и решения конкретных задач.

Проблематика политического дискурса как одной из разновидностей дискурса заключается в определении его жанрового пространства: придерживаясь широкого подхода к его изучению, к политическому дискурсу относят не только сугубо институциональные формы общения, но и жанры политической коммуникации с меньшей степенью институциональности, как, например, интервью с политиками.

Речевой акт как научный концепт и элементарная единица коммуникации представляет собой сложноструктурированное образование, включающее акт произнесения (локутивный акт), выражение коммуникативной цели (иллокутивный акт) и достижение результата (перлокутивный акт). Невозможность однозначной интерпретации иллокутивной силы речевого акта привела к выделению косвенного речевого акта.

Динамика дискурса обеспечивается за счёт смены коммуникативных ролей, выстраивающей вопросно-ответное ядро, и зависит от соблюдения или несоблюдения принципов успешной коммуникации.

В зависимости от обозначенных границ при изучении дискурса исследователи предлагают следующую градацию его единиц: акт – ход – обмен – транзакция – речевое событие.

Успешность достижения говорящим в процессе общения коммуникативных целей: первостепенных (цели воздействия) и второстепенных (самовыражение, управление ситуацией и др.) обусловлена выбором стратегии, которая обеспечит эффективное взаимодействие, а также осуществлением прогнозирования и контроля.

В нашем понимании речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, подбираемый и корректируемый в ходе взаимодействия в зависимости от его эффективности для достижения основной цели говорящего, предполагающий планирование на основе данных о предстоящем речевом событии. Одним из главных компонентов схемы речевой стратегии является такая формально-структурная единица мены коммуникативных ролей, как реплика.

Прогнозирование речевых действий, составление возможного сценария ситуации общения возможно посредством анализа и моделирования фреймов, которые содержат набор стандартных коммуникативных ходов и в зависимости от разных факторов варьируют и изменяют своё содержание.

Глава II. Коммуникативный анализ языковых средств выражения стратегии уклонения от прямого ответа

Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой комплекс речевых действий и языковых средств, позволяющий скрыть истинный смысл ответной реплики или полностью уйти от ответа, тем самым не способствуя реализации интенции собеседника. Владение механизмами имплицитного уклонения от прямого ответа позволяет политикам осуществлять дипломатичный сценарий речевого взаимодействия с

интервьюером. В рамках делового общения престиж косвенных форм речевого взаимодействия и данной коммуникативной стратегии повышается за счёт возможности говорящего достигнуть цели, сохраняя своё лицо и свой имидж. Имиджу политика: речи, манерам, внешности, поступкам - уделяется огромное внимание со стороны СМИ, а изучением структуры речевого имиджа и стратегией его создания заинтересованы авторы пособий по политической речи.

Имидж в устных выступлениях и интервью политиков, представляющих интерес для нашего исследования, создаётся посредством двух путей. Перечислим их, чтобы в дальнейшем точнее попытаться понять мотивацию выбранной роли и линии поведения каждого из анализируемых нами участников интервью. Эти пути в традициях античной риторики определяют через понятия «Ethos» и «Persona», трактуемые в современной лингвистической литературе как механизмы самоподачи. Феномен «Persona» - это «маска, которая помогает автору занять необходимую позицию, соответствующую теме и аудитории» (Иссерс, 2008: 195), то есть говорящий сам конструирует свой образ. Самоподача с помощью «Ethos» определяется «реальными качествами личности» (там же: 196). Образ автора создаётся в зависимости от образа аудитории, а точнее степени знакомства с ней.

Выступление на радио или телевидении осложняется тем, что говорящим при конструировании своего образа необходимо учитывать несколько дополнительных факторов: ограниченный хронометраж эфира, необходимость использования литературного типа произношения и фактор двойного адресата, предполагающий адресацию сообщения не только собеседнику, но и аудитории зрителей или слушателей. Немаловажен также тот факт, что в ситуации интервью политики взаимодействуют каждый раз с незнакомой аудиторией. Это позволяет им, однажды сконструировав свой образ, использовать эту «маску» снова и снова. Как отмечает О. С. Иссерс, «опытные риторы используют широкий спектр тактик, чтобы создать образ автора, наиболее эффективный в области воздействия на конкретную

аудиторию» (Иссерс, 2008, 196). Анализу используемых политиками тактик для уклонения от прямого ответа и посвящена данная глава.

В рамках нашего исследования было установлено, что стратегия уклонения от прямого ответа реализуется посредством использования определенных тактик, которым мы дали собственную номенклатуру:

1. тактика ретроспекции;
2. тактика негации;
3. тактика объективного отказа;
4. тактика прямого отказа;
5. тактика обобщения;
6. тактика встречного вопроса;
7. тактика уточнения.

Выделение и описание тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа, в рамках данного исследования основано на отобранном нами материале, которым послужили тексты радиointервью с политиками Н. Ю. Белых и С. В. Лавровым. Все интервью были проведены в период 2013 – 2015 годов. В совокупности было отобрано двадцать восемь интервью с сайта радио «Эхо Москвы», где в роли интервьюеров выступили различные радиоведущие (А. Венедиктов, Т. Фельгенгауэр, О. Чиж, О. Журавлёва, М. Королёва, А. Плющев, И. Меркулова, А. Соломин, О. Бычкова, М. Барщевский, М. Симоньян, С. Доренко, С. Сорокина, В. Дымарский). Описание тактик в данном исследовании осуществляется посредством анализа речевых актов, содержащих данные тактики, и наблюдения за их реализацией в контексте диалогических единств, включающих вопросно-ответные реплики. Нами было выявлено 210 речевых актов (по 105 речевых актов у каждого из респондентов), на основании которых было также составлено соотношение частотности использования выделенных тактик. В исследовании мы попытались декодировать истинный смысл высказываний в репликах политиков на основании контекста и нашей языковой интуиции, так

как «окончательная и однозначная интерпретация намерений говорящего достаточно проблематична, если не иллюзорна» (Иссерс, 2008: 138). Также, где это возможно, мы попробовали установить признаки речевой тактики, условия успешности, представить типичные коммуникативные ходы и языковые маркеры, особенности формальной организации высказываний.

2.1. Тактика ретроспекции

Одной из тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа в репликах говорящего, является тактика ретроспекции (от лат. «retro» – назад и «specto» – смотрю). Данное название мы связали с возвращением говорящего при ответной реплике к фактам, упомянутым его собеседником в иницилирующей реплике. В таком ответе осуществляется передача определенной информации, но заданная цель интервьюера при этом не реализуется, так как политик дает комментарий, делится своим мнением, воспоминанием, но не отвечает на вопрос. Тем самым говорящий достигает своей цели – уклоняется от прямого ответа. По итогам нашего исследования тактика ретроспекции оказалась самой частотной в интервью у Н. Белых и является второй по частотности у С. Лаврова: 58 речевых актов из отобранных нами 210 содержат тактику ретроспекции. Прежде всего, рассмотрим реализацию данной тактики на примерах:

(1) М.БАРЩЕВСКИЙ: Хорошо. Вы согласны с тем, что говорить о друзьях и врагах в международной политике немного наивно? Так вот, для простолюдинов: все-таки, существуют только сиюминутные стратегические интересы России? Или, так сказать, просто бизнес, nothing personal, just business. Или, все-таки, у нас есть друзья, которые, несмотря на, вопреки, но друзья?

С.ЛАВРОВ: Вот, вы очень интересную фразу произнесли «сиюминутные стратегические интересы».¹ По Фрейду. Потому что мы

---

¹ Здесь и далее в приводимых примерах из отобранных нами синхронных текстов радиоинтервью полужирным начертанием выделяются отдельные высказывания, слова и словосочетания, раскрывающие особенности функционирования каждой описываемой тактики.

*сейчас в известной степени – не только мы, **весь мир** испытывает неудобства, так, мягко выражаясь, в подходах к целому ряду крупнейших проблем ... <...>*

(19)²

В примере (1) иницилирующая реплика интервьюера М. Барщевского начинается с риторического вопроса, который представляет собой утверждение со значением поправки: в международной политике стоит говорить не «о друзьях и врагах», а «nothing personal, just business» (англ. «ничего личного, просто бизнес»). Этот же риторический вопрос выполняет функцию перехода к двум последующим вопросам, один из которых содержит основную тему данного диалогического единства – «сиюминутные стратегические интересы России». Несмотря на то, что С. Лавров поддерживает инициативу ведущего в тематическом плане, он в конечном итоге не отвечает на заданный вопрос. Политик «ухватывается» за заинтересовавший его в реплике М. Барщевского тезис и далее развивает его, привлекая к своим размышлениям «общий», мировой опыт («не только мы, весь мир»). Здесь тактика ретроспекции сопровождается тактикой обобщения, о которой мы поговорим позже. Такая комбинация еще более отдаляет гостя радиointервью от ответа на конкретный вопрос относительно интересов и друзей России.

Приведём ещё один пример из интервью с С. Лавровым, демонстрирующий схожую реализацию тактики ретроспекции путём «выхватывания» тезиса или словосочетания из реплики собеседника и последующего его развития:

(2) А.ВЕНЕДИКТОВ: <...> Один из кандидатов на пост президента США Хиллари Клинтон сравнила то, что делала Россия и президент Путин в Крыму с тем, что делал Гитлер с Судетами. В этой связи у меня вопрос: а как вы будете работать с таким будущим, возможно, президентом США, которая сравнивает нашего президента с Гитлером?

---

² Подобное цифровое обозначение у примера соответствует номеру интервью в Приложении, из которого приводится данный пример.

С.ЛАВРОВ: Это не единственное высказывание, которое не красит западных руководителей. Западных политиков. Можно привести массу других примеров. Но если будет Хиллари Клинтон избрана президентом США, ну будем ее воспринимать как руководителя этого государства.

(20)

В данном примере (2) С. Лавров не только уходит от ответа, ведь вопрос А. Венедиктова носит достаточно провокационный характер и требует продуманной реакции, а значит дополнительного времени на размышление, но и использует стратегию дискредитации, укоряя западных руководителей в их высказываниях. Благодаря такому приёму С. Лавров, избежав прямого ответа на вопрос, действует на повышение имиджа: он играет на контрасте и имеет возможность показать себя и российского президента в более выгодном свете, хотя в самой реплике напрямую это никак не проявляется. При когнитивной обработке информации радиослушатели вычленят данный имплицитно выраженный «посыл» С. Лаврова и на этапе репрезентирования информации закрепят в сознании положительный образ обоих российских политических деятелей. Отметим, что С. Лавров не поддаётся на провокацию интервьюера относительно «*такого* будущего, возможно, президента США». Используя дипломатического подход, он избегает дополнительных личностных негативных оценок фигуры Х. Клинтон и говорит о признании за ней статуса руководителя государства в случае её победы на выборах. За счет использования грамматической категории 1-го лица множественного числа (будем воспринимать) С. Лавров отождествляет себя с частью государства и подчеркивает, что решение выносится и осуществляется целым коллективом.

Отобранные речевые акты демонстрируют тот факт, что в большинстве случаев реализации тактики ретроспекции политик сообщает дополнительную информацию по той теме, которая была поставлена в инициирующей реплике интервьюером при адресации вопроса. Это нам напоминает то, как ученик раскрывает содержание темы при написании сочинения, дополняя её фактами и показывая свои знания по обозначенной учителем проблеме. Ответная реплика политика информационно

состоятельна, но такая содержательность устраивает только самого политика и, возможно, может устроить невнимательного слушателя. Интенция же интервьюера не реализуется. В итоге тема раскрыта, но вопрос не освещен, ответ не получен. Это можно отнести к одному из признаков данной тактики.

Проиллюстрируем вариант «раскрытия темы» на еще одном примере из интервью с Н. Белых:

(3) А.СОЛОМИН: Еще главный есть надзор — это президент Российской Федерации. Вот у Вас с ним встреча была, насколько я знаю. На прошлой неделе да? Можете рассказать, чему она была посвящена, и каковы итоги? Вас там не снимают, случайно?

*Н.БЕЛЫХ: Встречи с президентом носят достаточно регулярный характер. Если говорить о моей деятельности, то в среднем раз в год такие встречи персональные с президентом, они происходят у меня независимо от того, кто является президентом. То есть у меня была с ним встреча в прошлом году, была встреча в позапрошлом году, была встреча в 2010. Поэтому, собственно говоря, я бы не стал здесь придавать какое-то особенное политическое звучание этой встрече. **Что касается вопросов, которые там обсуждались...** Ну, собственно говоря, первая часть, она проходила под камеру, у нее там стенограмму, **записи вы можете легко найти в интернете.** Там, собственно говоря, эти встречи, первая часть всегда посвящена вопросам социально-экономического развития и выполнению тех основополагающих указов президента, которые были приняты в мае 2012 года, которые посвящены обеспечению роста заработной платы у работников бюджетной сферы...*

А.СОЛОМИН: Это да, это мы знаем.

(18)

В приведённом примере (3) трехшаговый обмен начинается с ввода А. Соломиным локальной темы – встреча с президентом Российской Федерации. Далее следуют темпоральный вопрос-уточнение («На прошлой неделе да?») и два вопроса, направленные на запрос информации. Интенцией Н. Белых в данном случае было посредством развития и сообщения дополнительной информации по обозначенной теме (он рассказывает о регулярности таких встреч) снизить важность обсуждаемой ситуации: «... я бы не стал здесь придавать какое-то особенное политическое звучание этой встрече», и, соответственно, уклониться от прямого ответа. Вместо предоставления конкретной информации по темам и итогам встречи с президентом, политик

называет то направление проблем, которым всегда посвящена первая часть подобных собраний. Следующий за этим реактивный ход А. Соломина представляет собой перлокутивный речевой акт, отражающий неудовлетворённость достигнутым эффектом и полученным результатом, так как полученная интервьюером информация от Н. Белых не была для него новой.

Отметим, что снижение важности обсуждаемой ситуации возможно отнести к отдельному коммуникативному ходу тактики ретроспекции, так как он встречается и в других речевых актах политиков (4) и (5):

(4) А.СОЛОМИН: <...> Чего же вы так? Что же случилось между вами в очередной раз? Не первый раз, кстати, ведь вы уже...

Н.БЕЛЫХ: Во-первых, я не вижу в этом какого-то знакового события, тем более, как вы уже верно заметили это не первый и, возможно, не последний...

(18)

(5) М.СИМОНЬЯН: Вопрос следующий: ожидаете ли вы снятия с России санкций в сентябре или нет?

С.ЛАВРОВ: Я, честно говоря, не могу сказать, что сильно озабочен этим вопросом.

(20)

Таким образом, для тактики ретроспекции типично развитие говорящим введенной интервьюером темы, её комментирование посредством упоминания, «выхватывания» слов или словосочетаний из реплики ведущего:

1. — Что вы можете сказать про этого человека, если вы знакомы с ним лично еще? — Я с Вячеславом Михайловичем знаком лично...

(2)

*2. — И вот вас спрашивают: как вы относитесь к этому **маршу**, не хотите ли, например, его в Кирове возглавить или наоборот, запретить. — Этот **марш** у нас, по-моему, называется сход антикризисный. «Весна»...*

(5)

*3. — Но, тем не менее, **самый жесткий период** сейчас у выпускников. ЕГЭ проходит по всей стране, часть экзаменов уже состоялись. Вот, скажите, пожалуйста, как проходит ЕГЭ в Кировской области? Чем вы можете похвастаться или на что пожаловаться? — Ну, во-первых, я не соглашусь, что **самое тяжелое время** для выпускников...*

- (7)
4. — Президент на прошлой неделе поручил правительству к 1 декабря наладить учет граждан, сдавших нормативы **ГТО – комплекса «Готов к труду и обороне»** — ответственные премьер Медведев и руководители регионов. Вот у вас с этим как обстоят дела? Можете 20 раз на турнике, как министр Ливанов? — Знаете, **комплекс ГТО** включает в себя большое количество дисциплин...
- (11)
5. — Я в данном случае говорила **о политической любви**, а не о каких-то личных предпочтениях, Вы, собственно, на кого собираетесь опираться... — Я не знаю, что такое **политическая любовь**, то есть, может, вы мне расскажете?
- (16)
6. — «Почему Россия отказывается признавать **Новороссию, Новороссия** ведь тоже была подарена Украине Лениным». Вот такое мнение из Австрии. Почему мы отказываемся ее признавать и сделаем ли мы это? - — Знаете, **Новороссия** это достаточно расплывчатый термин.
- (20)
7. — Вот я когда-то давно прочитал: *The Rise and Fall of the Great Powers* Пола Кеннеди, и он об этом пишет, что есть страны, к которым все тянутся, а есть страны, которых **все чураются**. Трудно вам быть министром иностранных дел слабеющей, слабой России? — Не обращал внимания на то, что кто-то меня **чурается** или кто-то **чурается** нашей страны.
- (20)
8. — Это возможно, чтобы **эта волна** пришла именно с Ближнего Востока в Среднюю Азию и на Южный Кавказ? Или это далеко? - Вы знаете, я повторяю, **эта волна** никогда, собственно говоря, и **не прекращалась**. Она просто иногда бывала тоненьким ручейком...
- (25)
9. — И, естественно, первый вопрос. Смерть **Каддафи**, так от МИДа и не было никакого официального заявления. Может быть, оно сейчас прозвучит. — Я знал, что с вами сегодня встречаюсь, и был уверен, что этот вопрос будет одним из первых. Начну с того, что, безусловно, **Каддафи** утратил свою легитимность давно.
- (27)

10. — У вас какой-то особый путь, или у вас в области всё, как положено, как и происходило последние 50 лет? - Я не знаю, что вы вкладываете в понятие «как положено».

(4)

11. — Национализация элит. Вы не ответили. Элиты живут в Лондоне. <...> - Вы знаете, вообще, понятие «элиты»...

(20)

Еще одним признаком тактики ретроспекции, встречающимся в репликах политиков, является рассказ от 1-го лица о прошедших событиях, тематически и логически связанный с заданным интервьюером вопросом. Политик приводит факты или пример из своей жизни, вспоминает какую-то историю. Отметим, что использование подобного коммуникативного хода более свойственно для ситуации межличностного неофициального общения. Ведь в радиоинтервью от политика требуется не только минимизированность и валидность передаваемой информации, но и её прямое соответствие обсуждаемой проблеме, а также имиджу самого говорящего. Проанализированные нами интервью с обоими политиками показали, что данный приём используется Н. Белых чаще, чем С. Лавровым. Рассмотрим несколько примеров:

(б) А.ВЕНЕДИКТОВ: <...>В связи с тем экономическим кризисом или – как хотите – экономической ситуацией, если быть политкорректным, которая обрушилась на нас здесь, в стране, в Москве – я думаю, москвичи знают – как это отразилось на Кировской области, если говорить не только о цифрах, но о положении жителей Кирова и области?

Н.БЕЛЫХ: Я начал работать в январе 2009 года, то есть, собственно говоря, когда страна переживала кризис так же экономический. Я хорошо запомнил 9-й год. Мне приходилось 7 раз вносить поправки в бюджет в сторону уменьшения расходов. Это было и проще и сложнее. Проще, потому что не я этот бюджет принимал, формировал, у меня не было никаких обязательств личного характера, в этом плане было проще. Сложнее то, что — сейчас я ситуацию, конечно, понимаю намного глубже, — и действительно сейчас существует...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы сейчас говорите за всех губернаторов, речь идет не о Кировской области, речь идет вот о правительстве...

(2)

Данный пример (б) демонстрирует, как рассказ Н. Белых от 1-го лица об осуществляемой им политике в период 2009 года заменяет ответ на конкретно поставленный вопрос о положении жителей Кирова и области в этот же период, что, разумеется, замечает сам интервьюер в ответной реплике. Политик рассказывает о том, что ему приходилось делать, чтобы спасти ситуацию, и как ему тогда было тяжело. Очевидно, что такой коммуникативный ход направлен на повышение своего имиджа.

Интенционально использование рассказа или истории в ответной реплике может осуществляться политиком также для того, чтобы показать своему собеседнику и в первую очередь радиослушателям, что он располагает большим опытом и достаточным количеством сведений по тому или иному вопросу. Это демонстрирует ещё один пример из интервью с Н. Белых (см. «Приложение» – Интервью 1).

А. Венедиктов рассказывает слушателям о новом мобильном приложении «Активный гражданин», которое позволяет любому жителю проголосовать по ряду обсуждаемых проектов в Москве, и интересуется у Н. Белых, смог бы ли он доверить выбор гражданам. Вместо ответа на вопрос политик показывает своё знание истории переименований и возвращении исторических названий. Он рассказывает про происхождение названия города Киров, про личность отца В. И. Ленина, его чин, родословную, пересказывает биографию С. М. Кирова. В конце он приводит статистику референдума 1993-го года, где больше половины граждан голосовали за сохранение наименования «город Киров». Однако, Н. Белых не высказывается по поводу своего доверия или недоверия к выбору граждан.

В отобранных нами интервью, где приглашенным политиком является Н. Белых, встречаются еще два примера реализации тактики ретроспекции путём введения в ответ рассказа или воспоминания из жизни. У С. Лаврова мы встретили одно упоминание личностного опыта, заменяющее ответ на вопрос:

(7) *А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы скажите вообще, статус Иерусалима при тех подходах, которые есть, а, следовательно, урегулирование возможно решить? Или это все красивые, очень правильные, очень интересные, но декларации?*

*С.ЛАВРОВ: Алексей, вы знаете, я (наверное, к моему сожалению) в своей профессиональной деятельности понял значение религиозного фактора слишком поздно. Но хорошо, что понял. Потому что когда я выпустился из МГИМО, начал работать в МИДе РФ, ездил в Шри-Ланку, в Нью-Йорк еще вот в ту эпоху, я искренне, ну, **был атеистом** и не просто был атеистом в личном плане, я полагал, что религиозный фактор... Вообще не знал о его существовании.*

(26)

В данном примере (5) мы встречаем обращение к получателю сообщения по имени. Такой ход может быть направлен на привлечение дополнительного внимания к тому, что будет сказано далее, а также к дополнительному расположению собеседника к себе. Из 105 речевых актов, отобранных нами в интервью с С. Лавровым, лишь в трех из них политик называет имя интервьюера. Нам кажется, что подобный приём используется для сближения («*Алексей, ну же знаете, как это делается. И мы – дети в том, что касается методов использования средств массовой информации*») и подсознательно получения некоего одобрения сказанному. Примечательно, что когда Н. Белых обратился к этому же интервьюеру по имени и отчеству («*Добрый вечер, Алексей Алексеевич!*»), его коммуникативный ход приветствия оказался не совсем удачным. В реактивной реплике А. Венедиктова эксплицитно реализована тактика упрёка: «*Никита, во-первых, вёе-таки по имени давайте. Можно и на вы, но давайте по имени уже. Хотя бы здесь не будем лицемерить*». Безусловно, со стороны интервьюера использование данной тактики по отношению к приглашенному гостю крайне нетипично, так как формат данной радиопередачи носит информативный, а не оценочный характер. В связи с чем можно заключить, что ситуация радиointервью позволяет не только оценить эмоциональный настрой говорящих, но и проследить за внутренними связями между участниками беседы.

Языковая интенция говорящего, согласно А. Вежбицкой, проявляется в том случае, если «говорящий не только способен осмыслить механизм выбора определённого комплекса языковых средств, но и намеренно использует то или иное средство для передачи или сокрытия некого смысла» (Вежбицкая, 2001: 272). В случае применения тактики ретроспекции для ухода от прямого ответа говорящие используют определенный набор лексико-грамматических средств, часть из которых можно назвать универсальными, так как они встречаются в интервью у обоих политиков. К одному из таких средств относится вводное слово «во-первых», которое обычно является маркером перечисления. Однако, понаблюдав за его функционированием в составе ответных реплик политиков, мы пришли к выводу о том, что для говорящего оно служит лексическим средством акцентирования на том, что является важным, на что он хотел бы обратить внимание слушателя. Приведём несколько примеров из интервью с С. Лавровым и с Н. Белых:

1. *Знаете, **во-первых**, я думаю, что в любой жизни нормальной каждого человека, в основном, основное время занимают вопросы, которые возникают, ну, в семье, в частности, с близкими друзьями, с детьми.*
(22)
2. ***Во-первых**, какие налоги формируют бюджеты регионов, — чтобы у нас не зашел разговор в сторону тех налоговых платежей, которые никакого отношения к регионам не имеют.*
(6)
3. ***Во-первых**, я не вижу в этом какого-то знакового события, тем более, как вы уже верно заметили это не первый и, возможно, не последний.*
(18)
4. *Ну, **во-первых**, спасибо, что вы исходите из того, что я что-то понимаю в международных отношениях, потому что...*
(19)
5. *Ну, **во-первых**, я не соглашусь, что самое тяжелое время для выпускников.*
(7)

6. Ну, **во-первых**, хотелось бы услышать прежде всего реакцию и заключение Министерства здравоохранения.

(10)

7. **Во-первых**, это серьезнейшая тема, это главный раздражитель, грозящий превратиться в системную проблему в наших отношениях с НАТО.

(21)

Как видно из приведенных примеров (1-7) вводное слово «во-первых» не сопровождается перечислением фактов или доказательств. За ним следует ввод личного мнения, оценки или пожелания, препятствующие поступлению информации касательно заданного интервьюером вопроса. Тем самым, высказывание пресуппозиционально не может быть предсказано радиоведущим. Междометие «ну», характерное для живой, разговорной речи выполняет здесь функцию задержки. Функцию задержки и привлечения внимания собеседника в анализируемых нами речевых актах всех выделенных тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа, также играют вводные слова «знаете» и «понимаете»:

1. **Вы знаете**, я повторяю, эта волна никогда, собственно говоря, и не прекращалась.

(25)

2. **Знаете**, во-первых, я думаю, что в любой жизни нормальной каждого человека, в основном, основное время занимают вопросы, которые возникают, ну, в семье, в частности, с близкими друзьями, с детьми.

(22)

3. Алексей, **вы знаете**, я (наверное, к моему сожалению) в своей профессиональной деятельности понял значение религиозного фактора слишком поздно.

(26)

4. Ведь, **понимаете**, когда говорят, что МАГАТЭ должна передать вопрос Совету Безопасности, забывают о том, что Совет Безопасности может взять на свое рассмотрение любой абсолютно вопрос по предложению любого из своих членов.

(22)

Осуществление перехода к теме, более актуальной для говорящего, в тактике ретроспекции может также осуществляться путём прямого сообщения об этом: «*Начну немножко с другого...*», «*Тоже сначала шаг в сторону сделаем*».

Помимо упомянутого нами ранее вводного слова «во-первых», важность сообщаемого также акцентируется за счёт использования говорящим глагольной формы «начну/начнём». Употребление подчеркивает тот факт, что порядок сообщаемой информации, а значит и контроль над коммуникативной инициативой в интервью принадлежит политику. Рассмотрим на примерах:

1. *Начнем с того, что у нас в регионе был прецедент...* (1)
2. *Начну с того, что, безусловно, Каддафи утратил свою легитимность давно.* (27)
3. *Смотрите. Давайте начнем с того, что то, что произошло, действительно очень большая трагедия, и я выражаю соболезнования родным и близким людей, которые погибли...* (15)
4. *Ну, начнем с того, что оторваться от Ванкувера — это... был даже не вопрос, потому что там мы находились на таком глубоком дне...* (12)

Таким образом, тактика ретроспекции, применяемая политиками достаточно часто для уклонения от прямого ответа, в отобранных нами текстах радиоинтервью осуществляется двумя способами: путём ввода новой информации, «раскрытия темы», поставленной интервьюером при формулировании вопроса или с помощью включения фактов личной жизни, иллюстрирующих заданную тему коммуникативного единства. В зависимости от личностных особенностей говорящего, его статуса, жизненного опыта тактика ретроспекции может реализовываться по-разному, что, безусловно, представляет интерес для изучения, однако мы постарались

выявить языковые средства, которые встречаются в интервью у обоих политиков. По итогам рассмотренных нами речевых актов, самым универсальным языковым средством тактики ретроспекции является вводное слово «во-первых», выполняющее функцию акцентирования и подчеркивающее важность сообщаемого.

2.2. Тактика негации

Наше исследование показало, что ещё одной тактикой стратегии уклонения от прямого ответа является тактика негации (от англ. negation – отрицание). Говорящий выражает своё несогласие с репликой-стимулом собеседника, отрицает факты с большей или меньшей степенью категоричности. Использование данной тактики можно назвать естественной реакцией на вопрос в случае нежелания на него отвечать. Зачастую легче воспользоваться отрицанием и таким образом избежать прямого ответа. Как и предыдущая тактика, тактика негации является достаточно частотной: её реализуют 32 речевых акта у С. Лаврова и 20 речевых актов у Н. Белых, то есть всего 52 речевых акта из 210. Заметим, что использование данной тактики политиками в ситуации радиointервью обосновано тем фактом, что и С. Лаврову и Н. Белых необходимо предоставить интервьюеру и зрителю ту правду, которая удобна им самим. С. Лавров и Н. Белых подвергают сомнению или опровергают высказывания ведущих на правах приглашенных «экспертов», решая одновременно две задачи: уходят от ответа на вопрос и оставляют за собой «последнее слово». Рассмотрим реализацию тактики негации на примере нескольких интервью:

(1) А.ВЕНЕДИКТОВ: Еще один вопрос личный: Ты помирился с Марией Гайдар?

Н.БЕЛЫХ: Я с ней не ссорился.

А.ВЕНЕДИКТОВ: По-другому я спрошу – как спрашивают. Виталий Авилов спрашивает: «Общается ли Белых с Марией Гайдар. Кто у кого просит совета?»

Н.БЕЛЫХ: Мы общаемся с Марией Егоровной, может быть, не так часто и регулярно...

Уклонение от прямого ответа, проиллюстрированное данным примером (1), было осуществлено посредством тактики негации: отрицания того, о чём спрашивалось. Полный модальный вопрос А. Венедиктова предполагает, что интервьюеру известно о произошедшем конфликте собеседника с Марией Гайдар и он не ставит под сомнение этот факт. Использование в вопросе антонимичного глаголу «ссориться» глагола «мириться» показывает, что ведущий проверяет достоверность факта примирения. Полученное отрицание в реактивной реплике Н. Белых послужило интервьюеру стимулом для создания нового уточняющего вопроса. Он направляет политику вопрос радиослушателя. Как видно из примера, замена глагола «мириться» глаголом «общаться» лишает вопрос фоновой связи с ситуацией конфликта, подсознательно неблагоприятной для Н. Белых, что способствует частичной реализации интенции адресанта. Полученный ответ содержит подтверждение факта общения политика с Марией Гайдар, однако, носит оттенок неуверенности.

Следующий пример (2) из беседы М. Барщевского с С. Лавровым, демонстрирующий тактику негации, также представляет собой комплексный обмен, структурно схожий с ранее рассмотренным нами диалогом (1):

(2) М.БАРЩЕВСКИЙ: Вот, если так, в простых терминах, по-обыкательски. Все-таки, мы – враги, мы – оппоненты, мы – конкуренты, мы – товарищи, мы – друзья, мы уже поженились и нам до конца жизни жить вместе, деваться некуда, там, «нравится – не нравится, терпи, моя красавица»? Вот, так, в бытовых терминах наши отношения с США?

С.ЛАВРОВ: Ну, я не скажу, что противники, я не скажу, что друзья. Мы когда начинали отношения с новой администрацией, действительно, появилась и сохраняется новая атмосфера отношений между президентами. Скажу, что и между госсекретарем в США и Министром иностранных дел России атмосфера иная. Она лучше, она более конструктивная, более сподвигающая на поиск каких-то общеприемлемых решений. Но не на всех этажах это ощущается.

М.БАРЩЕВСКИЙ: Сергей Викторович, простите. Вот, извините, бестактно поступаю.

С.ЛАВРОВ: Пожалуйста-пожалуйста.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Уходите, уходите опять в высокие термины. Я спрошу по-простому. Вы вашему коллеге американскому, вот, чисто по-человечески, доверяете?

С.ЛАВРОВ: «Вашей».

М.БАРЦЕВСКИЙ: Вашей коллеге, да. Чисто по-человечески доверяете?

С.ЛАВРОВ: Доверяю по-человечески. И президент доверяет президенту Обаме. И я знаю, что Обама доверяет президенту Медведеву.

(19)

Отношения между Россией и США – тема, регулярно поднимаемая в политических кругах и вызывающая большие дискуссии. Можно предположить, что политики, чей голос имеет вес у аудитории, при обсуждении любых смежных вопросов по этой проблеме используют выработанный ими самими набор проверенных тезисов, который позволяет дипломатично выразить свою точку зрения. С. Лавров начинает ответный речевой акт с тактики негации, не соглашаясь с предложенными М. Барцевским вариантами отношений нашей страны с США. Далее, как иронично подмечает интервьюер, приглашенный гость «уходит опять в высокие термины», которые могут быть той самой выработанной реакцией на злободневный вопрос и по сути тактикой уклонения от ответа. Реакция ведущего обусловлена полученными абстрактными рассуждениями политика об «иной атмосфере» между странами, «более сподвигающей на поиск каких-то общеприемлемых решений», далеких от бытовых терминов, о которых просил М. Барцевский. Как и в предыдущем примере (1), ведущему приходится перефразировать свой вопрос. Он овладевает коммуникативной инициативой, предварительно запрашивая разрешение у С. Лаврова на «бестактный поступок». Мастерство интервьюера заключается в адаптации вопросов и подборе необходимых приёмов для реализации своей интенции в ходе протекания коммуникативной ситуации. Как мы видим, М. Барцевский достигает своей цели со второго раза: «по-простому» лексически наполненный вопрос («вашему», «коллеге», «по-человечески», «доверяете») приводит к ожидаемому ответу.

Тактика негации, согласно нашим наблюдениям, нередко применяется говорящим в том случае, когда отрицаемые им факты, действия или слова относятся к нему самому, задевают его личность, могут повредить имиджу. Таким образом, выделенная нами тактика применяется политиком, чтобы «спасти своё лицо». Приведём несколько примеров:

(3) С.ДОРЕНКО: Когда бросите курить? Если уж мы перешли на легкие вопросы, а минута остается...

С.ЛАВРОВ: У нас здоровый образ жизни, поэтому...

С.ДОРЕНКО: Серьёзно. Это слабость.

С.ЛАВРОВ: А я очень мало курю.

С.ДОРЕНКО: Ну сколько? Вас видят постоянно сфотографированным курящим.

С.ЛАВРОВ: Это одна фотография десятилетней давности.

(20)

В данном примере (3) мы можем наблюдать, как в ходе перекрестных трансакций, когда реакция на вопрос-стимул не соответствует ожидаемой и желаемой, политик трижды реализует тактику негации в рамках одного обмена. Называя свой вопрос «лёгким», С. Доренко на самом деле обращается к теме, которая не совсем удобна для политика. При этом одна из реплик интервьюера содержит в себе имплицитно выраженную отрицательную оценку: «Серьёзно. Это слабость». С. Лавров применяет тактику негации путём ввода высказываний, семантически противоположных высказываниям ведущего: «бросите курить» - «здоровый образ жизни», «это слабость» - «мало курю», «вас видят постоянно» - «фотография десятилетней давности».

Рассмотрим ещё несколько примеров, демонстрирующих выделенный нами признак тактики негации:

(4) А.СОЛОМИН: У Вас продолжительные отношения, например, с одним из депутатов, Сергеем Мамаевым, с которым... Скажите, закончился судебный?..

И.МЕРКУЛОВА: Политическая нелюбовь...

Н.БЕЛЫХ: Слушайте, там нет ни любви, ни не любви. Есть судебные процессы...

(16)

(5) *А.СОЛОМИН: Вот чем, да, чем Вы там занимаетесь, ну, кроме туристической программы, конечно?*

И.МЕРКУЛОВА: С чем поехали и с чем приехали?

Н.БЕЛЫХ: А туристической программы, Алексей, не было.

А.СОЛОМИН: Не, кроме... А, не было?

Н.БЕЛЫХ: Что значит – кроме? Её не было.

А.СОЛОМИН: Ну, как, я себе не представляю, поехать в Крым...

Н.БЕЛЫХ: Это была рабочая поездка. Вы не представляете, Вы человек ещё молодой, у Вас в каждой поездке развлечения, тусовки...

(9)

(6) *Н.БЕЛЫХ: Я человек беспартийный, я поддерживаю диалог со многими политическими партиями <...>, но свой статус как беспартийный я не менял все эти годы, с 2008 года, и менять не планирую.*

И.МЕРКУЛОВА: Это, наверное, раздражает людей в Кремле, я не знаю, в администрации президента? Или Вы...

А.СОЛОМИН: Вам говорят?

Н.БЕЛЫХ: Никогда не слышал, общаясь с ними о том, чтобы они об этом говорили с каким-то раздражением...

(15)

(7) *В. ДЫМАРСКИЙ: Раз уж мы заговорили о региональных конфликтах, можно ли сказать, что какая-то подвижка есть по Приднестровью? Я помню, что какое-то время назад Вы говорили о том, что мы чуть ли не на пороге уже решения этой проблемы. С тех пор опять всё зависло.*

С.ЛАВРОВ: Что касается существа приднестровского регулирования, я не помню, что я говорил на счет того, что мы на пороге решения стоим.

(24)

Продемонстрированные примеры (4) - (7) во всех случаях показывают, что тактика негации использовалась С. Лавровым и Н. Белых для отрицания фактов, которые напрямую касались их личности, и, что более важно, играли против самих политиков. В остальных случаях отобранные нами речевые акты, содержащие тактику негации, выражают несогласие с информацией, которой располагает интервьюер по тому или иному вопросу.

Основным языковым средством выражения тактики негации является использование частицы «не» с глаголами в разных грамматических формах: *не знаю, не соглашусь/ не согласился бы, не было, не слышал, не скажу/ не говорил/ не говорилось, не обсуждался, не услышали.*

Как мы уже отметили ранее, степень отрицания в речевых актах, содержащих тактику негации, может варьироваться в большую или меньшую сторону. С помощью примеров попробуем составить своеобразную шкалу несогласия, начиная с наиболее категоричных высказываний (1) и заканчивая наименее категоричными (10).

1. *Даже и объяснять нечего. То есть, это неправда.* (16)
2. *Ну, это серьезное заблуждение. Это очень серьезное заблуждение.* (19)
3. *Про корабли здесь вообще не было разговора.* (20)
4. *Эта тема вообще не обсуждалась.* (24)
5. *Никаких боданий не было с самого начала.* (22)
6. *Нет, это Вам показалось.* (24)
7. *У нас нет разной логики. У нас одинаковая логика. По отношению...* (20)
8. *О ситуации в Косово в Сочи практически не говорилось, как не говорилось в Бухаресте.* (21)
9. *Я не согласился бы с тем, что мы там теряем свои возможности.* (27)
10. *Ну, она не то что клубность, это от жизни просто идет.* (22)

Обобщая вышесказанное, делаем вывод о том, что тактика негации помогает говорящему избежать прямого ответа на вопрос посредством несогласия с репликой собеседника, содержащей этот вопрос. Мы также отметили, что чаще всего данная тактика используется как способ уклонения от ответа в ситуации, когда предъявляемая говорящему информация может угрожать его имиджу, то есть негативно сказаться на восприятии его другими людьми. Тактика негации реализуется в речи говорящего преимущественно посредством использования частицы «не» с глаголом. Степень отрицания при этом может меняться. Стоит сделать оговорку, что не все случаи отрицания

или несогласия с собеседником напрямую сигнализируют о том, что в данном высказывании реализуется стратегия уклонения от ответа. Именно поэтому так важен учёт контекста и ситуации общения.

2.3. Тактика объективного отказа

Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой сложное явление. По нашему мнению, выбор стратегии обусловлен не только движущим мотивом, о котором писала О. С. Иссерс, но и напрямую связан с феноменом «Persona», о котором мы упоминали ранее. То есть желаемый и конструируемый самим автором высказывания образ определяет линию его поведения и набор используемых тактик. Мы смеем предположить, что чем разнообразнее этот набор, тем глубже и многограннее феномен «Persona», созданный говорящим. С. Лавров и Н. Белых пользуются комплексом тактик. К ещё одной тактике стратегии уклонения от прямого ответа относится тактика объективного отказа. Говорящий уходит от ответа, «осуществляет отказ», объясняя такой речевой акт своим незнанием. Мы отобрали 37 примеров речевых актов, в которых встречается данная тактика, и решили распределить их на три условные группы в зависимости от тех объективных причин, которыми продиктована невозможность ответа: сложность оценивания, отсутствие информации, отсутствие соответствующей компетенции. Мы назвали данные группы условными, так как мотив отказа говорящего в части случаев эксплицируется нами самостоятельно.

К первой группе мы отнесли речевые акты, в которых реализация тактики объективного отказа объясняется **отсутствием соответствующей компетенции** у говорящего:

- 1. Не могу с уверенностью говорить. Я не занимаюсь политологией как наукой.*
- 2. И в этом плане как раз мне кажется, что можно обсуждать, в какой форме – табличка там, переименование, какие-то иные форматы – это все обсуждаемо, — тут я точно не главный эксперт.*

- (4)
3. Мы этот вопрос обсуждаем, будем изучать. На мой взгляд, **я в данном случае не являюсь большим экспертом в этой части**, потому что, как вы знаете, есть заключения, которые дают и врачи, есть заключения, которые дают те же энергетики по поводу потребления света и тепла в эти периоды, есть еще масса специалистов, и специалистов, и «специалистов», которые на эту тему рассуждают.
- (8)
4. Не готов сказать. <...> Что касается расследования и розыскной деятельности того или иного формата, то здесь **точно не готов выступать экспертом, специалистом**, можно ли это делать на региональном уровне или это нужно выводить на уровень федеральный.
- (18)
5. <...> Обсуждать нюансы, что было сделано правильно, что не правильно, не готов. То есть, **не являясь экспертом-политологом и специалистом по московским выборам**.
- (13)
6. Слушайте, вы мне задаете вопросы, будто я вышел с новым проектом реформ. Я считаю, что **есть достаточно большое количество экспертов-специалистов**, которые, прежде чем готовить предложение о реформе, должны сделать вывод и серьезный анализ того, что было сделано. И, соответственно, **они должны сделать вывод**, можно ли сейчас говорить об успешности или неуспешности этой реформы.
- (18)
7. Вы знаете, **я не профессионал вообще в области криминалистики...**
- (22)
8. Ну, **за политологов я совсем не могу отвечать**. Мы с политологами регулярно встречаемся и периодически обсуждаем отдельные темы, они касаются и дальнего зарубежья, и ближнего зарубежья.
- (22)
9. Я могу только говорить о тех аспектах этой проблемы, которые так или иначе касаются нашей работы, и это не то, что нужно делать внутри, потому что **есть профессионалы, есть соответствующие учреждения**.
- (22)

10. Знаете, такими терминами я, честно говоря, не могу оперировать...

(22)

Данные речевые акты, принадлежащие С. Лаврову и Н. Белых, демонстрируют то, как политики уклоняются от ответа, ссылаясь на свою некомпетентность в полученном от интервьюера вопросе. Тем самым у слушателя может создаться впечатление, что такой отказ объективно обоснован. Как мы видим из данных примеров, часть реактивных реплик состоит из двух компонентов: собственно эксплицитного отказа, выражающего невозможность ответа (*не могу говорить/не готов сказать/обсуждать не готов*) и ссылки на некомпетентность. Отметим, что оба политика в равной степени пользуются приёмом «Я плохо в этом разбираюсь – спросите лучше другого». Вместе с тем, таким образом они демонстрируют свой ответственный подход к роли ответчика, не допуская в ответах недостоверной и непроверенной информации, и передавая возможность ответа профессионалам, экспертам, соответствующим учреждениям.

Ко второй группе объективных причин и наиболее чётко выраженных мы отнесли **отсутствие у говорящего информации**, то есть незнание:

1. Понимаете, я не знаю, сколько их нужно.

(14)

2. Ну, вот нет у меня информации, пока никого не выгнали...

(7)

3. У меня нет информации о том, что нужно жителям Крыма, какая помощь конкретно.

(10)

4. У меня нет таких данных.

(11)

5. На самом деле, здесь я ситуацией владею меньше, не так отслеживаю, как предыдущий вопрос.

(4)

6. Сложно говорить. Вот я... подчеркну, что я не знаю, как ситуация происходит в других федеральных округах, и не знаю ситуацию по другим регионам, я вот могу говорить с полной ответственностью

за те процессы, которые происходят в Кировской области.

(11)

7. *Я просто пропустил это интервью. Алексей, а как возникла эта реплика?*

(20)

8. *Пока я не знаю о таких планах, но если президент Обама будет заинтересован в таком контакте, я уверен, что президент Путин ответит.*

(20)

9. *Я не слышал о том, что Израиль собирается беспилотники поставлять Украине.*

(20)

10. *Это я не знаю, боюсь соврать, я знаю, что для Закавказья одинаковая цена.*

(22)

11. *Доклады периодические запланированы, Совет Безопасности будет их получать, по-моему, раз в два месяца, так что будут какие-то промежуточные доклады, но сколько займет все расследование — сказать, наверное, не может никто, даже те, кто непосредственно им занимаются.*

(22)

12. *Порой этот вопрос вообще не имеет ответа.*

(23)

В вышеперечисленных ответных репликах С. Лавров и Н. Белых заявляют о том, что не знают или не слышали о том, о чём их спрашивает интервьюер, не обладают информацией по заданному вопросу. Таким образом оба политика уклоняются от прямого ответа. В последних двух примерах (11) и (12) говорящие подчёркивают глобальную сложность ответа на поставленный интервьюером вопрос.

К третьей объективной причине, потенциально используемой политиком для уклонения от прямого ответа, мы отнесли **сложность оценивания, комментирования** или его **неуверенность**:

1. *Мне здесь сложно давать оценку, поскольку я на процедуру какой-то досрочной отставки не шел.*

(14)

2. Да мне **сейчас трудно об этом говорить**, потому что все вопросы как-то более или менее решаются. (22)
3. Мне **трудно комментировать**, потому что украинское руководство последовательно предпринимает последнее время, президент Ющенко конкретно серию антироссийских шагов. (23)
4. Знаете, я **сейчас не буду гадать**, как пойдёт разговор в Совете Безопасности... (23)
5. Знаете, я **не могу говорить с твердой уверенностью** о тех мотивах, которые лежат в основе этих действий иранского руководства. (22)
6. Ну, знаете, это французская позиция. Мы **не можем за нее отвечать**. (28)
7. Вы знаете, «нормандский формат» был инициирован президентом Франции Франсуа Олландом. Наверное, этот **вопрос нужно ему адресовать**. (20)
8. Ну, насчет того, что сделают или не сделают США, я **не буду гадать**. Это им решать. Каждая страна принимает решение самостоятельно. (20)

Сложность оценивания или комментирования вопроса, адресованного интервьюером, политик выражает с помощью качественных наречий «сложно» и «трудно», а неуверенность проявляется за счёт использования им глагола «гадать».

Стоит заметить, что реализуемая во всех трёх группах тактика объективного отказа в некоторых примерах дополнительно сопровождается другой тактикой – тактикой смягчения категоричности ответа, описанной в диссертации Л. Б. Головаш. Данная тактика позволяет «снизить общий раздражительный фон разговора, отвлечь внимание собеседника, расположить его к себе» (Головаш, 2008: 98). В речевых актах нашего исследования она реализуется с помощью вводных предложений, которые

соотносятся с содержанием всего предложения в целом. В ответных репликах тактика смягчения, реализуемая посредством данного синтаксического средства языка, имеет закреплённое место – вводное предложение стоит в самом начале высказывания говорящего. Тем самым увеличивается время на обдумывание ответа. Наиболее часто политиками используется вводное предложение «Знаете», также сопровождаемое междометием «ну», а также «Понимаете» и «Слушайте».

Понаблюдаем за тем, как реализуется тактика объективного отказа в составе многошагового обмена на примере (1) интервью с Н. Белых:

(1) А.ПЛЮЩЕВ: Тут вот Вы упомянули события на Украине, в том числе и то... Тут есть вопрос из Самарской области: «А спросите Белых, он поддерживает власти РФ по отношению к Украине?»

Н.БЕЛЫХ: Ну, Александр, мы уже давно, 5 лет, как существует программа «Дневник губернатора», договорились о том, что я комментирую только те события, которые относятся к компетенции...

И.МЕРКУЛОВА: Он неофит, Никита Юрьевич.

А.ПЛЮЩЕВ: Я да, я тут редко бываю, извините, бога ради, что я вопрос неправильный от слушателя задал.

Н.БЕЛЫХ: Нет-нет-нет...

А.ПЛЮЩЕВ: Какой-то неформатный.

Н.БЕЛЫХ: Он называется «Дневник губернатора», а не «Дневник эксперта», поэтому все, что касается действия региональных властей, любого региона, я могу комментировать о том, что на мой взгляд там неправильно региональные власти в другом регионе, хотя это и некорректно. Но, во всяком случае, вопросы, связанные с внешней политикой, вопросы, связанные с другими направлениями, относящимися к компетенции федеральных органов власти, я их не комментирую, потому что, ну, здесь, действительно, это неправильно, вот уйду на пенсию — буду комментировать.

(14)

Ещё одной, безусловно, злободневной и часто обсуждаемой темой в политическом обществе является тема отношений России и Украины. Как видно из приведенного нами примера, провокационность вопроса интервьюера привела к тому, что политику пришлось прибегнуть к тактике объективного отказа, и при этом он не ограничился одним реактивным актом. В первой реплике Н. Белых ссылается на свою некомпетентность и косвенно

намекает А. Плющеву на то, что запрос на подобную реплику-мнение с его стороны не должен был возникнуть в связи с некоей былой договорённостью относительно тематики комментируемых им вопросов в рамках данной радиопередачи. При этом политик обратился к ведущему по имени, что одновременно сигнализирует об использовании тактики смягчения категоричности ответа, а также о привлечении внимания к тому, что будет говориться далее. Косвенный речевой акт Н. Белых сопровождается иронией со стороны интервьюера: *«...извините, бога ради, что я вопрос неправильный от слушателя задал»*. Далее Н. Белых повторно отмечает, что адресованный ему вопрос не соответствует формату передачи (*«Он называется «Дневник губернатора», а не «Дневник эксперта»*) и тем самым подчеркивает несоответствие вопроса его профессиональной компетенции. В последнем речевом акте политик приводит дополнительную причину отказа и говорит о том, что комментировать данную проблему *«здесь, действительно, неправильно»*. В итоге Н. Белых уклоняется от ответа посредством использования тактики объективного отказа, мотивированной двумя объективными причинами: несоответствие вопроса ситуации общения и отсутствие достаточной компетенции.

Приведём еще один пример (2) функционирования тактики объективного отказа из интервью с С. Лавровым, демонстрирующий отказ по причине отсутствия информации у говорящего:

(2) А.ВЕНЕДИКТОВ: Сергей Викторович Лавров в эфире трех радиостанций. Сергей Викторович, кто сбил «Боинг»? Что вы знаете по этому поводу?

С.ЛАВРОВ: Я бы был признателен за информацию, которая могла бы пролить свет на эту трагедию. Мы очень серьезно обеспокоены, как все это расследование проводится. Скоро год уже будет. Совсем недавно была информация, что туда наконец пустили малайзийских специалистов, которые там еще две тонны, по-моему, обломков, остатков, останков привезли. Помогали им представители службы безопасности Донецкой народной республики. Почему сразу этого нельзя было сделать?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Они были опубликованы в голландской прессе полностью.

С.ЛАВРОВ: В Голландской прессе? Украинские диспетчеры?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Следственная группа.

С.Лавров: Нет-нет, данные украинских диспетчеров – я не знаю, чтобы они...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы спросите у голландцев.

С.ЛАВРОВ: Ну, если они были в голландской прессе опубликованы, почему наши СМИ об этом молчат.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но говорили.

С.ЛАВРОВ: Нет, я не слышал об этом.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Пришлю.

(20)

В данном диалогическом единстве интервьюер затрагивает широко обсуждаемую проблему расследования катастрофы «Боинга» в Донецкой области. Однако, если в предыдущем интервью с Н. Белых ведущего интересовало личное мнение приглашенного гостя, то здесь иницирующий речевой акт направлен на запрос информации. В соответствии с этим политик подбирает ту объективную причину, которая будет удовлетворять его интенции уклонения от прямого ответа. Первая реактивная реплика С. Лаврова одновременно выражает озабоченность поднятой темой и указывает на недостаток имеющийся информации по этому делу. Политик полностью игнорирует вопрос, связанный с предполагаемым виновником трагедии. Следующая за этим гладкая мена коммуникативных ролей с одним перебивом построена по принципу стимул-реакция, где, несогласие с истинностью утверждения интервьюера относительно опубликованных данных украинских диспетчеров в голландской прессе выражено имплицитно посредством проявления неуверенности к сказанному в связи с отсутствием у С. Лаврова данной информации.

Обобщая всё вышесказанное, использование тактики объективного отказа, позволяющее уклониться от прямого ответа, мотивировано невозможностью ответа по трём выделенными нами причинам:

- говорящий признаёт себя некомпетентным в адресованном ему вопросе;

- говорящий не располагает необходимой информацией полностью или частично;

- говорящий до конца не уверен в ответе, затрудняется дать комментарий или оценку, высказать мнение.

Оценить истинность объективных причин говорящего не представляется возможным ни прямому адресату, ни наблюдателю. Данная тактика, как и ранее рассмотренные нами тактики, комбинируется с другими приёмами и тактиками в зависимости от коммуникативных намерений говорящего, его пресуппозиции, степени провокационности адресованного ему вопроса. Тактика объективного отказа синтаксически реализуется по-разному, однако, в большей части примеров отобранных речевых актов рема выносится на первое место.

2.4. Тактика прямого отказа

Уклонение от прямого ответа, то есть осознанное воздержание от кооперационного взаимодействия с другим участником коммуникативной ситуации, как показал анализ материала нашего исследования, может осуществляться за счёт такой наименее дипломатичной тактики как тактика прямого отказа. Говорящий избегает ответа не за счёт вуалирования сказанного, а путём эксплицитного отказа, который может быть смягчён. Смягчение происходит за счёт объяснения причин, по которым запрашиваемая информация не может быть предоставлена. Тактика отказа применяется политиками С. Лавровым и Н. Белых в общении с интервьюерами с меньшей регулярностью, чем ранее рассмотренные нами тактики. Злоупотребление тактикой прямого отказа будет означать лишь то, что говорящий намеренно способствует коммуникативной неудаче собеседника. Мы смеем предположить, что мотивация её использования политиком повышается в соответствии с градусом «остроты» вопроса. В нашем исследовании тактика прямого отказа проиллюстрирована на примере 26 речевых актов.

Рассмотрим реализацию тактики отказа на примере (1) интервью с Н. Белых:

(1) *А.СОЛОМИН: Застали Вас, так сказать, щепки от последнего скандала с Плющенко? <...> Вот Вы у нас как спортивный обозреватель, можете выступить, рассказать, всё-таки. Вы-то на чьей стороне здесь? Плющенко сам, как говорится, действительно, на Ваш взгляд, испытывал какие-то проблемы, сложности? Ну, вот так случилось, трагедия произошла, или там какой-то некрасиво, как нам пишут — с душком все?*

Н.БЕЛЫХ: Вот, Алексей, можно я впервые, наверное, за несколько лет, когда мы передачу эту с вами ведём...

А.СОЛОМИН: Сейчас матерное слово прозвучит?

Н.БЕЛЫХ: Попрошу снять вопрос. Я не хочу этот вопрос комментировать, потому что ситуация действительно, на мой взгляд, неоднозначная. Я, собственно говоря, может, хоть все выходные провёл в тяжёлых диспутах с разными людьми.

И.МЕРКУЛОВА: По этому вопросу?

Н.БЕЛЫХ: Да. Ну, то есть, я вам честно скажу, что давно я не сталкивался с ситуацией, когда настолько полярные точки зрения... <...> Ещё раз говорю — не хочу ничего по этому поводу говорить. Есть в обществе разные мнения. Вот так вот.

(12)

Как видно из данного примера (1), тема скандала с Плющенко на момент проведения интервью с Н. Белых является актуальной и обсуждаемой. Интервьюера интересует личное мнение политика, взгляд «эксперта». А. Соломин вводит в свой речевой ход высказывание-стимул: «Вот Вы у нас как спортивный обозреватель, можете выступить, рассказать, всё-таки». Использование местоимения «мы» в Родительном падеже и присваивание статуса «спортивного обозревателя» как бы прибавляет ответственности и значимости личности приглашенного гостя для аудитории. Н. Белых отказывается общаться в рамках заданной ведущим темы посредством использования дважды тактики отказа («Я не хочу этот вопрос комментировать», «Ещё раз говорю — не хочу ничего по этому поводу говорить») с привлечением тактики просьбы («Попрошу снять вопрос») и тактики обобщения («Есть в обществе разные мнения»), которую

мы рассмотрим далее. Иллокутивная направленность высказывания « *Попрошу снять вопрос*» относит его по классификации Дж. Сёрля к классу директивов. Политик дополнительно сообщает мотив своего отказа (« *ситуация действительно, на мой взгляд, неоднозначная*», « *давно я не сталкивался с ситуацией, когда настолько полярные точки зрения*»). Такое комплексное использование приёмов в реактивной реплике Н. Белых может свидетельствовать о том, что политик старается полностью избежать ответа на вопрос интервьюера.

Изучение речевых актов на материале нашего исследования показало, что применяемая политиками тактика отказа в большинстве случаев мотивирована двумя видами причин. Перечислим их и проиллюстрируем примерами:

I. Вопрос уже был освещён:

1. *Ну, понимаете, это я вчера уже имел возможность прокомментировать сложившуюся ситуацию.*

(23)

2. *Мы уже устали объяснять. Это публично заявлено на уровне президента. Я не раз об этом говорил.*

(24)

3. *Ну, об этом президент упоминал на своей пресс-конференции не так давно.*

(25)

4. *Обсуждали в прошлый раз ведь...*

(12)

5. *Я по этому поводу специально даю на этой неделе большую пресс-конференцию, я достаточно часто пишу, в том числе — у себя в блогах.*

(16)

6. *Алексей, я надеялся, что Вы читаете не только заголовки, но и сами материалы, потому что даже в тех информационных материалах, которые я видел, по итогам этой публикации, где-то в виде догадок, а где-то в виде, собственно, уже выводов, всё написано.*

(11)

II. Личное нежелание:

1. *Во-вторых, насчет президента Обамы, я не хотел бы переходить на личности.* (20)
2. ***Не хочу я** сейчас внедряться в межведомственные проблемы.* (20)
3. *Есть факты, но я не могу их раскрывать.* (20)
4. *Есть уже фамилии, я просто **не хочу** о них сейчас говорить, потому что это не очень этично.* (22)
5. *Я как раз **не хочу** погружаться в примеры.* (3)
6. *Без комментариев.* (5)
7. *А это очень сложно объяснять.* (3)
8. *Я даже **не считаю нужным** эти вещи обсуждать.* (18)
9. *Еще раз говорю — **не хочу** ничего по этому поводу **говорить**.* (12)
10. *Я никогда не буду называть сроки, потому что, во-первых, я за это не отвечаю.* (25)
11. *Смотрите, если говорить о политической составляющей, то я точно ничего комментировать не буду.* (18)
12. *Я не буду оценивать с точки зрения угроз...* (2)
13. *Давайте отдельно посвятим передачу яйцам Кировской области.* (6)

Данные примеры наглядно показывают, что тактика отказа реализуется по-разному в зависимости от причины, послужившей нежеланию отвечать. Наиболее типичным языковым средством для данной тактики является частица «не» с модальным глаголом, выражающим желание или возможность: хотеть, мочь.

Рассмотрим ещё один пример (2), представляющий для нас особый

интерес с точки зрения реализации тактики. Отказ от ответа говорящий скрывает за невозможностью ответа с помощью смягчающих ходов – объяснения причины.

(2) *М.БАРЦЕВСКИЙ: И мой традиционный вопрос вам. Представьте себе, что на 30 минут всего вы не министр иностранных дел, а вы – президент РФ. 3 указа, которые вы подпишете за 30 минут.*

<...>

С.ЛАВРОВ: Не могу представить, потому что...

М.БАРЦЕВСКИЙ: Сергей Викторович, хочу предупредить: еще никому не удалось уйти от ответа на этот вопрос.

С.ЛАВРОВ: (смеется)

М.БАРЦЕВСКИЙ: Поэтому придется.

С.ЛАВРОВ: Михаил Юрьевич, я не могу себя представить в этой должности.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Хорошо, три темы.

С.ЛАВРОВ: Я пока еще не обличен для этого доверием российского народа.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Сергей Викторович, понятно, дипломатический ответ оценен, зачет. А теперь, вот, по-человечески: 3 темы, которые вас волнуют. Я не прошу детализированные указы. <...>. Поэтому 3 темы, которые вас беспокоят: о чем бы 3 указа вы подписали?

С.ЛАВРОВ: Вы знаете, не могу я назвать 3 темы. Потому что тем этих может быть больше. Смотря как их описывать. Их может быть меньше. Это может быть одна тема. Я хочу, чтобы в России жилось всем хорошо. <...>

М.БАРЦЕВСКИЙ: Первый указ – социальный, это я уже понял. Второй указ – по административной реформе, чтобы колеса быстрее проворачивались. Тоже из ваших слов.

С.ЛАВРОВ: (смеется)

М.БАРЦЕВСКИЙ: Ну, и третий?

С.ЛАВРОВ: Да нет, я не буду сейчас, Михаил Юрьевич.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Хорошо, не буду вас мучить.

(19)

Как мы видим из данного примера, С. Лавров в четырёх реактивных репликах уклоняется от ответа на вопрос М. Барщевского. При этом политик использует отрицательную частицу «не» с глаголами «мочь» и «быть». Данная конструкция типична для тактики отказа, однако, в высказываниях С. Лаврова она реализуется не как эксплицитный отказ от ответа по причине нежелания отвечать, а со значением «невозможности ответа». То есть в

приведённых речевых актах «не могу» приравнивается не к «не хочу», как это было в наших прошлых примерах, а к «не знаю, как ответить». Политика просят назвать три указа, три темы, которые его беспокоят, однако, он ссылается на то, что либо не может себя представить в должности президента, либо он ещё *«не обличен для этого доверием российского народа»*, либо потому что *«тем этих может быть больше»*. Таким образом, С. Лаврову удаётся уклониться от ответа, ложно сославшись на невозможность ответа. Разумеется, данный вопрос носит провокационный характер, поэтому интервьюер иронично относит его к числу «традиционных». Перечисление трёх указов означает перечисление тех трёх проблем, которые существуют в стране. По сути такое высказывание со стороны действующего министра стало бы дискредитацией президента. Назвать три указа – значит признать за президентом то, что ему не удалось сделать или исправить. Таким образом, реализуемая в репликах политика тактика отказа, смягчаемая им за счёт объяснения причин невозможности ответа, не воспринимается слушающим как категоричное нежелание отвечать. Можно сказать, что тактика отказа здесь функционирует наподобие тактики объективного отказа, о которой речь пойдет далее.

Обобщая всё вышесказанное, эксплицитное выражение нежелания сотрудничать реализуется говорящим с помощью использования тактики отказа. Мы отметили, что данная тактика в ряде случаев сопровождается речевым ходом смягчения. В качестве основного лексико-грамматического средства выражения уклонения от ответа в тактике отказа выступает отрицательная частица *не* с модальными глаголами *мочь*, *хотеть*, с глаголом *быть* и с глаголами, выражающими активное действие. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий в большинстве случаев комиссивную иллокутивную функцию – намерение говорящего не связывать себя никакими обязательствами. Это может быть продиктовано как личными причинами, так и нежеланием говорящего брать ответственность за свой ответ. Тактика отказа может применяться говорящим также в том

случае, если направленный ему вопрос ранее уже был освещён.

2.5. Тактика обобщения

Следующей тактикой, реализующей стратегию уклонения от прямого ответа в репликах говорящего, является тактика обобщения. Тактика обобщения является менее частотной, чем предыдущие: нами зафиксирован 21 случай её использования политиками в радиоинтервью. Она представляет собой такой способ уклонения от прямого ответа, при котором говорящий обобщает тему разговора, переводит её в общее «русло» или использует поговорки и афоризмы. В рамках устного дискурса тактика обобщения представлена в основном лексико-грамматическими средствами языка: словами и словосочетаниями, обладающими диффузной семантикой, обобщенным значением, а также определительными местоимениями. Её применение в ответной реплике позволяет говорящему сместить фокус с себя на общий опыт. Понаблюдав за функционированием тактики обобщения, мы пришли к выводу, что в рамках данной тактики возможно выделить два варианта её реализации. Проиллюстрируем несколькими примерами каждый из этих вариантов.

Тактика обобщения в первом варианте, как мы наглядно далее увидим из примеров, реализуется за счёт использования политиками русских и латинских поговорок, прецедентных текстов, а также цитирования:

1. <...> — *что вы можете сказать про этого человека, если вы знакомы с ним лично еще? — Я с Вячеславом Михайловичем знаком лично. Он, действительно, один из тех глав регионов, с кем я общаюсь, может быть, чаще, чем с другими в силу того, что он является соседом, причем хорошим соседом, а, как известно **хороший сосед лучше плохого родственника...***

(2)
2. — *Вот я и спрашиваю – это было осознанное решение, вы думали об этом? — Хотел произнести словосочетание... — Только цензурное. — Цензурное. Хотел сказать «как говорит Боря Немцов», потом понял, что надо сказать «как говорил покойный Боря Немцов»,*

поэтому у меня набор слов в одну фразу плохо уложился. Так вот как говорил Боря Немцов – когда не знаешь, что говорить, говори правду. А когда не знаешь, как себя вести, веди так, как должно быть.

(3)

3. — *У вас все отслежены? — Ситуация такая: по этому проекту, глобальному, а если по количеству денег говорить, то мега-глобальному, можно иллюстрировать поговорку о том, что «благими намерениями вымощено известно что, известно куда».*

(4)

4. — *Не признаетесь? Ну, хотя где-нибудь в глубине души есть такая идея – пойти дальше? Молодой, бодрый. — Воля народа высший закон, как говорили древние римляне. Какова будет воля народа, так мы и будем действовать.*

(4)

5. — *Так кто прагматичнее из них сейчас. Демократы или республиканцы? — Только жизнь покажет.*

(20)

6. — *Слушатель месье из Франции спрашивает: «Ситуация вокруг украинского кризиса и все последующие шаги западных партнеров до сих пор не привели Россию к убеждению, что доверять США нельзя?» <...> — Во-первых, мы уже достаточно обжигались на различных иллюзиях, и Рейган в свое время сказал «доверяй, но проверяй».*

(20)

Нам представляется интересным такой приём как использование народной мудрости в тактике обобщения для уклонения от прямого ответа. Он позволяет политикам дать косвенный ответ на вопрос интервьюера как бы от лица народа, как в примерах (4) и (6), либо опираясь на проверенный опыт, как в примерах (1) и (5). Применение пословиц, поговорок и цитат в речи может быть мотивировано несколькими факторами. Помимо того, что эти фразы позволяют наиболее ёмко и концентрированно передать главную мысль, что, безусловно, особенно актуально в ситуации интервью, их применение также способствует повышению интеллектуального имиджа говорящего, привлечению к себе дополнительного внимания слушающих. Поэтому использование поговорок и цитат Н. Белых и С. Лавровым в

ответных репликах удовлетворяет одновременно двум интенциям: основной – избежать прямого ответа на вопрос и дополнительной – подтвердить свой интеллектуальный статус.

Тактика обобщения имеет также второй вариант своей реализации. Рассмотрим, как она применяется политиками на нескольких примерах обменов:

1. — *А жалуются? Вот **Вам поступают** жалобы о том, что это время не соответствует астрономическому, в связи с чем... не знаю... нам плохо работать, мы чувствуем себя...<...> — Слушайте, я думаю, что жалобы **поступают абсолютно у всех**, допустим, зимой, когда утром темно, вечером тоже темно, и это не зависит, собственно говоря, от астрономического времени. То есть, **такие жалобы и в Калининграде, и во Владивостоке, и где угодно.***

(10)

2. — ***Мы с предательскими элитами можем двигаться** дальше или нет? — Если брать вопрос концептуально, **не один народ не может двигаться вперед с предательской элитой**, это понятно.*

(20)

3. — ***Но вы считали** это желательным? Вот мне не понятен ответ, честное слово. — Знаете, я не знаю. Но то, что документ от 12 февраля является наилучшим на сегодняшний день компромиссом – **это признают все.***

(20)

4. — ***Но вы не можете** совершать ошибок. Трудно? — Я не могу оценивать свою работу. **Никто, наверное, не застрахован от ошибок** и тех, кто занимается каким-то делом, поэтому я буду, наверное, прислушиваться к тому, что о нас говорят, прежде всего, наши граждане.*

(20)

5. — ***Нет ли у вас ощущения**, что у нас, при всей сложности больших глобальных процессов и сложности отношений с дальними странами в нашем мировом окружении, в СНГ у нас куда более такой сложный клубок отношений? У меня такое ощущение, что с ближним кругом у нас отношения чаще сложнее, чем с дальним. — Знаете, во-первых, я думаю, **что в любой жизни нормальной каждого человека**, в основном, основное время занимают вопросы, которые возникают, ну, в семье, в частности, с близкими друзьями, с детьми.*

Приведенные выше примеры (1) – (5) иллюстрируют то, каким способом политики уходят от прямого ответа на вопросы, затрагивающие конкретные проблемы их деятельности или касающиеся их личного мнения по той или иной теме. Условно реализацию в диалоге описываемой тактики мы бы описали таким примером: «Почему ты так сделал? – Так делают все». Как видно из реактивных речевых актов, вопрос интервьюера вынуждает отвечающего произвести задержку путём использования вводных предложений («Слушайте», «Знаете», «Я думаю») или вводных слов («во-первых», «наверное»), а далее уклониться от ответа. Политики С. Лавров и Н. Белых комментируют то, о чём их спрашивают ведущие, ссылаясь на опыт других, приводя общие истины. В части случаев такой ответ можно расценить как некое оправдание сложившейся ситуации.

Таким образом, тактика обобщения представляет собой один из способов уклонения от ответа, имеющий два возможных варианта реализации:

- реактивная реплика говорящего содержит некую народную мудрость (поговорки, пословицы, прецедентные тексты, цитаты);
- говорящий переносит внимание с себя на «обобщённую бытийность».

Основным лексико-грамматическим средством, обеспечивающим функционирование тактики обобщения, являются *определительные местоимения* (каждый, весь, любой). Помимо данного языкового средства, С. Лавров и Н. Белых вводят в ответные реплики такие обороты с обобщающим значением, как: «*есть такая теория, что...*»; «*если брать вопрос концептуально...*»; «*у нас, мне кажется, в целом...*»; «*если мы говорим вообще о теме...*». В итоге посредством одного из вариантов реализации тактики обобщения говорящему удаётся ввести в своё высказывание необходимые смыслы и косвенно дать ответ на поставленный

вопрос. Верное вычленение интерпретатором или получателем сообщения на когнитивном уровне этих смыслов и установление следственных связей с иницилирующей репликой, содержащей вопрос, мы решили назвать «когнитивной импликацией», которая приводит к тому, что эксплицитный ответ преобразуется адресантом в имплицитный.

2.6. Тактика встречного вопроса

Ещё одна тактика, выделенная нами в рамках данного исследования – тактика встречного вопроса. Использование данной тактики напрямую связано с контролем инициативы в диалоге. В ситуации теле- или радиоинтервью данная инициатива, то есть иницилирующая роль в коммуникативной деятельности речевого события, по правилам принадлежит ведущему. Жанр данного вида общения предполагает нормальное построение реплик в диалоге, то есть «когда партнёры прогнозируют реакции друг друга, и эти прогнозы подтверждаются» (Иссерс, 2008: 213). Однако, как показывает наше исследование, следование одним из говорящих выбранной стратегии препятствует точному прогнозированию со стороны другого коммуниканта. Таким образом, может нарушаться последовательность элементарных циклов «вопрос – ответ» и перераспределяться инициатива. Самостоятельное перераспределение инициативы может быть вызвано как желанием занять более выгодное положение, положение лидера, так и реализовать тактические задачи.

Тактика встречного вопроса, реализующая стратегию уклонения от прямого ответа, подразумевает использование вопросительных предложений в реактивных репликах говорящего вместо прогнозируемого другим коммуникантом повествовательных. Данная тактика также выполняет воздействующую функцию на собеседника. Иллокутивная сила вопросительных высказываний в отобранных нами речевых актах может варьироваться. Максимально она реализуется политиками С. Лавровым и Н. Белых в виде «контрнаступления», которое в большинстве случаев нарушает

естественную мену ролей. Посмотрим на примерах, как происходит уход от ответа посредством тактики встречного вопроса по мере возрастания воздействующей силы:

(1) *А. ВЕНЕДИКТОВ: Сергей Викторович, кто мешает сейчас построить базу на Кубе?*

С. ЛАВРОВ: А зачем?

А. ВЕНЕДИКТОВ: Или в Венесуэле? Я не знаю, зачем, в качестве симметричного ответа.

(21)

(2) *Н. БЕЛЫХ: Дебаты предусмотрены законодательством, так что, в данном случае, это не вопрос моего желания.*

И. МЕРКУЛОВА: Но Вы же можете отказаться? Или нет?

*Н. БЕЛЫХ: А зачем? <...> То есть для меня поэтому участие в любых дебатах – это вещь настолько естественная и понятная, что **какой смысл мне от неё убегать?***

(13)

(3) *С. СОРОКИНА: Скажите мне, <...> где, в каких кругах формируется эта самая наша международная политика? В отношении СНГ, в отношении дальнего зарубежья? Вот она где формируется? Как это, на кончиках пальцев — вот здесь, в кабинетах МИДа, или в администрации президента? Кто дает первый посыл — надо расценивать отношения так, или так, как это происходит?*

*С. ЛАВРОВ: **Зачем на кончиках пальцев?** В Конституцию загляните и в концепцию внешней политики.*

(22)

В примерах (1) – (3) уклонение от ответа оформлено вопросительным высказыванием, которое функционирует здесь не с целью запроса информации, несмотря на наличие наречия цели «зачем» в его составе, а с целью передать оттенок несогласия с вопросом интервьюера. Подобное высказывание явно сигнализирует о том, что дальнейшего ответа не последует. Оно обращено к ведущему, однако не нацелено на получение от него обратной реакции.

В следующих примерах обменов (4) – (8) реактивные реплики С. Лаврова и Н. Белых содержат вопросительные высказывания, которые можно отнести к разряду «контрнаступающих». Политики уклоняются от ответа путём перераспределения коммуникативных ролей. Вместо ответа на

заданный вопрос они направляют ведущим свой вопрос, тематически связанный с иницирующей репликой, таким образом отказываясь от своей роли ответчика. В отличие от предыдущих примеров, данные вопросительные высказывания в составе реактивных реплик С. Лаврова и Н. Белых подразумевают получение ответов от интервьюеров. Заметим, что возможность использования такого приёма в ситуации интервью зависит от близости знакомства говорящего с ведущим и степени официальности беседы. Воздействующая функция речевых актов здесь проявляется достаточно чётко: политики своими вопросами пытаются поставить в тупик интервьюеров или показать, как в примерах (6) и (7), нелогичность адресованного им вопроса. Такие речевые акты являются примерами неконвенциональных косвенных речевых актов, когда понимание интервьюером реактивной реплики политика обеспечивается за счёт знания содержания контекста, наличия фоновых знаний и способности к логическим умозаключениям.

(4) О.ЧИЖ: Есть у нас традиционный вопрос, с которого начинается эта программа — самое сложное в вашей жизни решение было каким?

*Н.БЕЛЫХ: Какие традиционные ответы на **ваши традиционные вопросы?***

(3)

(5) Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Когда развивалась история с делом «Кировлеса», Навальным, Петром Офицеровым, вы для себя принимали решение, как себя вести, как реагировать, или не реагировать, прикинуться брезвом, или не прикинуться брезвом? Все следили за вашей реакцией, ведь вы пригласили этого человека работать в области, и все было так здорово и прекрасно. А тут вдруг — бац, и уголовное дело.

Н.БЕЛЫХ: И что, и как я себя повел?

(3)

(6) И.МЕРКУЛОВА: Я в данном случае говорила о политической любви, а не о каких-то личных предпочтениях. Вы, собственно, на кого собираетесь опираться...

*Н.БЕЛЫХ: Я не знаю, **что такое политическая любовь, то есть, может, вы мне расскажете?***

(16)

(7) *И.МЕРКУЛОВА: Ну, а то, что это такая обязаловка, Вас не смущает? То, что обязаловка, и то, возможно, будут учитывать при поступлении в какие-то высшие учебные заведения?*

Н.БЕЛЫХ: А то, что Единый госэкзамен является обязаловкой, Вас не смущает?

(11)

(8) *М.БАРЩЕВСКИЙ: Давайте, коли мы упомянули США, вот, у меня здесь такой, некий образ возник. Знаете, вот, наши отношения с США мне напоминают двух парней, ухаживающих за одной **девушкой**. Вроде бы, они друзья, но подколоть друг друга рады при первом удобном случае.*

*С.ЛАВРОВ: Кто же **девушка**-то?*

(19)

Следующий пример (9) демонстрирует то, что перехват инициативы политиками может говорить не только об их желании овладеть ситуацией и уйти от ответа на вопрос, но и о том, что этим людям свойственен дух противоречий и несогласий.

(9) *С.СОРОКИНА: А вот президент Франции Олланд на встрече с Владимиром Путиным недавно в Париже говорил о том, что предварительным условием всех переговоров должен быть уход Асада. Во всяком случае, он так сказал на пресс-конференции.*

С. ЛАВРОВ: Ну и что с того?

А. ВЕНЕДИКТОВ: Ну вот как, два члена Совета Безопасности, РФ и Франция. Где здесь можно найти компромисс.

С. ЛАВРОВ: Ну знаете, это французская позиция. Мы не можем за нее отвечать.

(28)

Реактивная реплика политика «Ну и что с того?» отражает его отношение к затронутой С. Сорокиной теме. Вопрос С. Лаврова в составе этого речевого акта содержит нежелание комментировать ситуацию, что подтверждается в его следующей реплике, содержащей тактику отказа.

Тактика встречного вопроса также реализуется с помощью риторических вопросов, как в примерах (10) – (12):

(10) *О.ЖУРАВЛЁВА: Тогда перейдем к следующей теме. Аня из Санкт-Петербурга: «Государство дает деньги на культуру, чтобы поддержать искусство, или чтобы повлиять на искусство?» — мы понимаем, о чем идет речь, потому что скандал развивается достаточно давно. Казалось бы, суд был, многие аплодировали решению суда, что в «Тангейзере» не нашли ничего экстремистского*

и противоправного. Тем не менее, история продолжается, Мездрич уволен, появился совсем новый директор театра и даже обещает его переименовать. По счастью, в вашем регионе нет такого крупного театра, как «Величайший Новосибирский».

Н.БЕЛЫХ: *Вы хотите оскорбить наше театральное искусство?*

(4)

(11) **И.МЕРКУЛОВА:** *Ну, может быть, они если будут знать, что там человек с оружием, может быть, они как-то и не решатся? Я имею в виду вот этих потенциальных стрелков.*

А.СОЛОМИН: *Если речь идёт об эмоциональном срыве, тут сложно спрогнозировать что-то.*

Н.БЕЛЫХ: *Да, то есть — что? Вы считаете, что с точки зрения здравого рассуждения этот отличник не мог не понимать, что все равно кончится тем, что его обезвредят? Вы что, считаете, он действительно считал, что он с двумя винтовками, одна из которых — малокалиберная, перевернет этот мир? Ну, конечно...*

(15)

(12) **И.МЕРКУЛОВА:** *Интересно, это у всех губернаторов такая проблема, или только в Кировской области с командой как-то не удаётся?*

Н.БЕЛЫХ: *Вы можете назвать регион, где была сформирована команда, она осталась неизменной, показывала высокие результаты? Нет.*

(16)

Приведённые выше реактивные реплики политика выражают не только его отношение к заданным ведущим вопросам, показывают их нелогичность или даже абсурдность, как в примере (12). Они также могут подчеркивать некомпетентность самих интервьюеров. Н. Белых в примере (11) выражает крайнее удивление высказанными ведущими мнениями. В примере (10) риторический вопрос используется Н. Белых также как средство провокации. Данные риторические вопросы можно отнести к классу экспрессивов, так как они отражают эмоциональное состояние говорящего, имплицитно передают внутреннюю агрессию говорящего. Посредством тактики встречного вопроса политик избавляет себя от необходимости прямого ответа, высказывая при этом своё мнение.

Таким образом, тактика встречного вопроса, проиллюстрированная в нашем исследовании 14 речевыми актами, представляет собой один из способов уклонения от прямого ответа. Вопрос политика, содержащийся в

реактивной реплике и реализующий данную тактику, может быть направлен на получение обратного ответа от интервьюера, может быть провоцирующим и риторическим и не требующим реакции от ведущего. Данный вопрос отражает эмоциональный настрой говорящего. Уход от ответа происходит благодаря тому, что политик выражает в своём вопросительном высказывании несогласие с позицией ведущего, с уместностью адресованного ему вопроса или же переадресовывает вопрос обратно самому интервьюеру, перехватывая таким образом инициативу и перераспределяя коммуникативные роли.

2.7. Тактика уточнения

К ещё одной тактике уклонения от прямого ответа мы решили отнести тактику уточнения. Данная тактика проиллюстрирована наименьшим количеством примеров речевых актов в нашем исследовании – всего 12 случаев использования, 10 из которых приходятся на реактивные реплики, принадлежащие Н. Белых. Однако прослеживаемая тенденция в определённом повторяющемся способе ухода от ответа в репликах политиков позволяет нам выделить этот способ в отдельную тактику. Её название мы связали с тем, как осуществляется уклонение в ответной реплике. Реакцией на заданный интервьюером вопрос со стороны адресата служит уточняющий речевой ход, который вызван наличием нескольких возможных вариантов ответа. Такой приём позволяет говорящему преподнести адресованный ему вопрос как неоднозначный. За счёт тактики уточнения речевой акт, содержащий уклонение от прямого ответа, не преподносится говорящим как игнорирование или отказ от заданного вопроса. По нашему мнению, именно тактика уточнения, имеющая выраженную структуру и реализующаяся посредством стандартного набора языковых средств, является одной из наиболее универсальных с точки зрения простоты её применения.

Рассмотрим пример транзакции (1) из интервью с Н. Белых, в котором политик дважды применяет тактику уточнения, а также задействует рассмотренную нами ранее тактику обобщения:

(1) А.ВЕНЕДИКТОВ: В этой связи у меня вопрос, не у меня, а у коллеги, которая слушает нас: «Вы не жалеете, что из оппозиции ушли в губернаторы?». Я добавлю: Потеряны ли эти шесть лет для жизни?

<...> Н.БЕЛЫХ: Да. И, собственно говоря, я считаю, что – вот я как раз говорил, что работа губернатора носит политический характер только с точки зрения ответственности, так как во всем остальном это все-таки работа не политическая – но в рамках своей деятельности ключевыми темами и направлениями работы, которые мне интересны, которые, на мой взгляд, непосредственно связаны с темой социально-экономического развития региона, является, собственно говоря, работа с человеческим капиталом.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Это общие слова, извини.

Н. БЕЛЫХ: Это повышение гражданской активности людей...

А. ВЕНЕДИКТОВ: Общие слова.

Н. БЕЛЫХ: Это проекты, которые направлены на то, чтобы люди чувствовали ответственность за то, что происходит у нас во дворе...

А. ВЕНЕДИКТОВ: Давай по-другому спрошу. Невозможно это слушать, извини, ради бога, не обижайся. Я понимаю, что у тебя под этим есть какие-то слова, но для наших слушателей, который от Москвы, Калининграда и Благовещенска... Я думаю, что каждый губернатор... Чем ты больше всего гордишься за эти шесть лет? Вот гордишься. Вот я запишу это... вот я уйду когда, меня спросят дети, вырастут: Когда ты был губернатором, ты чего сделал? – и я скажу для них, объясню просто... Просто, если можно. Две минуты...

Н. БЕЛЫХ: Это зависит от того, что ты хочешь услышать. Я могу называть стройки, которые были...

А. ВЕНЕДИКТОВ: Я не знаю.. Дети, вот, понимаешь, дети.. Детей интересуют стройки, да?

Н.БЕЛЫХ: А это будет зависеть от возраста...

(2)

Данный пример (1) можно назвать одним из наиболее наглядных с точки зрения продуктивности используемых говорящим приёмов для ухода от ответа: интенция интервьюера не реализуется даже посредством совершения им дополнительных речевых ходов. А. Венедиктов, неудовлетворённый «общими словами» Н. Белых, в предпоследней реплике приведённой нами транзакции меняет линию своего поведения. Можно

проследить, как общий тон и формулировка вопроса отличаются от иницирующей реплики в самом начале данного примера. По воображаемой шкале стиля повествования интервьюер от приближенного к официальному стилю в самом начале транзакции спускается к разговорному. Максимальная релевантность, не соблюдаемая политиком в данном примере, приводит к тому, что А. Венедиктов за счёт экспрессивной иллокутивной силы речевого акта, выражающего недовольство и неудовлетворённость реактивными репликами Н. Белых, пытается дополнительно воздействовать на собеседника. В свою очередь политик дважды уклоняется от ответа посредством тактики уточнения. Несмотря на чётко поставленный интервьюером вопрос, реактивная реплика политика содержит в себе запрос дополнительных пояснений. С точки зрения нашей интерпретации, последней реплике, содержащей тактику уточнения, Н. Белых придаёт оттенок ироничности. В итоге политик успешно уклонился от ответа на вопрос, касающийся его губернаторской деятельности.

Как показали наши наблюдения, вопросы, затрагивающие личность политика, его деятельность, или вопросы, запрашивающие мнение политика по особенно актуальной проблеме, являясь наиболее провокационными для отвечающего, стимулируют его применять более дипломатичные тактики или комплекс тактик для уклонения от ответа.

Посмотрим, как функционирует тактика уточнения в составе других речевых актов Н. Белых и С. Лаврова на примере нескольких простых обменов:

1. — *На прошлых выборах, в том числе, в Кировской области. в вашей области – там как была представлена несистемная оппозиция? — **Смотря кого, вы считаете несистемной оппозицией.***

(2)

2. — *А вы себя видите политиком в ближайшем будущем, или уже смирились с тем, что лучше всего себя чувствовать чиновником? — **Смотря что мы считаем политикой.***

(4)

3. — *Мы младшие? Вопрос. — Вы знаете, смотря в чем вы хотите увидеть это соотношение между младшим и старшим.*

(20)

4. — *Когда этот кризис вроде бы наступил, наверное, эта проблема еще острее, что в этом смысле у вас, и где вы берете деньги, прежде всего? — Хороший вопрос. <...> Дело в том, что, собственно, заимствования денежных средств субъектами федерации и муниципалитетами – это нормальная практика. То есть, **вопрос в том, в каких объемах это происходит.***

(6)

5. — *А Вы считаете, что учебник истории должен включать в себя буквально вчерашние какие-то события? — Понимаете, **все зависит от масштаба событий.***

(7)

6. — *А что с интересом к выборам в Кировской области? У Вас есть какое-то ощущение, вообще, людям интересно этим заниматься? Приходить на участки, голосовать... Явку какую, может, Вы ожидаете? — Прогнозировать явку — дело неблагодарное <...> поэтому... не знаю, **все будет зависеть от остроты и напряженности кампании, все будет зависеть от того, кто из кандидатов, в конечном итоге, зарегистрируется, пройдет регистрацию, какие будут программы, о чем будет говориться на дебатах.***

(13)

7. — *Я еще хотела Вас спросить по поводу качества медицинской помощи онкобольным в Кировской области. У вас там народ, ну, лечится, наверное, да... Или в основном в Москву едут? — Понимаете, **все ведь зависит от того, на какой стадии обнаружено заболевание.***

(14)

8. — *Власти могут влиять на вопросы охраны конкретной школы? Воздействовать на принятие решения по выбору охранной организации, например? Подбирать охранников? Вот вы за это каким-то образом можете отвечать? — **Все зависит от того, в какой организационной форме действует то или иное учебное заведение.***

(15)

Как мы можем увидеть из данных примеров (1) – (8), уточняющий ход в реактивных репликах направлен на самого интервьюера. В случае с

обменами (1) – (3) ответ политика подразумевает обращение к ведущему в связи с необходимостью разъяснения. Лишь в одном случае, а именно в примере (1), последовавшее дополнение-пояснение со стороны интервьюера привело к тому, что необходимая информация им была получена:

— Смотря кого, вы считаете несистемной оппозицией. — Я имею в виду в первую очередь «Яблоко» и то, что мы называем «РПР-ПАРНАС», сейчас ПАРНАС. — «Рпр—ПАРНАС» не было. Выборы были, по-моему, в 11-м году – там «РПР-ПАРНАС». «Яблоко», по-моему, было. Что-то в пределах 2-2,5%.

(2)

В остальных примерах использованная тактика уточнения позволила отвечающему уклониться от прямого ответа на вопрос.

Примеры (4) – (8) демонстрируют то, как при реализации тактики уточнения говорящий ссылается на наличие внешних факторов, которые необходимо учесть прежде, чем дать ответ на вопрос: масштаб событий, напряжённость кампании, стадия заболевания, организационная форма и др. То есть тот же уточняющий ход подразумевает наличие нескольких возможных вариантов ответа на поставленный вопрос в связи с существующей зависимостью.

Отметим, что во всех приведенных нами случаях реализации данной тактики за уточняющим ходом следуют рассуждения отвечающего по заданной интервьюером в иницирующей реплике теме. Говорящий уклоняется от ответа за счёт того, что в начале реактивной реплики он использует тактику уточнения, а дальше дополняет её тактикой ретроспекции. В этом случае можно говорить о том, что условием успешности реализации тактики уточнения является её сопровождение ранее рассмотренной нами тактикой ретроспекции. Тактика уточнения, как показал материал нашего исследования, реализуется говорящим посредством двух цельных по смыслу выражений: *«смотря что/кто/как»* и *«всё зависит от...»*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Стратегия уклонения от прямого ответа, реализуемая посредством использования определенной тактики или комбинирования сразу нескольких тактик, способствует не только достижению целей говорящего вопреки интенциям собеседника, но и поддерживает избранный им речевой имидж в соответствии с созданным публичным образом, обозначаемым в риторике понятием «persona».

Комбинирование нескольких тактик можно назвать стратегическим приёмом говорящего по дополнительному усилению необходимого воздействия на собеседника и удержанию обозначенной линии поведения.

В ходе исследования было обнаружено, что стратегия уклонения от ответа реализуется посредством следующих тактик – локальных приёмов:

- 1) тактика ретроспекции;
- 2) тактика негации;
- 3) тактика объективного отказа;
- 4) тактика прямого отказа;
- 5) тактика обобщения;
- 6) тактика встречного вопроса;
- 7) тактика уточнения.

Полный или частичный уход от ответа в зависимости от используемой говорящим тактики может реализовываться с большей или меньшей степенью дипломатичности.

Вопросы, затрагивающие личность политика, его деятельность, или вопросы, запрашивающие мнение политика по особенно актуальной

проблеме, являясь наиболее провокационными для отвечающего, стимулируют его применять более дипломатичные тактики.

Тактика ретроспекции, связанная с возвращением говорящего при ответной реплике к фактам, упомянутым его собеседником в иницилирующей реплике, и сообщением дополнительной информации по теме, введённой в адресованном вопросе, является наиболее частотным приёмом ухода от ответа по итогам нашего исследования. Для данной тактики характерна информационная наполненность ответных реплик. В их составе могут встречаться упоминания, «выхватывания» слов или словосочетаний из инициативных реплик, рассказы от 1-го лица о прошедших событиях, воспоминания из жизни, примеры из личного опыта. В состав наиболее часто встречающихся лексико-грамматических средств, используемых при реализации тактики ретроспекции, входят вводные слова «во-первых», «знаете», «понимаете», а также глагольные формы «начну/начнём».

Тактика негации, одна из наиболее частотных тактик, используемая с целью уклонения от прямого ответа на заданный вопрос, проявляется в выражении говорящим несогласия с репликой-стимулом собеседника, отрицания фактов с большей или меньшей степенью категоричности. Отрицаемые факты, действия или слова зачастую относятся к личности самого говорящего и могут навредить его имиджу, сыграть против него. Основным языковым средством выражения тактики негации является использование частицы «не» с глаголами в разных грамматических формах.

Уход от прямого ответа посредством тактики объективного отказа продиктован невозможностью говорящего предоставить ответ по одной из трёх выделенных нами причин: говорящий признаёт себя некомпетентным в адресованном ему вопросе; говорящий не располагает необходимой информацией полностью или частично; говорящий до конца не уверен в ответе, затрудняется дать комментарий или оценку, высказать мнение. Данная

тактика иногда сопровождается смягчением посредством использования вводных предложений в начале реактивной реплики.

Тактика прямого отказа является наименее дипломатичной из выделенных нами тактик уклонения от ответа, так как эксплицитно выражает нежелание говорящего отвечать. Данная тактика, не являясь наиболее частотной, применяется в случае особой остроты и провокационности поставленного вопроса. Наиболее типичным языковым средством для данной тактики является частица «не» с глаголами, выражающими модальное значение: хотеть мочь. Тактика прямого отказа применяется в случае, если поставленный вопрос ранее уже был освещён или по личным причинам говорящего.

Тактика обобщения, используемая в качестве одного из приёмов уклонения от ответа, реализуется двумя способами: реактивная реплика говорящего содержит некую народную мудрость (поговорки, пословицы, цитаты) или говорящий переносит внимание с себя на «обобщённую бытийность». В первом случае косвенный ответ дополнительно способствует повышению интеллектуального имиджа говорящего. Основным лексико-грамматическим средством, обеспечивающим функционирование тактики обобщения, являются определительные местоимения (каждый, весь, любой).

Тактика встречного вопроса, помогающая уклониться от прямого ответа, связана с использованием вопросительных предложений в реактивных репликах говорящего вместо прогнозируемого другим коммуникантом повествовательных, что свидетельствует о перераспределении инициативы тем, кто применяет данную тактику, и его желании занять более выгодное положение, положение лидера. Реплика, содержащая данную тактику, может быть не нацелена на получение обратной реакции и носить сугубо провокационный характер, одновременно отражая эмоциональный настрой говорящего.

Тактика уточнения применяется говорящим посредством уточняющего речевого хода и следующего за ним рассуждения по заданной в инициирующей реплике теме. Уклонение от ответа при этом воздействует на сам инициирующий вопрос, придавая ему оттенок неоднозначности, и позволяет говорящему обозначить возможную вариативность ответа. В большинстве случаев тактика уточнения реализуется посредством двух цельных по смыслу выражений: «*смотря что/кто/как*» и «*всё зависит от...*».

В результате выявлено, что наиболее частотными по использованию являются тактика ретроспекции (26,4%) и тактика негации (23,6%), далее следуют тактика объективного отказа (16,8%) и тактика прямого отказа (11,8%), тактика обобщения (9,5%), тактика встречного вопроса (6,4%) и тактика уточнения (5,5%) (см. Таблицу).

Таблица

Частотность использования отдельных тактик стратегии уклонения от прямого ответа

Название тактики	Количество репрезентаций у С. Лаврова	Количество репрезентаций у Н. Белых	Суммарная частотность использования (от общего количества репрезентаций)
Тактика ретроспекции	23	35	26,4%

Тактика негации	32	20	23,6%
Тактика объективного отказа	23	14	16,8%
Тактика прямого отказа	14	12	11,8%
Тактика обобщения	10	11	9,5%

Окончание таблицы

Название тактики	Количество репрезентаций у С. Лаврова	Количество репрезентаций у Н. Белых	Суммарная частотность использования (от общего количества репрезентаций)
Тактика встречного вопроса	6	8	6,4%
Тактика уточнения	2	10	5,5%

Заключение

Жизнь любого социализированного человека проходит в речевом взаимодействии с окружающими. Используя язык и каналы неречевого общения (зрение, жесты, моторика, кинестезия) как средство речевого общения, коммуниканты могут обмениваться знаниями, мыслями, мнениями, чувствами, могут договариваться о совместной работе, советоваться друг с другом и т. д. Вступление в диалог с окружающими людьми ведёт к задействованию речевой деятельности за счёт активизации сознания. В связи с этим современное изучение речевого общения проходит в русле двух стремительно развивающихся направлений – коммуникативного и когнитивного.

В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть речевое взаимодействие участников радиointервью в прагматическом аспекте с привлечением данных разных наук: лингвистики, психолингвистики и лингвopsихологии. Социально-прагматический подход, применяемый нами при определении такой ключевой и важной для нашего исследования категории как дискурс, позволяет нам понимать его как сложное коммуникативное явление, целостное, композиционно выстроенное и логически наполненное в соответствии с экстралингвистическими

факторами, социально обусловленное, интерпретируемое адресатом за счет соотнесения новой и уже полученной информации, служащее инструментом взаимодействия и решения конкретных задач. Таким образом, понятие дискурса обладает характеристиками, свойственными всем речевым произведениям (связность, целостность, завершенность), и характеристиками, присущими исключительно дискурсу (экстралингвистические параметры).

Ещё одной важной характеристикой дискурса называют его принадлежность к тому или иному типу. В нашей работе мы рассматриваем его преимущественно институциональный тип, к которому относится политический дискурс - предмет исследования в лингвополитологии. Степень институциональности политического дискурса может варьироваться и зависит от точки зрения исследователя на его природу. При широком понимании к числу репрезентирующих его жанров относят не только сугубо институциональные как, например, речи политических лидеров, международные переговоры или политические дискуссии, но и речевые жанры, представляющие неформальное общение: политические скандалы, телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста, разговоры о политике в семье или с друзьями. Анализируемые нами в данном исследовании интервью с политиками представляют собой переходную форму коммуникации от официальной к неформальной. Изучение политического дискурса в данном исследовании происходит через выявление языковых особенностей поведения говорящих и интерпретацию их речи.

Высказывание «Тот, кто контролирует язык – контролирует и общество» (Т. Лобанова, 2014) пересекается с известной цитатой из антиутопии английского писателя Дж. Оруэлла «1984»: «Тот, кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее». Прослеживается прямая зависимость между тем, что создано изначально, появилось ранее – наш язык

и наше прошлое и тем, что появляется впоследствии – общество и будущее. Без знаний о прошлом невозможно создать будущее, без владения представлениями о языке невозможно сформировать общество и осуществлять над ним контроль. Это лишний раз подчёркивает значимость изучения человеком особенностей языка, а также актуальность владения языком политики и его воздействующими приёмами, особенно, для политических деятелей, желающих осуществлять контроль над обществом и будущим.

К таким воздействующим приёмам относят различные стратегии, применяемые политиками с целью достижения своих целей. В данном исследовании мы сосредоточили своё внимание на стратегии уклонения от прямого ответа. Стратегия уклонения от прямого ответа в нашем понимании и применительно к материалу нашего исследования представляет собой комплекс речевых действий, подбираемый и корректируемый политиком в ходе взаимодействия с интервьюером в зависимости от эффективности данных речевых действий для достижения основной цели говорящего – ухода от прямого ответа, предполагающий планирование на основе данных о предстоящем речевом событии – беседе с ведущим.

Коммуникативное намерение говорящего и его прагматическая установка, являющиеся значимыми характеристиками дискурса, формируют языковую фазу коммуникации, на этапе которой происходит отбор языковых средств и их комбинирование. В зависимости от основного мотива каждого из коммуникантов и поставленных ими задач происходит реализация конкретного типа дискурса. В случае политического дискурса на процесс его создания помимо экстралингвистических принципов также оказывают влияние принципы общения или «дискурсивные законы» (O. Ducrot, D. Maingueneau). К примеру одного из них можно отнести принцип кооперации, впервые сформулированный Г. П. Грайсом, который применительно к нашему

исследованию подразумевает, что каждый из коммуникантов в ситуации радиointервью должен представить всю нужную для задаваемого вопроса или ответа информацию, при этом она не должна быть ложной.

Если одной из главных задач интервьюера является получение ответа от респондента на интересующий вопрос, без затрагивания факультативных тем и перехода к ненужным отступлениям, то отвечающий применяет локальные приёмы – тактики, реализуемые посредством коммуникативных ходов, с целью избежать данного ответа. Оказалось, что применение той или иной тактики связано с характером адресованного вопроса, степенью его провокационности, ориентированностью на личность отвечающего или на запрос общей информации. Выделенные нами тактики ретроспекции, негации, прямого отказа, объективного отказа, обобщения, уточнения и встречного вопроса, реализующие стратегию уклонения от ответа, располагают типичными для каждой из них языковыми средствами и структурными особенностями, которые были выявлены и описаны в ходе данного исследования. Это послужило нам основанием присвоить каждой из данных тактик статус универсальной, имеющей возможность функционировать в речи любого носителя языка.

Вербализованная деятельность коммуникантов жанрово и контекстно обусловлена. В рамках рассматриваемого нами жанра радиointервью она содержит элементы публичного, профессионального и разговорного диалогов. Анализируемые нами интервью с политиками представляют собой переходную форму коммуникации от официальной к неформальной. В связи с этим языковое поведение политиков (языковые средства, риторические приемы, манипулятивные стратегии) изучается нами в контексте широкого понимания политического дискурса, строго не ограниченного институциональной обстановкой, и анализируется посредством дескриптивного подхода, характеризующегося отсутствием предвзятости со стороны исследователя и сведённой к минимуму личной оценкой.

Взаимодействие интервьюера и приглашенного гостя выстраивается в соответствии с чётко заданной тематикой беседы и установленными временными рамками, поэтому краткость высказываний и простота их построения – основные специфические особенности синтаксического построения диалога. Однако синтаксическое построение высказываний может намеренно усложняться говорящим в случае, если он реализовывает определенную речевую стратегию.

Необходимость исследования стратегии уклонения от прямого ответа автором данной работы определяется несколькими причинами. Во-первых, достижение коммуникативных целей в ходе речевого взаимодействия с собеседником – это естественное и первостепенное желание любого говорящего. Оно может реализоваться лишь посредством выработки и применения определённой, соответствующей данной ситуации общения, коммуникативной стратегии. Владение механизмом функционирования стратегии уклонения от ответа позволяет достигать желаемого стратегического результата. Во-вторых, межличностное общение в официальной и неофициальной обстановках так или иначе подразумевает ответы на вопросы. В связи с этим со стороны исследователей должно уделяться достаточное внимание изучению ответных реплик, как неотъемлемой части диалога. В третьих, актуальность осуществления дипломатического сценария диалога, а значит владение механизмами имплицитного уклонения от ответа, в первую очередь среди политиков, обусловлена нестабильной ситуацией в мире и сопровождается потребностью говорящего поддерживать свой имидж. В-четвертых, как мы отметили ранее, стратегия уклонения от ответа, по нашему мнению, является универсальной стратегией речевого взаимодействия, поэтому так важно исследование особенностей её функционирования как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В данном лингвистическом исследовании на основе выделения базовых категорий, а также предоставления нашего уточнённого понимания

понятий «дискурс» и «коммуникативная стратегия» была описана коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа; определены её характеристики; описан репертуар коммуникативных тактик, реализующих данную стратегию; выявлен набор вербальных средств, репрезентирующий выделенные нами тактики.

Думается, что последующие изыскания в области политического дискурса и функционирования различных стратегий, применяемых политиками для реализации своих интенций, смогут расширить и дополнить область существующих знаний таких областей языкознания как лингвополитология и прагмалингвистика. Мы также видим дальнейшую перспективу в изучении стратегии уклонения от прямого ответа как на материале интервью с другими политическими деятелями, так и на примерах повседневного, бытового общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева, В.А.* Литературный нарратив: дискурс и текст: монография / В. А. Андреева. – СПб.: Норма, 2006. – 182 с.
2. *Андреева, В.Ю.* Стратегии и тактики коммуникативного саботажа // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2009. – С. 68–73.
3. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. *Ахутина, Т.В.* Теория речевого общения в трудах М.М. Бахтина и Л.С. Выготского. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 1984. – С. 4–13
5. *Баранов, А.Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 182 с.
6. *Бахтин, М.М.* Проблема речевых жанров. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
7. *Бацевич, Ф.С.* Основы коммуникативной лингвистики / Ф.С. Бацевич. – Киев: Академия, 2004. – 344 с.
8. *Бобков, А.К.* Основы творческой деятельности журналиста. – Иркутск: Иркут. ун-т., 2005. – 96 с.
9. *Богданов, В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 88 с.

10. *Бондаренко, Л.Н.* Некоторые особенности перевода военного дискурса. Журнал «Наука и современность». Выпуск №28, 2014. – С. 214– 218
11. *Бочарникова, Е.А.* О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике. Филологические науки. - Тамбов: Грамота, 2010. – С. 50–52.
12. *Будаев, Э.В.* Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, - Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 252 с.
13. *Винокур, Т.Г.* Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
14. *Витгенштейн, Л.* Избранные тексты // Философия языка Л. Витгенштейна. – М, 1987. – С. 26–93.
15. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
16. *Гегель, Г.В.Ф.* Феноменология духа // Сочинения. Т. IV. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. – 487 с.
17. *Головаш, Л.Б.* Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа (на материале английского языка). – Кемерово, 2008. – 177 с.
18. *Гольдин, В.Е.* Русский язык и культура речи / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина – Саратов: СГУ, 2001. – 212 с.
19. *Грайс, Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 217–237.
20. *Дейк, Т.А. ван.* Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
21. *Демьянков, В.З.* Прагматические основы интерпретации высказывания. – М.: Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1981. – С. 368–377.
22. *Демьянков, В.З.* Формализация и интерпретация в семантике и синтаксисе (по материалам американской и английской лингвистики). - М.: Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1979. – 175 С.

23. *Дымарский, М.Я.* Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 282 с.
24. *Зернецкий, П.В.* Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковое общение: процессы и единицы. — Калинин, 1988. – С. 36–41.
25. *Зимняя, И.А.* Речевая деятельность и речевое поведение в обучении иностранному языку. – М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1984. – С. 3–10.
26. *Иссерс, О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. – 288 с.
27. *Кант, И.* Критика чистого разума (1964) // Сочинения в шести томах. Т.3. М.: "Мысль". – 756 с.
28. *Карасик, В.И.* О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998.– С. 185–197.
29. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 299–408.
30. *Кибрик, А.Е.* Лингвистические постулаты / Механизмы вывода и переработки знаний в системах понимания языка. Труды по искусственному интеллекту / Ученые записки Гартуского университета. – 1983. – №621 – С. 24–39.
31. *Кожмякин, Е.А.* Гуманитарные науки / Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – № 2 – 12 с.
32. *Колтунова, М.В.* Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. – Иваново: Экономика, 2000. – 271 с.
33. *Колшанский, Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

34. *Кузнецова, Н.В.* Публицистический текст. Лингвистический анализ: учебное пособие / Н.В. Кузнецова, О.В. Трофимова. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 211 с.
35. *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
36. *Лукина, М. М.* Технология интервью. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 87 с.
37. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
38. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика. - Вып. 1(24). - Екатеринбург, 2008. – С. 43–48)
39. *Мельник, Г.С.* Основы творческой деятельности журналиста / Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.
40. *Минский, М.* Структура для представления знания // Психология машинного зрения. – М.: Мир, 1978. – С. 249–338.
41. *Остин, Дж.Л.* Слово как действие// Новое в зарубежной лингвистике / Теория речевых актов. – 1986. – №17 – С. 22–164.
42. *Почепцов, Г.Г.* О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике. – Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1986. – С.10–17.
43. *Романов, А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 182 с.
44. *Серль, Дж.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
45. *Скребнев, Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 209 с.
46. *Сусов, И.П.* Коммуникативно-прагматическая лингвистика и её единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. – С. 3–12.

47. *Сухих, С.А.* Речевые интеракции и стратегии// Языковое общение и его единицы: Межвузовский сборник научных трудов. – Калинин, 1986. – С. 71–77.
48. *Тарасова, И.П.* Речевое общение, толкуемое с юмором, но всерьез: Пособие по самообразованию: Для изучающих англ. яз. / И. П. Тарасова. М.: Высш. шк., 1992. – 173 с.
49. *Темнова, Е.В.* Современные подходы к изучению дискурса. Язык, сознание, коммуникация / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2004. – 168 с.
50. *Формановская, Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
51. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса. – Волгоград: ВГПУ, 2000. – 431 с.
52. *Щитова, Д.А.* Интервью как способ создания имиджа // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012 – №4(20) – 153 с.
53. *Cameron, D.* Working with spoken discourse. – London: Sage Publications, 2001. – 206 p.
54. *Coulthard, M.* An Introduction to Discourse Analysis. – London: Longman, 1977. – 195 p.
55. *Dijk, van T.A.* The study of discourse // Discourse as structure and process / ed. by A. Teun. Vol. 1. Dijk van. Discourse studies: a multidisciplinary introduction. - London, 1997. – P. 1–34.
56. *Edmondson, W.* Spoken discourse: a model for analysis. – London: Longman, 1981. – 217 p.
57. *Foucault, M.* The archaeology of knowledge and the discourse of language. – New York: Pantheon, 1972. – 245 p.
58. *Goodwin, C.* Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers. – London: Academic Press, 1981. – 195 p.

59. *Halliday, M.A.K.* Language structure and language function. In John Lyons (ed.). *New Horizons in Linguistics*. - Penguin, 1970. – P. 140–165.
60. *Harris, Z.S.* Discourse Analysis. *Language* 28.1, 1952. – 30 p.
61. *Hymes, D.* Foundations in sociolinguistics: An ethnographic approach. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. – 364 p.
62. *Sacks, H.* Simplest systematics for the organization of turn taking for conversation / H. Sacks, E.A. Schegloff, G.A. Jefferson. – *Language* 50 (4), 1974. – P. 696–735.
63. *Schudson, M.* Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s // *Media, Culture and Society*. – Vol. 19(3). – London, 1997. – P. 311–330.
64. *Searle, J.R.* Speech acts: an essay in the Philosophy of language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.
65. Searle, J. R. *The Rediscovery of the mind*. – Cambridge: MIT Press, 1992. – 286 p.
66. *Shiffrin, D.* Approaches to Discourse. - Oxford: Blackwell, 1994. – 470 p.
67. *Stubbs, M.* Text and Corpus Analysis: Computer – Assisted Studies of Language and Culture. – Oxford: Blackwell, 1996. – 288 p.
68. *Widdowson, H.G.* Text, Context, Pretext. – Oxford: Blackwell, 2004. – 185 p.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

69. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С . 136–137.
70. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608с.
71. *Кожина, М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

RS - тактика ретроспекции
NEG - тактика негации
REF - тактика объективного отказа
EX - тактика прямого отказа
V - тактика обобщения
Q – тактика встречного вопроса
D1 - тактика уточнения

**1. Представление нового номера журнала «Дилетант»
 Время выхода в эфир: 07 ноября 2015, 18:08
 Ведущие: Алексей Венедиктов
 В гостях: Никита Белых**

А.ВЕНЕДИКТОВ: 18 часов и 9 минут в Москве, всем добрый вечер, у микрофона Алексей Венедиктов и Никита Белых. Добрый вечер.

Н.БЕЛЫХ: Добрый вечер.

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: <...> Но на самом деле вот ты как губернатор, Никита, рискнул бы вот на что-то, на какое-то решение, которое может казаться важным и принципиальным, довериться гражданам? Или ты понимаешь лучше как губернатор?

RS Н.БЕЛЫХ: Начнем с того, что у нас в регионе был прецедент. Вы знаете, что город Киров является одним из трех областных центров, которые названы именем одного из...

А.ВЕНЕДИКТОВ: ... членов Политбюро.

Н.БЕЛЫХ: ... да, руководителей коммунистической партии. При этом если ситуация с другими областными центрами (я имею в виду Калининград и Ульяновск) несколько отличная, то есть представить, что в современных условиях Калининграду возвращается имя Кенигсберг, сомнительно...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Сомнительно. Но Ульяновск...

Н.БЕЛЫХ: Нет, Ульяновск хотя бы... во-первых, Сергей Иванович Морозов – мой хороший товарищ, мы с ним общаемся регулярно...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Губернатор Ульяновской области.

Н.БЕЛЫХ: Да, общаемся на эту тему, он мне рассказывает, что есть в том числе целое течение в Ульяновске, которое предлагает рассматривать наименование города не в честь Владимира Ильича, а в честь его отца Ильи Николаевича Ульянова...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Хитрецы.

Н.БЕЛЫХ: ... который был крупным руководителем земского образования, между прочим, в статусе действительного статского советника – это, извиняюсь, генерал-майор...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Генерал-майор, да.

Н.БЕЛЫХ: Это, собственно говоря, четвертый чин, который и давал право на потомственное дворянство, отчего и Владимир Ильич был, собственно, дворянином, да? Ну, и плюс как бы все-таки Симбирск – действительно родина Владимира Ильича. В ситуации с Кировым все немного сложнее, потому что, как известно, Сергей Миронович Костриков не был никогда в Вятке...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Киров, ты имеешь в виду.

Н.БЕЛЫХ: Да. То есть, он родился в Уржуме, и во всяком случае в нашей школьной программе было такое произведение «Мальчик из Уржума» очень известное. То есть, до 14 лет он жил в Уржуме, потом ушел в Казань, и дальше уже началась его партийная биография. И, собственно говоря, изначально в 34-м году... я просто сегодня эту историю рассказывал как раз Владимиру Ростиславовичу Мединскому и Никите Сергеевичу Михалкову, о том, что изначально в 34-м году некое заявление с просьбой о переименовании подал именно Уржум, но в силу, скажем, партийно-

бюрократической иерархии они сначала направили это письмо на согласование в Вятку, а там сидели не менее продуманные партийные деятели, которые четко понимали перспективы и будущее вот такого решения. Они просто вычеркнули Уржум, вписали Вятку. Поэтому в том решении ВЦИКа, которое было по переименованию, идет «присвоить имя Кирова городу Вятка, родине Сергея Мироновича Кирова», хотя родиной был Уржум.

Но не суть, понятно, что Вятка имеет отношение к Кирову намного менее крепкое, чем Симбирск к Ульянову. Но в 93-м году, когда было повальное переименование, возвращение исторических названий, вот Горький когда возвращал историческое название, Екатеринбург, было принято решение городским советом тоже... я уж не знаю, является ли это последствием того, что Вятка наряду с Псковом и Великим Новгородом была всегда такой народной республикой, хотя решение мог принять горсовет без учета мнения, по тому законодательству. Тогда руководство горсовета, Николай Николаевич Липатников, ныне у меня руководитель торгово-промышленной палаты в Кировской области, они приняли решение все-таки провести по этому поводу референдум. И вот тогда референдум, в 93-м году проведенный, показал, что больше половины граждан...

2.

«Ищем выход»

Время выхода в эфир: 19 сентября 2015, 21:05

Ведущие: Алексей Венедиктов

В гостях: Никита Белых

А.ВЕНЕДИКТОВ: 21 час, 4 минуты в Москве. Программа «Грани» находится в отпуске. Владимир Кара-Мурза находится в отъезде, поэтому в прямом эфире «Эха Москвы» я, Алексей Венедиктов. И сюда я приглашаю гостей, с которым давно хотел поговорить на самом деле. В эфире давно мы не были. Никита Юрьевич Белых, губернатор Кировской области. Добрый вечер!

Н.БЕЛЫХ: Добрый вечер, Алексей Алексеевич!

А.ВЕНЕДИКТОВ: Никита, во-первых, все-таки по имени давайте. Можно и на вы, но давайте по имени уже. Хотя бы здесь не будем лицемерить. Вот, какой вопрос. Издавна существует такая фраза в России: «Положение хуже губернаторского». В связи с тем экономическим кризисом или – как хотите – экономической ситуацией, если быть политкорректным, которая обрушилась на нас здесь, в стране, в Москве – я думаю, москвичи знают – как это отразилось на Кировской области, если говорить не только о цифрах, но о положении жителей Кирова и области?

RS Н.БЕЛЫХ: Я начал работать в январе 2009 года, то есть, собственно говоря, когда страна переживала кризис так же экономический. Я хорошо запомнил 9-й год. Мне приходилось 7 раз вносить поправки в бюджет в сторону уменьшения расходов. Это было и проще и сложнее. Проще, потому что не я этот бюджет принимал, формировал, у меня не было никаких обязательств личного характера, в этом плане было проще. Сложнее то, что — сейчас я ситуацию, конечно, понимаю намного глубже, — и действительно сейчас существует...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы сейчас говорите за всех губернаторов, речь идет не о Кировской области, речь идет вот о правительстве...

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Никита Белых. А чем вы объясняете тогда такой высокий результат, который показывала «Единая Россия» на прошедших на прошлой неделе выборах? Партия власти, местные власти практически переизбрались. То есть люди видят, что у них там настроение не радужное, у них экономическое положение падает, тем не менее, «Единая Россия», партия власти показывает хорошие результаты, неплохие — ну, от региона к региону, но неплохие.

REF Н.БЕЛЫХ: Не могу с уверенностью говорить. Я не занимаюсь политологией как наукой. Во-первых, те изменения негативного плана, которые происходят, избиратель не ассоциирует — я специально не говорю, правильно или неправильно — с действиями властей...

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Но все-таки вы мне не ответили на мой вопрос, или я его не до конца сформулировал — не буду обижать. На прошлых выборах, в том числе, в Кировской области, в вашей области — там как была представлена несистемная оппозиция?

DL Н.БЕЛЫХ: Смотря кого, вы считаете несистемной оппозицией.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Я имею в виду в первую очередь «Яблоко» и то, что мы называем «РПР-ПАРНАС», сейчас ПАРНАС.

Н.БЕЛЫХ: «Рпр—ПАРНАС» не было. Выборы были, по-моему, в 11-м году — там «РПР-ПАРНАС». «Яблоко», по-моему, было. Что-то в пределах 2-2,5%.

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Еще один вопрос. Я напоминаю, что у нас в эфире Никита Белых. Телефон для sms в эфир: +7 (985) 970 45 45. Не забывайте подписываться. Почему до сих пор

вторая партия – это КПРФ? И в Кировской области – КПРФ по опросам, и в Костромской. Почти всюду КПРФ. Чего так? Например, я знаю, что очень долгое время президент Путин считал это главной внутренней угрозой – КПРФ. А вторая партия все равно.

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Я не буду оценивать с точки зрения угроз...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Я имею в виду угрозу власти, я имею в виду смену власти.

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Я напоминаю, Никита Белых, губернатор Кировской области. У него «положение хуже губернаторского», как у них у всех. Вам задают вопросы, и, естественно, не могут не коснуться сегодня задержания вашего коллеги, главы республики Коми и вашего соседа. Понятно, что, скорей всего, вы дела-то не знаете, но, если вы бы смогли бы экспертно посмотреть на область и на деятельность губернатора, который там работал все-таки, по-моему, 4 или 5 лет губернатором – что вы можете сказать про этого человека, если вы знакомы с ним лично еще?

RS, V Н.БЕЛЫХ: Я с Вячеславом Михайловичем знаком лично. Он, действительно, один из тех глав регионов, с кем я общаюсь, может быть, чаще, чем с другими в силу того, что он является соседом, причем хорошим соседом, а, как известно хороший сосед лучше плохого родственника...

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Еще один вопрос личный: Ты помирился с Марией Гайдар?

NEG Н.БЕЛЫХ: Я с ней не ссорился.

А.ВЕНЕДИКТОВ: По-другому я спрошу – как спрашивают. Виталий Авилов спрашивает: «Общается ли Белых с Марией Гайдар. Кто у кого просит совета?»

Н.БЕЛЫХ: Мы общаемся с Марией Егоровной, может быть, не так часто и регулярно...

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: В этой связи у меня вопрос, не у меня, а у коллеги, которая слушает нас: «Вы не жалеете, что из оппозиции ушли в губернаторы?». Я добавлю: Потеряны ли эти шесть лет для жизни?

Н.БЕЛЫХ: Я думаю, что нет. Я часто очень задаю себе этот вопрос сам. Я объясняю, что, мне кажется, что в тех неправильных устройствах государства, в той неэффективности власти есть разные пути влияния на эти изменения.

Пройти точку невозврата, где людям станет интересно быть гражданами независимо от того, кто возглавляет страну.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Делать более эффективным.

Н.БЕЛЫХ: Можно делать более эффективным. Можно, скажем, бороться и побеждать на выборах, но, как показывает практика, вторая часть получается хуже.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Хуже. Собственно, вы и перешли. Когда СПС потерпела поражение, не прошла в Государственную думу.

Н.БЕЛЫХ: Да. И, собственно говоря, я считаю, что – вот я как раз говорил, что работа губернатора носит политический характер только с точки зрения ответственности, так как во всем остальном это все-таки работа не политическая – но в рамках своей деятельности ключевыми темами и направлениями работы, которые мне интересны, которые, на мой взгляд, непосредственно связаны с темой социально-экономического развития региона, является, собственно говоря, работа с человеческим капиталом.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это общие слова, извини.

V Н.БЕЛЫХ: Это повышение гражданской активности людей...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Общие слова.

Н.БЕЛЫХ: Это проекты, которые направлены на то, чтобы люди чувствовали ответственность за то, что происходит у нас во дворе...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Давай по-другому спрошу. Невозможно это слушать, извини, ради бога, не обижайся. Я понимаю, что у тебя под этим есть какие-то слова, но для наших слушателей, который от Москвы, Калининграда и Благовещенска... Я думаю, что каждый губернатор...

Чем ты больше всего гордишься за эти шесть лет? Вот гордишься. Вот я запишу это... вот я уйду когда, меня спросят дети, вырастут: Когда ты был губернатором, ты чего сделал? – и я скажу для них, объясню просто... Просто, если можно. Две минуты...

DL Н.БЕЛЫХ: Это зависит от того, что ты хочешь услышать. Я могу называть стройки, которые были...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Я не знаю.. Дети, вот, понимаешь, дети.. Детей интересуют стройки, да?

DL Н.БЕЛЫХ: А это будет зависеть от возраста...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Хорошо, детям 20 лет. <...>

3. «Разбор полёта»

Время выхода в эфир: 27 апреля 2015, 21:07

Ведущие: Татьяна Фельгенгауэр, Оксана Чиж
В гостях: Никита Белых

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Здравствуйте, это программа «Разбор полета», программа о людях, которые принимают решения, о том, как они эти решения принимают. Эфир для вас сегодня ведут Оксана Чиж и Татьяна Фельгенгауэр.

О.ЧИЖ: А кроме нас, в студии губернатор Кировской области Никита Белых.

Н.БЕЛЫХ: Добрый вечер.

О.ЧИЖ: Есть у нас традиционный вопрос, с которого начинается эта программа — самое сложное в вашей жизни решение было каким?

Q Н.БЕЛЫХ: Какие традиционные ответы на ваши традиционные вопросы?

О.ЧИЖ: Это не ЕГЭ, здесь без вариантов.

Н.БЕЛЫХ: Поскольку я слушал программу, то понимал, какой будет первый вопрос, думал над этим. Понятно, что решений сложных, неприятных, или тяжелых с точки зрения прогнозирования последствий было достаточно много, они практически каждый день возникают в какой-то новой ипостаси.

<...>Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Если посмотреть на Никиту Белых, лидера оппозиционной партии, прошел весь путь внутри партии и на Никиту белых, который возглавляет Кировскую область. Решение этих белых отличаются, принцип принятия решений?

Н.БЕЛЫХ: Наверное, да. Все-таки на сегодняшний день при принятии решений я должен учитывать мнения и последствия не только своих сторонников, единомышленников и людей, которые разделяют те ценности, которые разделяю я. Но и тех людей, у которых совершенно другие взгляды, ценности и совершенно другая точка зрения. **<...>**

О.ЧИЖ: А можно схематичный пример какой-нибудь?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Я как раз не хочу погружаться в примеры.

<...>Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Когда регион находится в условиях, а, собственно, сейчас вся страна находится в условиях кризиса, — вы какие-то решения не принимаете потому, что не хотите выглядеть плохим, чтобы никого не злить? Но они же вынужденные, сейчас время непопулярных решений, что поделаться.

ЕХ Н.БЕЛЫХ: А это очень сложно объяснять. Вы как-нибудь сделайте экскурсию, я вам предоставлю возможность съездить куда-нибудь километров за 200 от областного центра, соберу вам Дом культуры сельский и вы будете рассказывать, что время такое, что надо принимать какие-то решения.

<...>Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вот и поговорим про это. Когда развивалась история с делом «Кировлес», Навальным, Петром Офицеровым, вы для себя принимали решение, как себя вести, как реагировать, или не реагировать, прикинуться бревном, или не прикинуться бревном? Все следили за вашей реакцией, ведь вы пригласили этого человека работать в области, и все было так здорово и прекрасно. А тут вдруг — бац, и уголовное дело.

Q Н.БЕЛЫХ: И что, и как я себя повел?

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вот я и спрашиваю — это было осознанное решение, вы думали об этом?

RS Н.БЕЛЫХ: Хотел произнести словосочетание...

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР— Только цензурное.

V Н.БЕЛЫХ: Цензурное. Хотел сказать «как говорит Боря Немцов», потом понял, что надо сказать «как говорил покойный Боря Немцов», поэтому у меня набор слов в одну фразу плохо уложился. Так вот как говорил Боря Немцов — когда не знаешь, что говорить, говори правду. А когда не знаешь, как себя вести, веди так, как должно быть.

<...>Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: А если говорить про решения, которые приходится отстаивать или не отстаивать во взаимоотношениях с федеральным центром? Губернатор — человек подневольный. Самый яркий пример — проведение выборов в регионе. Вам говорят: нам нужно 86%. А вы отвечаете: у нас демократия в регионе, мы так не делаем.

О.ЧИЖ: У нас гражданское общество.

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Здесь как отстоять свое решение, но и не поссориться с центром?

Н.БЕЛЫХ: Каждый меру возможного конфликта определяет для себя в какой-то степени сам. Первое, что я хочу сказать — не поверите, но последние года два все совещания, которые происходят по выборам в администрации президента, посвящены честности и прозрачности выборов. Причем, в жестких формулировках, со стуком по столу: если вы, суки, только попробуете что-то сделать, мы вас тут сами распнем, не дожидаясь, пока это сделает гражданское общество.

Т.ФЕЛЬГЕНГАУЭР: То есть что, есть «еще перегибы на местах»?

RS Н.БЕЛЫХ— Я понимаю, что у вас работа такая – скептически оценивать. Но я вам абсолютно ответственно говорю. Во времена моей молодости был сериал «Веселая карусель» — были там мультик, там был мальчик, который считал, что бабушки, которые сидят и вяжут носки, как только он уходит за дверь, устраивают шабаш и дебош, а когда он возвращается – они снова вяжут. <...>**О.ЧИЖ**: То есть, спорить вы не боитесь, построением гражданского общества на отдельно взятой территории, занимаетесь. А задумывались над выборами повыше? Н.Белых— А еще раз вопрос?

О.ЧИЖ: О президентстве?

RS Н.БЕЛЫХ: На сегодня я задумываюсь исключительно над тем, как выполнить те обязательства, которые я брал в ходе избирательной кампании, как реализовать те задачи, которые я для себя планировал на посту губернатора Кировской области. <...>

4. «Особое мнение»

Время выхода в эфир: 30 марта 2015, 19:08

Ведущие: Ольга Журавлёва

В гостях: Никита Белых

О.ЖУРАВЛЕВА: Добрый вечер, это программа «Особое мнение», меня зовут Ольга Журавлева, в гостях у нас Никита Белых, губернатор Кировской области. <...> Скажите как оппозиционер и даже как соратник Немцова в свое время – этот мемориал должен быть, это правильно, естественно?

REF Н.БЕЛЫХ: В данном случае мне сложно говорить отстраненно, поскольку Борис был моим другом и я, собственно говоря, сам возлагал цветы на следующий день после этого трагического события. Я считаю, что память о Борисе должна быть увековечена. И в этом плане как раз мне кажется, что можно обсуждать, в какой форме – табличка там, переименование, какие-то иные форматы – это все обсуждаемо, — тут я точно не главный эксперт. <...>

О.ЖУРАВЛЕВА: Тогда перейдем к следующей теме. Аня из Санкт-Петербурга: «Государство дает деньги на культуру, чтобы поддержать искусство, или чтобы повлиять на искусство?» — мы понимаем, о чем идет речь, потому что скандал развивается достаточно давно. Казалось бы, суд был, многие аплодировали решению суда, что в «Тангейзере» не нашли ничего экстремистского и противоправного. Тем не менее, история продолжается, Мездрич уволен, появился совсем новый директор театра и даже обещает его переименовать. По счастью, в вашем регионе нет такого крупного театра, как «Величайший Новосибирский».

Q Н.БЕЛЫХ: Вы хотите оскорбить наше театральное искусство?

О.ЖУРАВЛЕВА: Просто думаю, что наблюдая за этим, вы должны были выдохнуть и подумать: слава богу, что у меня нет такой проблемы. Продолжим наш разговор после перерыва.

РЕКЛАМА

О.ЖУРАВЛЕВА: Продолжаем программу. Итак, оцените с точки зрения губернатора то, что происходило не в вашем регионе?

RS Н.БЕЛЫХ: После того, как буквально плюнули в душу театральную, театральной жизни нашего региона.

О.ЖУРАВЛЕВА: Прекрасна театральная жизнь вашего региона, но она не привлекла, к счастью, столько внимания.

RS Н.БЕЛЫХ: У нас в эвакуации находился БДТ, где вышел впервые на театральную сцену Лавров, где писал свои пьесы Шварц. Авы практически размазали.

О.ЖУРАВЛЕВА: Я убеждена, что у вас бурная культурная жизнь, но возвращаемся к «Тангейзеру».

REF Н.БЕЛЫХ— На самом деле, здесь я ситуацией владею меньше, не так отслеживаю, как предыдущий вопрос. Могу сказать, что это конфликт, который всегда заложен в функционировании бюджетных учреждений. <...>

<...>**О.ЖУРАВЛЕВА**: А вы себя видите политиком в ближайшем будущем, или уже смирились с тем, что лучше всего себя чувствовать чиновником?

DL Н.БЕЛЫХ: Смотря что мы считаем политикой. Я считаю, что на сегодня — я не даю оценку, хорошо это или плохо, — на сегодняшний день публичной политики в том виде и формате, в котором могли быть эффективные и полезные люди моего образца и склада характера, — такой публичной политики не существует на сегодня. Поэтому я занимаюсь тем, где я, по моему мнению, и мнению ряда других людей, могу принести больше пользы. Вот и все.

<...>**О.ЖУРАВЛЕВА:** У нас приходят самые фантазмагорические новости и вполне ожидаемые – о том, как готовятся в стране к 70-летию Победы разные люди. У вас какой-то особый путь, или у вас в области все, как положено, как и происходило последние 50 лет?

RS Н.БЕЛЫХ: Я не знаю, что вы вкладываете в понятие «как положено». Могу сказать, по каким направлениям мы работаем.

<...>**О.ЖУРАВЛЕВА:** В 2008 г. пообещали всем ветеранам решить вопрос с жильем. Сейчас опять повторили эту историю. У вас все отслежены?

RS, V Н.БЕЛЫХ: Ситуация такая: по этому проекту, глобальному, а если по количеству денег говорить, то мега-глобальному, можно иллюстрировать поговорку о том, что «благими намерениями вымощено известно что, известно куда». Потому что денег потрачено огромное количество – начнем с того, что речь шла о выделении денег на приобретение жилья тем участникам ВОВ и членам их семей, нуждающимся в улучшении жилищных условий. <...>

<...> **О.ЖУРАВЛЕВА:** К сожалению, нам нужно заканчивать. Но в конце мне все-таки хочется спросить – у вас президентские амбиции есть, или вы уже окончательный патриот своего региона и отсюда вообще не видите ничего?

Н.БЕЛЫХ: Жители Кировской области оказали мне огромное доверие, избрав в прошлом году губернатором Кировской области на 5-летний срок. Никаких других задач я сейчас не имею. Моя задача — честно и в интересах региона и жителей Кировской области отработать этот 5-летний срок. А дальше посмотрим.

О.ЖУРАВЛЕВА: Не признаетесь? Ну, хотя где-нибудь в глубине души есть такая идея – пойти дальше? Молодой, бодрый.

V Н.БЕЛЫХ: Воля народа высший закон, как говорили древние римляне. Какова будет воля народа, так мы и будем действовать.

О.ЖУРАВЛЕВА: Никита Белых со своим «особым мнением». Всем спасибо, всего доброго.

5. «Особое мнение»

Время выхода в эфир: 27 февраля 2015, 19:08

Ведущие: Марина Королёва

В гостях: Никита Белых

М.КОРОЛЕВА: Здравствуйте. Это действительно программа «Особое мнение». Я – Марина Королева. Напротив – губернатор Кировской области Никита Белых. Никита Юрьевич, здравствуйте.

Н.БЕЛЫХ: Добрый вечер.

М.КОРОЛЕВА: Соскучились наши слушатели, поэтому вопросов было много. Я надеюсь, будет еще больше в процессе эфира. Кстати большинство вопросов касаются кризиса. Тут на днях Евгений Григорьевич Ясин, уважаемый уверял меня в частности в эфире, что есть такие регионы в стране, где кризис не чувствуется. Например, он привел пример Воронежской области. А что там у вас в Кировской области?

NEG V Н.БЕЛЫХ: Я, к сожалению, не знаю, почему в Воронежской области с точки зрения Евгения Григорьевича кризис не чувствуется. Кризис штука такая, что чувствуется везде. То есть не бывает так, что во всех регионах, кризис по всей стране идут определенные антикризисные меры, программы, сокращения и так далее, а кто-то этого не ощущает.

М. КОРОЛЕВА: Ну может быть где-то больше, где-то меньше.

<...>**М.КОРОЛЕВА:** Но вы себя-то куда относите, к тем, кто не жили богато, не надо и привыкать или куда? Или тот, кто все-таки поднимался, но больно упал.

RS Н.БЕЛЫХ: Кировская область регион небогатый и не самый, наверное, инвестиционно-привлекательный, объективно скажем. Не буду сейчас останавливаться на причинах этого, они носят не краткосрочный характер. <...>

<...>**М.КОРОЛЕВА:** В частности политика связана с акциями протеста. Потому что вдруг кто-то не захочет продовольственные карточки, а скажет, нет, я хочу выйти на антикризисный марш 1 марта, например. Акции протеста во многих городах пройдут. И вот вас спрашивают: как вы относитесь к этому маршу, не хотите ли, например, его в Кирове возглавить или наоборот, запретить.

RS Н.БЕЛЫХ: Этот марш у нас, по-моему, называется сход антикризисный. «Весна». Соответствующие уведомления поступили, никаких запретов естественно, на его проведение со стороны муниципалитета и области не дается. То есть он будет проходить. А что касается возглавить, тут вопрос в целеполагании. Если есть конкретные предложения о том, что необходимо

делать с точки зрения борьбы с кризисом или конкретными явлениями, не просто эмоции выплескивать, для этого есть другие совершенно форматы, причем которые и у нас используются. <...>

<...>**М.КОРОЛЕВА:** А она готова, власть?

Н.БЕЛЫХ: У нас власть ровно такая же, как и оппозиция. Все родовые травмы и пороки, которые существуют у власти, они существуют и у оппозиции. То есть хотите...

М.КОРОЛЕВА: Это вы себя бывшего имеете в виду?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Без комментариев. Я говорю о том, что все абсолютно зеркально. Вы прекрасно знаете, какие у нас минусы и проблемы существуют у оппозиции, они же существуют и у власти. Готова ли слышать власть? Вопрос: готова ли слышать оппозиция.

6. «Обложка»

Время выхода в эфир: 28 января 2015, 20:07

Ведущие: Александр Плющев

В гостях: Никита Белых

А.ПЛЮЩЕВ: Добрый вечер. Программа «Обложка», Александр Плющев — не то, чтобы это обзор российских еженедельников, не то, чтобы это «Обложка», но у микрофона действительно я, и здесь сегодня Никита Белых, губернатор Кировской области. Добрый вечер, давненько вас не было — помню, каждую неделю в Дневном Развороте. А слушатели интересуются, где ваш спортивный обозреватель, где «Дневник губернатора»?

Н.БЕЛЫХ: Ваши рейтинги обвалились?

А.ПЛЮЩЕВ: Сегодня Никита Белых готов ответить на ваши вопросы. Прежде всего, на вопрос темы нашей программы «Откуда регионам брать деньги в год кризиса?»

RS Н.БЕЛЫХ: Начну немножко с другого — хочу поприветствовать слушателей. Действительно, получилось так, что больше полугода та программа, которую мы с коллегами с «Эха Москвы» на протяжении почти 5 лет. «Дневник губернатора», была из эфира убрана. <...>

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** Чувствуется, как соскучился по эфиру Белых. Я даже почувствовал себя лишним. Все рассказал — кто будет здесь работать, а кто нет. Сегодня вопросы касаются нашей федеральной повестки, и московской, и кировской — на примере возглавляемого белых региона. <...> Когда этот кризис вроде бы наступил, наверное, эта проблема еще острее, что в этом смысле у вас, и где вы берете деньги, прежде всего?

RS DL Н.БЕЛЫХ: Хороший вопрос. Потому что действительно, еще до того, как кризис разгорелся, тема увеличения долговой нагрузки регионов очень активно обсуждалась и в формате Минфина, и разных правительственных комиссиях. Дело в том, что, собственно, заимствования денежных средств субъектами федерации и муниципалитетами — это нормальная практика. То есть, вопрос в том, в каких объемах это происходит. С точки зрения бюджетного законодательства, правил и регламентов, есть определенные реперные точки, после которых такого рода заимствования уже становятся с точки зрения регулирующих органов, опасными. <...> Если говорить про Кировскую область — она является достаточно средним в этом плане регионом, то есть, с одной стороны. <...>

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** <...> Тем не менее. В вашем ответе, а мы обсуждаем, где брать деньги, я ни разу не услышал слова «налоги», а мне казалось, это основной источник пополнения бюджета, что в этом смысле? В Антикризисной программе говорится, что регионы могут регулировать ставки налога, в частности, на малый бизнес. Все регионы, в том числе мы, рассматривают вариант использования средств федерального казначейства?

RS Н.БЕЛЫХ: Тоже сначала шаг в сторону сделаем. Во-первых, какие налоги формируют бюджеты регионов, — чтобы у нас не зашел разговор в сторону тех налоговых платежей, которые никакого отношения к регионам не имеют. Допустим, НДС в региональный бюджет не попадает, поэтому обсуждать вопросы изменения ставки налога на добавленную стоимость, замена его на налог с продаж бессмысленно, — это прерогатива федерального правительства.

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** Регионы сейчас ощущают, что наступил какой-то кризис. Как, например, в 2008 году, или даже. Может быть, хуже?

Н.БЕЛЫХ: Естественно.

А.ПЛЮЩЕВ: В чем это выражается?

RS Н.БЕЛЫХ: Думаю, что дыхание кризиса регионы ощущают с 2014 года. Надо сказать, что есть налоги, которые достаточно легко поддаются прогнозированию. Налог на имущество, — известна стоимость основных фондов она каждый год увеличивается на объем инвестиций

в основные фонды, которые делались, и ставка этого налога на имущества, — спрогнозировать общий объем налога на имущество, который поступит в региональный бюджет, дело нехитрое. <...>

А.ПЛЮЩЕВ: А мы вернемся через пять минут.

НОВОСТИ

А.ПЛЮЩЕВ: Продолжаем программу. Так ощущается ли кризис в регионах?

RS Н.БЕЛЫХ: Меры, которые принимались в 2009 г., для меня были и проще и сложнее. Сложнее были потому, что регион для меня был новый, незнакомая ситуация в экономике, приходилось с колес информацию получать. А проще, потому что те сокращения, которые приходилось делать, не были связаны с какими-то твоими обязательствами как губернатора, как высшего должностного лица. <...> Дыхание кризиса регионы ощущают с 2014 года. И здесь, мне кажется, важным является четкий и очень хороший контакт с общественностью. <...>

А.ПЛЮЩЕВ: Какие нужно и какие можно проводить реформы, и одинаков ли этот список?

RS Н.БЕЛЫХ: Ответ на этот вопрос должен содержаться как раз в Антикризисной программы. Там как раз перечень мер, которые правительство считает возможными к проведению, то есть, для того, чтобы кризис пройти. Если вы программу читали, она разделена на несколько блоков. Там есть блоки, связанные с активизацией экономического роста. С поддержкой отдельных отраслей промышленности, — я не беру сейчас блок мониторинга. И блок, связанный с тем, чтобы облегчить прохождение этих кризисных явлений наименее защищенным социальным группам, — туда относятся мероприятия, связанные с решением проблем по безработице, пособия, индексация страховых пенсий. <...>

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** Мне казалось, что урезание бюджета это не совсем реформа.

NEG Н.БЕЛЫХ: Я сейчас говорю о мерах, потом мы будем говорить о реформах.

А.ПЛЮЩЕВ: Боюсь, что мы так до конца эфира к ним не дойдем.

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** Правильно я понял, что нас в Москве больше волнует этот вопрос, чем у вас. В Кирове?

V Н.БЕЛЫХ: У вас в Москве в целом структура потребления и интересы сильно отличаются от того, что происходит у нас, в настоящей России. Но это недостаток, который со временем вы исправите.

А.ПЛЮЩЕВ: То есть, губернатор Кировской области Никита Белых только что назвал Москву ненастоящей Россией, — прошу внести это в протокол. Тут был интересный вопрос в начале – что он нам рассказывает про бюджет, то и се, — знает он, сколько стоит десяток яиц в Кировской области?

RS Н.БЕЛЫХ: Я могу вам рассказать не только про десяток яиц, я могу вам рассказать про молоко, мясо, и готов этому посвятить отдельную передачу. И про судьбу птицефабрик и хлебозаготовительных предприятий и спиртоводочных заводов. Давайте, назначайте, — мы каждый месяц должны проводить соответствующие программы.

А.ПЛЮЩЕВ: Так сколько десяток яиц стоит?

NEG Н.БЕЛЫХ: Давайте отдельно посвятим передачу яйцам Кировской области.

А.ПЛЮЩЕВ: Интересный поворот. Так мы и не узнали, сколько стоит десяток яиц в Кировской области. Спасибо вам большое. Губернатор Кировской области Никита Белых был в нашей программе.

7. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 02 июня 2014, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**А.СОЛОМИН:** Вот лето, вроде бы, началось, все должны как-то отвлекаться уже от всех забот бытовых, расслабляться, планировать отпуск. Но, тем не менее, самый жесткий период сейчас у выпускников. ЕГЭ проходит по всей стране, часть экзаменов уже состоялись. Вот, скажите, пожалуйста, как проходит ЕГЭ в Кировской области? Чем вы можете похвастаться или на что пожаловаться?

RS, NEG Н.БЕЛЫХ: Ну, во-первых, я не соглашусь, что самое тяжелое время для выпускников. Есть еще отдельные категории, у которых летом работа не прерывается, а, может быть, наоборот, проходит еще более интенсивно. Причем с каждым днем этих людей становится все больше и больше.

А.СОЛОМИН: Ну, пока, все-таки, процент очень маленький...

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Пока никого не выгнали?

REF Н.БЕЛЫХ: Ну, вот нет у меня информации, пока никого не выгнали... Что, может быть, из неприятных моментов. <...>

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Можно еще об учебниках? Вот новый учебник истории, как Вы знаете, у нас будет, и президент поручил дополнить его разделами о Крыме и Севастополе. Вот как Вы к этому относитесь? Вот это совсем новая история, она должна быть в учебнике?

DL Н.БЕЛЫХ: Я не очень понимаю, о каких событиях идет речь. То есть, если речь идет в принципе об истории Крыма и Севастополя, то, на мой взгляд, невозможно историю Великой отечественной войны без обороны Севастополя, без операции по освобождению Крыма представить...

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** А Вы считаете, что учебник истории должен включать в себя буквально вчерашние какие-то события?

DL Н.БЕЛЫХ: Понимаете, все зависит от масштаба событий. Если это событие такого масштаба, как присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации, то, безусловно, да. Точно так же, знаете, если завтра произойдет глобальное событие, то, очевидно, но должно найти отражение не только в новостной ленте, но и в соответствующих учебниках.

И.МЕРКУЛОВА: Ну, а как оценивать-то, Никита Юрьевич?

А.СОЛОМИН: Оценки, оценки?

RS Н.БЕЛЫХ: Секундочку, значит. С точки зрения учебников, может быть и просто констатация факта, и оценка с точки зрения авторов учебника. Никто... я, понимаете, как раз учился в конце 80-х годов, например. И многие вещи, которые находились... которые описывались в учебниках, уже самими учителями понимались совершенно по-другому. <...>

8. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 28 апреля 2014, 15:33

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Тут еще одну проблему решили на откуп регионам отдать: так называемое зимнее время. Правительство сказало – вот как регионы захотят. Как Вы считаете, как Вы думаете, что захотят в Кировской области?

REF Н.БЕЛЫХ: Мы этот вопрос обсуждаем, будем изучать. На мой взгляд, я в данном случае не являюсь большим экспертом в этой части, потому что, как вы знаете, есть заключения, которые дают и врачи, есть заключения, которые дают те же энергетики по поводу потребления света и тепла в эти периоды, есть еще масса специалистов, и специалистов, и «специалистов», которые на эту тему рассуждают. <...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Расскажите, пожалуйста, что людей волнует, потому что я посмотрел часть. Вопрос от семьи Самоделкиных про школу, например, в селе. То есть, это какие-то частные вещи, больше вопросы школ, больниц, детских садов во дворах своих или уже какие-то политические вопросы выходят на поверхность, потому что у вас выборный год скоро?

RS Н.БЕЛЫХ: Значит, первое. Мы прямые линии проводим регулярно, то есть, эта прямая линия не является каким-то особенным моментом сама по себе. Есть некоторые нюансы, которые раньше не использовались, Алексей заметил — мы впервые стали выводить в эфир глав муниципальных образований.

9. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 07 апреля 2014, 15:30

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

А.СОЛОМИН: В Москве 15:35. в студии «Эха Москвы» Ирина Меркулова и Алексей Соломин. Из Кирова к нам присоединился Никита Белых, исполняющий обязанности губернатора Кировской области. Здравствуйте.

И.МЕРКУЛОВА: Добрый день.

Н.БЕЛЫХ: Добрый день.

А.СОЛОМИН: Никита Юрьевич, вчера закончились выборы в Новосибирске. Город — третий по величине, по населению. И закончились выборы весьма неожиданно — победой кандидата от Коммунистической партии, он обошел кандидата от «Единой России», в общем, все уже итоги

признали, поздравили, сказали, что будут работать с КПРФ. Почему я вдруг вспомнил об этой новости, ну, кроме того, что она сейчас обсуждается. У вас тоже скоро выборы, и так получается, что среди Ваших конкурентов, оппонентов, противников на этих выборах скорее всего будут коммунисты, учитывая последние события, последние отношения ваши, иски против Сергея Мамаева, отозванные уже. У Вас есть ощущения, что коммунисты могут теперь побеждать на выборах и могут забирать посты весьма солидного уровня? У вас есть ощущение, может быть, страха?

REF Н.БЕЛЫХ: Я, честно говоря, не понял вопроса. Если я не ошибаюсь, я не являюсь членом «Единой России»...

А.СОЛОМИН: Я и не говорю о том, что Вы член.

<...>**А.СОЛОМИН:** Если к политике снова вернуться, ведь победа КПРФ в таком большом городе означает, что среди людей сильны эти левые тенденции. Вы как-то предусматриваете в своей программе предвыборной обращение к социальной теме? Социальной справедливости... не знаю... поднятия каких-то «левых» тем, хотя Вы человек с «правым» прошлым?

RS NEG Н.БЕЛЫХ: Алексей, если Вы наблюдали за выборами в Новосибирске, то должны были отметить, что не было конкуренции между левыми и правыми идеями. Была конкуренция между властью, отношение к которой, в том числе, в связи в отставками губернатора по недоверию, в связи с тем конфликтом, который, очевидно, существовал между полпредством и руководством региона... <...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Вот чем, да, чем Вы там занимались, ну, кроме туристической программы, конечно?

И.МЕРКУЛОВА: С чем поехали и с чем приехали?

NEG Н.БЕЛЫХ: А туристической программы, Алексей, не было.

А.СОЛОМИН: Не, кроме... А, не было?

NEG Н.БЕЛЫХ: Что значит – кроме? Ее не было.

А.СОЛОМИН: Ну, как, я себе не представляю, поехать в Крым...

NEG Н.БЕЛЫХ: Это была рабочая поездка. Вы не представляете, Вы человек еще молодой, у Вас в каждой поездке развлечения, тусовки...

<...>**А.СОЛОМИН:** Руководство России не так давно выступило с призывом провести это лето в Крыму и по отношению к чиновникам, и по отношению к различным организациям, которые школьников могут направлять, да? В этом году Киров... не знаю... организует путевки в Артек, например, для детей из Кировской области? Какие-то такие будут варианты организации...

RS Н.БЕЛЫХ: Алексей, Вы бы побольше погрузились в тему, а то как с выборами в Новосибирске очень поверхностно, так и с точки зрения организации отдыха. То, что касается государственного участия, это вопросы функционирования и возможности использования средств фонда социального страхования, и ряда других бюджетных средств, которые могут быть направлены на организацию детского отдыха.

10. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 24 марта 2014, 15:35

Ведущие: Ольга Бычкова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**А.СОЛОМИН:** А жалуются? Вот Вам поступают жалобы о том, что это время не соответствует астрономическому, в связи чем... не знаю... нам плохо работать, мы чувствуем себя...

О.БЫЧКОВА: Уставшими и разбитыми.

А.СОЛОМИН: ...уставшими из-за этого?

V NEG Н.БЕЛЫХ: Слушайте, я думаю, что жалобы поступают абсолютно у всех, допустим, зимой, когда утром темно, вечером тоже темно, и это не зависит, собственно говоря, от астрономического времени. То есть, такие жалобы и в Калининграде, и во Владивостоке, и где угодно. <...>

<...>**О.БЫЧКОВА:** Но вот про гуманитарное, если можно. В самом конце тут написано: «Многие компании, — пишет Никита Белых в своем блоге — общественные организации выходят на меня с предложением организовать сбор помощи и средств для крымчан, и эта работа ведется». Вот я все время, честно говоря, вот я не против того, чтобы помогать людям, особенно, когда люди хотят другим людям помочь, это совершенно прекрасно, но что такого требуется для крымчан, в смысле помощи и средств? Там же не было землетрясения, наводнения, урагана, цунами... Вот

что они собирают?

REF Н.БЕЛЫХ: Ну, вот, наверное, лишняя иллюстрация к тому, что это не от нас исходит, это действительно инициатива граждан. Мы действительно... У меня нет информации о том, что нужно жителям Крыма, какая помощь конкретно, но... мы, как область, такого рода сбор не организуем, но не можем, соответственно запретить частным лицам и коммерческим организациям, если они этого хотят. <...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Про санкции... <...> На Ваш взгляд — сейчас же можно обсуждать еще, решение не принято — отказ от импортных... рентгенологического оборудования и прочих, прочих вещей, которые, в общем, нам помогали все это время, как известно, недавно...

О.БЫЧКОВА: Ключевое слово — томографы, это обычно то слово, по которому все сразу понимают, о чем идет речь.

А.СОЛОМИН: Ваше отношение к подобной инициативе?

RS Н.БЕЛЫХ: Ну, во-первых, хотелось бы услышать прежде всего реакцию и заключение Министерства здравоохранения. По профильному министерству. Во-вторых, позиция Минпромторга, она понятна. <...>

11. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 24 марта 2014, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**А.СОЛОМИН:** Мы обсуждали, что там два варианта заголовков — одни, значит, заголовки «Заработал чуть больше двух миллионов рублей», а в других заголовки «Заработал на два миллиона рублей меньше». Вот я когда сказал, что заголовок грустный, я понял, что сообщения я распечатал себе совсем другое. Но, тем не менее, я знаю, что Ваши доходы в этом году действительно вдвое меньше, чем, как говорят, в прошлом. 2 089 705 рублей 76 копеек заработал Никита Белых за 2013 год. Но скажите, пожалуйста, в чем причина, почему падают так доходы?

NEG Н.БЕЛЫХ: Алексей, я надеялся, что Вы читаете не только заголовки, но и сами материалы, потому что...

А.СОЛОМИН: Читаю.

Н.БЕЛЫХ: ...потому что даже в тех информационных материалах, которые я видел, по итогам этой публикации, где-то в виде догадок, а где-то в виде, собственно, уже выводов, все написано.

<...>**А.СОЛОМИН:** А многие бросают, кстати говоря, курить? У вас есть представления об этом?

REF, V Н.БЕЛЫХ: У меня нет таких данных. Но вы знаете, у нас, мне кажется, в целом складывается хорошая мода на здоровый образ жизни, который мы всячески поддерживаем и культивируем. У нас регулярно проходит Спартакиада госслужащих. И является очень важным элементом для команд, когда в этих Спартакиадах принимают участие... <...>

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Понятно. Кстати, вот о здоровом образе жизни. Президент на прошлой неделе поручил правительству к 1 декабря наладить учет граждан, сдавших нормативы ГТО — комплекса «Готов к труду и обороне» — ответственные премьер Медведев и руководители регионов. Вот у вас с этим как обстоят дела? Можете 20 раз на турнике, как министр Ливанов?

RS Н.БЕЛЫХ: Знаете, комплекс ГТО включает в себя большое количество дисциплин. Когда перед нашей передачей поинтересовался, есть ли сейчас данные о том, какие конкретно упражнения для какого возраста какие именно нормативы, там еще разбивка по возрастам идет. Понятно, что сложно требовать от государственного служащего, скажем, 55 лет выполнения нормативов для 15-летних. Но я думаю, что большинство нормативов я сдам. Это касается и силовых упражнений, включая и подтягивание, и жим от груди, и отжимание...

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Ну, а то, что это такая обязателька, Вас не смущает? То, что обязателька, и то, возможно, будут учитывать при поступлении в какие-то высшие учебные заведения?

Q Н.БЕЛЫХ: А то, что Единый госэкзамен является обязателькой, Вас не смущает?

И.МЕРКУЛОВА: Ну, госэкзамен они сейчас немножечко хотят его как-то подкорректировать в том, что касается тестовой...

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** В общем — справляетесь? Никита Юрьевич, авторы рейтинга в зону риска отнесли Крым, который теперь тоже Россия. Там же есть крымские татары, и есть проблемы, с которыми нам придется иметь дело. Вот Вы согласны с авторами? С этими экспертами?

REF Н.БЕЛЫХ: Сложно говорить. Вот я... подчеркну, что я не знаю, как ситуация происходит в других федеральных округах, и не знаю ситуацию по другим регионам, я вот могу говорить с полной ответственностью за те процессы, которые происходят в Кировской области. <...>

12. «Дневник губернатора»
Время выхода в эфир: 17 февраля 2014, 15:35
Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин
В гостях: Никита Белых

А.СОЛОМИН: Застали Вас, так сказать, щепки от последнего скандала с Плющенко? Плющенко, вообще говоря, в интервью CNN сказал, что федерация вынуждала его выступить. А в федерации говорят, что это решение только Плющенко. Вот Вы у нас как спортивный обозреватель, можете выступить, рассказать, все-таки, Вы-то на чьей стороне здесь? Плющенко сам, как говорится, действительно, на Ваш взгляд, испытывал какие-то проблемы, сложности? Ну, вот так случилось, трагедия произошла, или там какой-то некрасиво, как нам пишут — с душком все?

Н.БЕЛЫХ: Вот, Алексей, можно я впервые, наверное, за несколько лет, когда мы передачу эту с вами ведем...

А.СОЛОМИН: Сейчас матерное слово прозвучит?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Попрошу снять вопрос. Я не хочу этот вопрос комментировать, потому что ситуация действительно, на мой взгляд, неоднозначная. Я, собственно говоря, может, хоть все выходные провел в тяжелых диспутах с разными людьми.

И.МЕРКУЛОВА: По этому вопросу?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Да. Ну, то есть, я вам честно скажу, что давно я не сталкивался с ситуацией, когда настолько полярные точки зрения... людей близких, то есть, от реплик «Предательство!» до «Не трогайте национального героя, он святой», то есть, я здесь говорю даже не потому, что у меня нет собственного мнения, я просто не хочу, чтобы те мои друзья и коллеги, с кем мы обсуждали это последние несколько дней, получили новый заряд энергии для продолжения этих разговоров. Я считаю, что их уже надо прекратить. Это спорт, здесь случается всякое, и обидно, конечно, что мы лишились шансов побороться за медали, я думаю, что мы отголоски слышать достаточно долго, и даже без участия крупных федеральных политиков, лидеров политических партий с их мнением по поводу тех поступков или того поступка Евгения. Еще раз говорю — не хочу ничего по этому поводу говорить. Есть в обществе разные мнения. Вот так вот.

<...>А.СОЛОМИН: Что касается самой Олимпиады, промежуточные итоги какие-то можно сейчас подвести? Вот на Ваш взгляд, мы оторвались от Ванкувера все-таки? По медалям мы уже оторвались, министр Мутко об этом сказал, но что по ощущению?

RS Н.БЕЛЫХ: Ну, начнем с того, что оторваться от Ванкувера — это...

А.СОЛОМИН: Несложно?

Н.БЕЛЫХ: ...был даже не вопрос, потому что там мы находились на таком глубоком дне, что если бы мы повторили результаты Ванкувера, я думаю, что ни у кого, ни при каких обстоятельствах не хватило бы духу говорить об успешно проведенных Олимпийских играх.<...>

<...>И.МЕРКУЛОВА: Ну, с биатлонистами-то, как раз, по-моему, в плохом смысле все ясно.

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Обсуждали в прошлый раз ведь... Понятно, что мы не говорим, что мы сейчас Фуркада сделаем, но когда... вспомните, с чего начиналась Олимпиада, когда Шипулин, идя на золотую медаль, делает обидный промах, в результате становится четвертым.<...>

<...>И.МЕРКУЛОВА: Как же они представляют интересы избирателей, если они не участвуют в законотворческой деятельности активно?

RS Н.БЕЛЫХ: Секундочку. Есть там профессиональные юристы-законотворцы, которые сидят пишут законы, при этом ни разу не были на своей территории.<...>

13. «Дневник губернатора»
Время выхода в эфир: 9 июня 2014, 15:35
Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин
В гостях: Никита Белых

<...>А.СОЛОМИН: Скажите... вот нам слушатели пишут, Дмитрий из Волгограда, в частности: «Если Владимир Жириновский уйдет в Совет Федерации, я перестану поддерживать ЛДПР». Вот, на Ваш взгляд, партии сильно проиграют от того, что ушли лидеры? Мы понимаем, что лидеры не пропадут, они...

NEG Н.БЕЛЫХ: Вот я еще раз говорю, мне непонятен вот этот рефрен, который... как будто мы их провожаем на заслуженный отдых или еще тем страшнее...

И.МЕРКУЛОВА: Или еще хуже...<...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Об активности. Тут недавно выступил с идеей переименования...

И.МЕРКУЛОВА: Петербурга обратно в Ленинград.

А.СОЛОМИН: <...> Соответственно, возникает вопрос к Вам: если нам президент говорит, что это дело региона решать, проводить соответствующий опрос, Кировская область в ближайшее время... в Кировской области будет проведен референдум о переименовании региона?

НЕГ Н.БЕЛЫХ: Алексей, Вы меня удивляете. Мы много лет общаемся, Вы меня много лет удивляете. Президент произнес фразу на 100% соответствующую федеральному законодательству.

А.СОЛОМИН: И Вы знаете, что после этого пошло, Вы видите что после этого происходит...

Н.БЕЛЫХ: У нас идет... как говорится — от любого чиха может что-то произойти. <...>

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Если можно, давайте к другой теме перейдем. У нас тут вчера праймериз состоялись немного странные. Если Вы следили, вот, перед выборами в Мосгордуму предварительное, так сказать, состоялось... состоялось вчера выборы. Ну, собственно, даже были не выборы, а праймериз, как говорят представители этой гражданской инициативы «Моя Москва». Вот Вы вообще как к этому относитесь, к этому конкретному мероприятию и к праймериз в принципе?

НЕГ Н.БЕЛЫХ: Значит, несколько тезисов. Первое. Если вы считаете, что эта тема глубоко интересна абсолютно всем жителям Российской Федерации и Кировской области, вы ошибаетесь. Это чисто ваша московская затея...

А.СОЛОМИН: Праймериз или...

Н.БЕЛЫХ: Тема праймериз в Московскую городскую думу. Потому что иначе вы бы знали, что, поскольку 14 сентября состоятся еще масса выборов, не только губернаторов, но и в региональные парламенты, вот такие праймериз проходят в других регионах. Одновременно.

А.СОЛОМИН: Расскажите...

РЕФ Н.БЕЛЫХ: Соответственно, в которых тема Московской городской думы вообще никак не звучит. Это первое. Второе. К самой идее праймериз, как и любой другой инициативы, любых других действиях, направленных на повышение внимания и интереса жителей к формированию представительного органа власти, я отношусь хорошо. А вот как происходят эти праймериз, какие происходят нарушения, если происходят, какие правила участия в этих праймериз, поверьте, я не занимался, не разбирался, значит, темой по московским... по Московской городской думе. Точно так же, как и подавляющее большинство жителей Российской Федерации это не рассматривало. Поэтому — сама идея хорошая, то есть, я считаю, что саму идею нужно поддерживать, обсуждать нюансы, что было сделано правильно, что не правильно, не готов. То есть, не являясь экспертом-политологом и специалистом по московским выборам, раз...

<...>**А.СОЛОМИН:** Или об объяснении, на самом деле. Четком, понятном для чего все это проводится. А что с интересом к выборам в Кировской области? У Вас есть какое-то ощущение, вообще, людям интересно этим заниматься? Приходить на участки, голосовать... Явку какую, может, Вы ожидаете?

DL Н.БЕЛЫХ: Прогнозировать явку — дело неблагодарное, особенно когда речь идет об Едином дне голосования, когда в целом ряде регионов будут проходить выборы или губернатора, или представительных органов власти, где-то будут проходить выборы в крупных городах мэров, поэтому... не знаю, все будет зависеть от остроты и напряженности кампании, все будет зависеть от того, кто из кандидатов, в конечном итоге, зарегистрируется, пройдет регистрацию, какие будут программы, о чем будет говориться на дебатах... Сложно говорить.

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** А дебаты с другими кандидатами предусмотрены, Никита Юрьевич? Публичные дебаты.

Н.БЕЛЫХ: Дебаты предусмотрены законодательством, так что, в данном случае, это не вопрос моего желания.

И.МЕРКУЛОВА: Но Вы же можете отказаться? Или нет?

Q Н.БЕЛЫХ: А зачем? То есть, на любые вопросы, которые касаются деятельности региона и моего видения перспектив развития региона, я отвечаю, поверьте мне, не только раз в неделю на «Эхе Москвы», но и в массе других вариантов, включая работу в соцсетях. То есть, для меня поэтому участие в любых дебатах, это вещь настолько естественная и понятная, что какой смысл мне от нее убежать?

14. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 12 мая 2014, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Я еще хотела Вас спросить по поводу качества медицинской помощи онкобольным в Кировской области. У вас там народ, ну, лечится, наверное, да... Или в основном в Москву едут?

DL Н.БЕЛЫХ: Понимаете, все ведь зависит от того, на какой стадии обнаружено заболевание. Почему мы — я в данном случае говорю не только о Кировской области, но и в целом о позиции Минздрава — такое внимание уделяется процессам диспансеризации. <...>

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** <...>«Как господин Белых относится к досрочной отставке губернатора ради переизбрания? В Москве, Якутии, Мурманской области?» Вот в Мурманской области сегодня была история.

REF Н.БЕЛЫХ: Ну, это решение, которое принимает сам губернатор для себя, проговаривает и согласовывает его, соответственно, с руководителем государства. Мне здесь сложно давать оценку, поскольку я на процедуру какой-то досрочной отставки не шел, собственно, у меня срок полномочий закончился в январе 2014 года, и в январе же 2014 года указом президента я был назначен исполняющим обязанности. <...>

<...>**А.ПЛЮЩЕВ:** Это я почему злой был? Потому что у меня велосипеда не было. Тут вот Вы упомянули события на Украине, в том числе и то... Тут есть вопрос из Самарской области: «А спросите Белых, он поддерживает власти РФ по отношению к Украине?»

REF Н.БЕЛЫХ: Ну, Александр, мы уже давно, 5 лет, как существует программа «Дневник губернатора», договорились о том, что я комментирую только те события, которые относятся к компетенции...

И.МЕРКУЛОВА: Он неофит, Никита Юрьевич.

А.ПЛЮЩЕВ: Я да, я тут редко бываю, извините, бога ради, что я вопрос неправильный от слушателя задал.

Н.БЕЛЫХ: Нет-нет-нет...

А.ПЛЮЩЕВ: Какой-то неформатный.

Н.БЕЛЫХ: Он называется «Дневник губернатора», а не «Дневник эксперта», поэтому все, что касается действия региональных властей, любого региона, я могу комментировать о том, что на мой взгляд там неправильно региональные власти в другом регионе, хотя это и некорректно. Но, во всяком случае, вопросы, связанные с внешней политикой, вопросы, связанные с другими направлениями, относящимися к компетенции федеральных органов власти, я их не комментирую, потому что, ну, здесь, действительно, это неправильно, вот уйду на пенсию — буду комментировать.

15. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 3 февраля 2014, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**А.СОЛОМИН:** <...>Никита Юрьевич, вот Дмитрий Ливанов, министр образования, сказал, что эта трагедия ставит вопрос о повышении безопасности в школах вообще в России. Во всех российских школах. Какие выводы Вы сделали как глава региона, как исполняющий обязанности главы региона сейчас? Что будет сделано?

RS V Н.БЕЛЫХ: Смотрите. Давайте начнем с того, что то, что произошло, действительно очень большая трагедия, и я выражаю соболезнования родным и близким людей, которые погибли, и получили повреждения здоровья в рамках того, что сегодня произошло. Но мне кажется, что сейчас делать какие-то поспешные выводы достаточно рано. Потому что если мы говорим вообще о теме безопасности в школах, надо четко понимать, что взвод вооруженных полицейских в каждой школе поставить все равно невозможно.<...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Власти могут влиять на вопросы охраны конкретной школы? Воздействовать на принятие решения по выбору охранной организации, например? Подбирать охранников? Вот вы за это каким-то образом можете отвечать?

И.МЕРКУЛОВА: Или это только школа, на усмотрение...

А.СОЛОМИН: ...только родители?

И.МЕРКУЛОВА: ...школы?

DL Н.БЕЛЫХ: Все зависит от того, в какой организационной форме действует то или иное учебное заведение. То есть, есть автономные учреждения, казенные учреждения, собственно, их статус, он как раз определяет, с одной стороны, тот комплекс вопросов, который решает

учебное заведение, это касается любого бюджетного учреждения, не только учебных заведений. И в то же время определяет степень свободы распоряжения денежными средствами. решение.

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Ну, может быть, они если будут знать, что там человек с оружием, может быть, они как-то и не решатся? Я имею в виду вот этих потенциальных стрелков.

А.СОЛОМИН: Если речь идет о эмоциональном срыве, тут сложно спрогнозировать что-то.

Q Н.БЕЛЫХ: Да, то есть — что? Вы считаете, что с точки зрения здравого рассуждения этот отличник не мог не понимать, что все равно кончится тем, что его обезвредят? Вы что, считаете, он действительно считал, что он с двумя винтовками, одна из которых — малокалиберная, перевернет этот мир? Ну, конечно...

<...>**А.СОЛОМИН:** Никита Белых. Вот «Коммерсантъ» публикует статью, «Единая Россия» с высокой степенью вероятности поддержит кандидатуру — Вашу кандидатуру — на губернаторских выборах предстоящих. Об этом заявил председатель центрального совета сторонников партии, депутат Госдумы Франц Клинецвич. Вы можете подтвердить? У Вас чем-то переговоры закончились? Все-таки «Единая Россия» поддержит Вас? И готовы ли принять эту поддержку?

RS Н.БЕЛЫХ: Алексей, до выборов еще 7,5 месяцев. Сами выборы будут назначены и объявлены в конце мая — начале июня. Собственно, вообще юридически значимые действия, связанные с выдвижением кандидатов, в поддержкой кандидатов, они относятся к этому периоду времени. Потому что с таким же успехом можно сейчас думать о том, кто кого поддержит на выборах президента Венесуэлы в 2018 году.

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** В рамках диалога Вы назначили первым вице-губернатором Кировской области помощника полпреда Приволжского округа единоросса Романа Антонова?

Н.БЕЛЫХ: И?

И.МЕРКУЛОВА: Я спрашиваю — это в рамках переговорного процесса или как?

Н.БЕЛЫХ: Нет, это не в рамках...

И.МЕРКУЛОВА: Отдельные процессы?

RS Н.БЕЛЫХ: ...переговорного процесса, мы с Романом Валерьевичем знакомы давно. Если вы посмотрите его, скажем, биографию, я уже не говорю его бытность членом партии «Союз правых сил» в определенный период времени, то есть, он возглавлял уже после своей работы в Государственной Думе, был главным федеральным инспектором по Пермскому краю, который, как вы знаете, мне тоже не чужой, то есть, я и в этом качестве с ним достаточно плотно общался, и в качестве помощника полномочного представителя президента, как человека одного из кураторов вопросов внутренней политики, мы с Романом Валерьевичем общались достаточно часто.

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Надо, наверное, повториться. Вы остановились на том, что Вы не занимались партийной работой после выхода из партии...

А.СОЛОМИН: Не планируете.

Н.БЕЛЫХ: И ничего с тех пор не поменялось. Я человек беспартийный, я поддерживаю диалог со многими политическими партиями, потому что я считаю это полезным как для меня, так и для политических партий, и вообще для политической системы, но свой статус как беспартийный я не менял все эти годы, с 2008 года, и менять не планирую.

И.МЕРКУЛОВА: Это, наверное, раздражает людей в Кремле, я не знаю, в администрации президента? Или Вы...

А.СОЛОМИН: Вам говорят?

NEG Н.БЕЛЫХ: Никогда не слышал, общаясь с ними о том, чтобы они об этом говорили с каким-то раздражением. <...>

16. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 20 января 2014, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Но Вы-то сами к чему склоняетесь — к тому, чтобы самовыдвиженцем идти или, все-таки, от кого-то?

Н.БЕЛЫХ: Я на сегодняшний день готов рассматривать разные предложения. То есть, вы знаете, что я сам являюсь беспартийным, и в этом плане у меня, конечно, некая палитра более широкая, нежели у представителей той или иной политической партии, потому что они априори в первую

очередь должны рассматривать вариант, связанный с выдвижением их от той политической партии, членами которой они являются. не исключен.

И.МЕРКУЛОВА: Только коммунисты Вас, по-моему, не очень любят, со всеми остальными Вы, кажется, в нормальных отношениях.

NEG V Н.БЕЛЫХ: Тут же вопрос не в любят или не любят, вообще процесс выборов губернаторов, да и любых выборов, это не вопрос личных симпатий или антипатий. То есть, с точки зрения тех людей, которые выдвигаются на те или иные должности, вопросы лично-эмоционального восприятия, мне кажется, они точно не должны играть такую привилегированную роль. Вопрос, в состоянии человек управлять теми процессами, на которые он избирается, в данном случае — регионом, в состоянии, а уж какого цвета у него глаза, какого роста, носит он очки или нет...

И.МЕРКУЛОВА: Я в данном случае говорила о политической любви, а не о каких-то личных предпочтениях, Вы, собственно, на кого собираетесь опираться...

RS, Q Н.БЕЛЫХ: Я не знаю, что такое политическая любовь, то есть, может, вы мне расскажете?

А.СОЛОМИН: У Вас продолжительные отношения, например, с одним из депутатов, Сергеем Мамаевым, с которым... Скажите, закончился судебный?..

И.МЕРКУЛОВА: Политическая нелюбовь...

NEG Н.БЕЛЫХ: Слушайте, там нет ни любви, ни не любви. Есть судебные процессы, которые связаны с высказыванием на мой взгляд некорректных и противоречащих закону сентенций, которые, собственно говоря, судебные органы рассматривают на предмет соответствия их закону. Все. Там у нас нет никакой любви или не любви.

А.СОЛОМИН: Вы воспринимаете тоже как начало политической предвыборной борьбы, наверняка коммунисты в свете этих событий будут против Вас? Или нет? Или, может быть, я ошибаюсь, и Вы не ожидаете какого-то противостояния?

NEG Н.БЕЛЫХ: Я в данном случае меньше всего думаю на тему, кто будет против и с чем он будет против. Для меня важно, с чем я пойду на эти выборы, и в данном случае моя прерогатива как человека, который руководил в течение пяти лет регионом, с одной стороны — показать, что было сделано за эти годы, и рассказать о том, что я собираюсь делать в случае, если избиратели Кировской области меня поддержат. А уж каким образом свою программу или свои действия будут осуществлять оппоненты, меня действительно в меньшей... <...>

<...>**А.СОЛОМИН:** Позвольте уточнить тогда. Я читал со ссылкой на источники, естественно, якобы Вы где-то сказали, что не исключается возможность даже вступления в партию на какой-то период. Вот, объясните просто, юридически это необходимо? Или все-таки партия может беспартийного кандидата выдвинуть?

NEG Н.БЕЛЫХ: Даже и объяснять нечего. То есть, это неправда. И у меня уже с авторами этой, что называется, информации состоялись разговоры. Это некоторые из ваших коллег, работающие на других радиостанциях. Они по этому поводу должны — как минимум — у себя в Фейсбуке и других социальных сетях об этом написать. То есть, никогда фразы о том, что я собираюсь вступить в ту или иную политическую партию не было.

<...>**А.СОЛОМИН:** Еще по поводу того, на кого Вам... на кого Вы будете опираться. Вот Вы не собираетесь привлечь для медиа каких-нибудь известных людей? Вот мы прочитали Ваше интервью «Известиям», в частности, они завели разговор об Алексее Навальном, с которым — подтвердите или нет — три года не общаетесь уже как...

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Мне кажется, вы это знаете не хуже меня.

А.СОЛОМИН: А Вы не хотите, например, привлечь этот ресурс для предвыборной кампании?

И.МЕРКУЛОВА: Поддержка Навального нужна Вам?

А.СОЛОМИН: Он же был Вашим помощником.

RS Н.БЕЛЫХ: Еще раз — особенности работы или точнее — особенности выдвижения человека, который на протяжении пяти лет возглавлял регион, заключается в том, что ты можешь привлекать кого угодно, Анжелину Джоли...

А.СОЛОМИН: Хорошая идея.

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Можно теперь по существу. Вот Вы говорите, что все равно избиратель будет по делам судить. Простой такой вопрос: что у Вас получилось за предыдущие пять лет, а что — нет?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Я по этому поводу специально даю на этой неделе большую пресс-конференцию, я достаточно часто пишу, в том числе — у себя в блогах. Потому что когда, Ирина, Вы говорите — достаточно простой вопрос, если мы сейчас пустимся в перечисление того, что сделано, и где совершены ошибки, нам потребуется еще минимум четыре передачи...

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Интересно, это у всех губернаторов такая проблема, или только в Кировской области с командой как-то не удается?

Q Н.БЕЛЫХ: Вы можете назвать регион, где была сформирована команда, она осталась неизменной, показывала высокие результаты? Нет. Можете руками разводите, зрители-то вас слушают, а не смотрят, в отличие от меня, в основном. Поэтому, когда Вы разводите руками, я могу сказать, что Ирина развела руками. Потому что таких нет.

17. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 9 декабря 2013, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

И.МЕРКУЛОВА: Никита Юрьевич, прежде, чем я задам вопрос, номер для наших слушателей напомним для смс. +7-985-970-4545. твиттер-аккаунт @vuzvon. Как Вы к Ленину относитесь? К Владимиру Ильичу?

Н.БЕЛЫХ: К Ленину или к памятнику Ленина?

И.МЕРКУЛОВА: К Ленину.

ЕХ Н.БЕЛЫХ: К Ленину? Я думаю, что это вообще дискуссия для историков и политологов, наверное, эта дискуссия должна быть на других форматах, я действительно считаю, что серьезные проблемы для Российского государства, большое количество процессов, которые происходили в стране, негативные, связаны с именем этого человека, но я отнюдь не являюсь сторонником сноса памятников, и в этом плане у нас разговор так или иначе затрагивает тему украинского Евромайдана, то я считаю, что вообще обращаться с памятниками таким образом неправильно по формату. <...>

18. «Дневник губернатора»

Время выхода в эфир: 11 ноября 2013, 15:35

Ведущие: Ирина Меркулова, Алексей Соломин

В гостях: Никита Белых

А.СОЛОМИН: <...> Которые у всех возникают, бывает, такое случается. Никита Юрьевич, узнали мы, что Вы подали иск к коммунисту Сергею Мамаеву, Кировскому... лидеру Кировских коммунистов. Иск, и даже сумму затребовали весьма серьезную — полтора миллиона рублей за порочащее Вашу репутацию высказывание. Чего же вы так? Что же случилось между вами в очередной раз? Не первый раз, кстати, ведь вы уже...

RS Н.БЕЛЫХ: Во-первых, я не вижу в этом какого-то знакового события, те более, как вы уже верно заметили это не первый и, возможно, не последний. Причем, как вы знаете, по предыдущему иску указанный вами товарищ уже проиграл, и сейчас всячески упорствует, судится с судебными приставами, не желая выполнять решение суда (НРЗБ) соответствующей суммы. <...>

<...>**И.МЕРКУЛОВА:** Скажите, пожалуйста, только Сергей Мамаев напраслину возводит? Или есть какие-то еще принципиальные товарищи в Кировской области?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Еще раз — критики звучит достаточно много, и она нормальная критика, и я как раз ее приветствую. Но вот до формата оскорблений и каких-то обвинений в том, чего на самом деле нет, доходит только... Я даже не считаю нужным эти вещи обсуждать, каким-то образом привлекая дополнительное внимание к этой, на мой взгляд (НРЗБ)

<...>**А.СОЛОМИН:** Понятно. А сколько нужно ждать этого отложенного эффекта, когда можно будет определить, что нужна новая реформа.

И.МЕРКУЛОВА: Что реформа удалась или что нужна новая реформа.

REF Н.БЕЛЫХ: Слушайте, вы мне задаете вопросы, будто я вышел с новым проектом реформ. Я считаю, что есть достаточно большое количество экспертов-специалистов, которые, прежде чем готовить предложение о реформе, должны сделать вывод и серьезный анализ того, что было сделано. И, соответственно, они должны сделать вывод, можно ли сейчас говорить об успешности или не успешности этой реформы, а если такой возможности сейчас нет, то когда наступит тот момент, когда это будет делать целесообразно.

А.СОЛОМИН: Хорошо, смотрите. Можете оценить конкретно в этом проекте Вадима Волкова и группы экспертов из Комитета гражданских инициатив аспект, касающийся регионов. Региональная полиция, вот она займется, как предполагается по этой реформе, расследованием нетяжких преступлений, преступлений средней тяжести и дорожном движением в регионе. Здесь это имеет смысл выделять, на ваш уровень переносить или нет?

REF Н.БЕЛЫХ: Не готов сказать. То есть, понятно, что в части работы по безопасности дорожного движения скорее это возможно, если не учитывать вопросы финансового характера, а вопросы методологии, то есть, понятно, что многие вопросы, связанные с методологическим обеспечением дорожного движения мы действительно обсуждаем на региональном уровне в рамках месячника безопасного движения, и разного рода межведомственных структур, которые этим занимаются. То есть, организационно это возможно, что же касается следственных органов. Что касается расследования и розыскной деятельности того или иного формата, то здесь точно не готов выступать экспертом, специалистом, можно ли это делать на региональном уровне или это нужно выводить на уровень федеральный.

А.СОЛОМИН: А выделение специальных сотрудников полиции, которые будут заниматься коррупцией? То есть проверками, госчиновниками и так далее?

Н.БЕЛЫХ: На мой взгляд вопрос проверок чиновников приобрел какой-то лавинообразный характер, и этот тот случай, когда обсуждение проблемы занимает ее решение. Если вы мне назовете несколько федеральных структур, которые НЕ занимаются проверкой чиновников, Я вам дам медаль.

<...>А.СОЛОМИН: Еще главный есть надзор — это президент Российской Федерации. Вот у Вас с ним встреча была, насколько я знаю. На прошлой неделе да? Можете рассказать, чему она была посвящена, и каковы итоги? Вас там не снимают, случайно?

RS Н.БЕЛЫХ: Встречи с президентом носят достаточно регулярный характер. Если говорить о моей деятельности, то в среднем раз в год такие встречи персональные с президентом, они происходят у меня независимо от того, что является президентом. То есть у меня была с ним встреча в прошлом году, была встреча в позапрошлом году, была встреча в 2010. поэтому, собственно говоря, я бы не здесь придавать какое-то особенное политическое звучание этой встрече. Что касается вопросов, которые там обсуждались... Ну, собственно говоря, первая часть, она проходила под камеру, у нее там стенограмму, записи вы можете легко найти в интернете. Там, собственно говоря, эти встречи, первая часть всегда посвящена вопросам социально-экономического развития и выполнению тех основополагающих указов президента, которые были приняты в мае 2012 года, которые посвящены обеспечению роста заработной платы у работников бюджетной сферы...

А.СОЛОМИН: Это да, это мы знаем.

<...>А.СОЛОМИН: А выборы обсуждались в следующем году? Потому что очень много газет писали, что к президенту прямо зачастили губернаторы с вопросом о переизбрании?

ЕХ Н.БЕЛЫХ: Смотрите, если говорить о политической составляющей, то я точно ничего комментировать не буду. Я могу еще раз повторить то, что я уже говорил, и, в том числе, в эфире, что чувствую себя достаточные силы и желание продолжать работу губернатора Кировской области. Потом, какие будут решения будут президентом в части назначающего и.о. по истечению срока полномочий до выборов, это вы узнаете в свое время и не от меня.

19. «Интервью»

Время выхода в эфир: 20 февраля 2010, 21:06

Ведущий: Михаил Барщевский

В гостях: Сергей Лавров

<...>М.БАРЩЕВСКИЙ: Буду говорить с вами как простой обыватель. Вот, действительно, знаете, ничего не понимаю в международных отношениях и не буду даже делать вид, что понимаю. Но и вы постарайтесь не уходить дипломатично от тех ответов, которые могли бы дать простому обывателю. Вопрос первый: с кем вы больше работаете, с Медведевым или с Путиным?

ИРОНИЯ, RS С.ЛАВРОВ: Ну, во-первых, спасибо, что вы исходите из того, что я что-то понимаю в международных отношениях, потому что... Ну, это частично шутка, но все-таки то, что сейчас происходит, действительно, понимать и переваривать непросто. <...>

<...>М.БАРЩЕВСКИЙ: Ну вот, смотрите, Берлускони, по моим ощущениям – я повторяю, я как обыватель сужу, по тому, что вижу по ящику – но у меня такое ощущение, что Берлускони с Путиным чуть ли не друзья, а с Медведевым такие, в общем, достаточно формальные отношения.

NEG С.ЛАВРОВ: Ну, это серьезное заблуждение. Это очень серьезное заблуждение. И несколько встреч, которые у Сильвио Берлускони, действительно, являющегося другом Владимира Путина, как они не раз об этом говорили. Но несколько его встреч последних с президентом Медведевым, включая декабрьские межгосконсультации, которые прошли в Риме, даже на публику смотрелись как встреча друзей. И Берлускони об этом говорил в том числе на пресс-конференции.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Скажите мне, пожалуйста, вот, хочу вернуться к прошлому, к Южной Осетии. Правда ли, что было такое предложение – вот, слух такой ходит, что было такое предложение – дойти танками до Тбилиси и предать Саакашвили суду?

НАМЁК, НЕГ С.ЛАВРОВ: Ну, это Саакашвили постоянно об этом говорит, потому что в его больном воображении не такое еще могло появиться.

<...>М.БАРЦЕВСКИЙ: Давайте, коли мы упомянули США, вот, у меня здесь такой, некий образ возник. Знаете, вот, наши отношения с США мне напоминают двух парней, ухаживающих за одной девушкой. Вроде бы, они друзья, но подколоть друг друга рады при первом удобном случае.

Q С.ЛАВРОВ: Кто же девушка-то?

М.БАРЦЕВСКИЙ: Ну, девушка – видимо, мировое влияние.

С.ЛАВРОВ: Мировое сообщество?

М.БАРЦЕВСКИЙ: Мировое сообщество, да. (все смеются) Мы, вроде как, дружим, но подкальываем друг друга при каждом удобном случае. Вот, если так, в простых терминах, по-бытательски. Все-таки, мы – враги, мы – оппоненты, мы – конкуренты, мы – товарищи, мы – друзья, мы уже поженились и нам до конца жизни жить вместе, деваться некуда, там, «нравится – не нравится, терпи, моя красавица»? Вот, так, в бытовых терминах наши отношения с США?

НЕГ С.ЛАВРОВ: Ну, я не скажу, что противники, я не скажу, что друзья. Мы когда начинали отношения с новой администрацией, действительно, появилась и сохраняется новая атмосфера отношений между президентами. Скажу, что и между госсекретарем в США и Министром иностранных дел России атмосфера иная. Она лучше, она более конструктивная, более сподвигающая на поиск каких-то общеприемлемых решений. Но не на всех этажах это ощущается.

<...>М.БАРЦЕВСКИЙ: Хорошо. Вы согласны с тем, что говорить о друзьях и врагах в международной политике немного наивно? Так вот, для простолюдинов: все-таки, существуют только сиюминутные стратегические интересы России? Или, так сказать, просто бизнес, nothing personal, just business. Или, все-таки, у нас есть друзья, которые, несмотря на, вопреки, но друзья?

RS С.ЛАВРОВ: Вот, вы очень интересную фразу произнесли «сиюминутные стратегические интересы». По Фрейду. Потому что мы сейчас в известной степени – не только мы, весь мир испытывает неудобства, так, мягко выражаясь, в подходах к целому ряду крупнейших проблем, которые затрагивают огромное количество стран, но которые так или иначе становятся жертвой американского электорального цикла. Выборы в США происходят каждые 2 года – либо президентские раз в 4 года, в промежутки там практически, по-моему, вся палата представителей меняется.

М.БАРЦЕВСКИЙ: И треть сената.

<...>М.БАРЦЕВСКИЙ: Кстати, вы сейчас сказали по поводу, что наша формируется. Я вспомнил, что Медведев недавно внес предложение по изменению избирательной системы. Вспомнив о Медведеве, я вспомнил о президентской должности. И мой традиционный вопрос вам. Представьте себе, что на 30 минут всего вы не министр иностранных дел, а вы – президент РФ. 3 указа, которые вы подпишете за 30 минут.

ЗАДЕРЖКА С.ЛАВРОВ: «Если бы директором был я» – была такая игра в Советском Союзе.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Да-да-да.

ЕХ С.ЛАВРОВ: Не могу представить, потому что...

М.БАРЦЕВСКИЙ: Сергей Викторович, хочу предупредить: еще никому не удалось уйти от ответа на этот вопрос.

С.ЛАВРОВ: (смеется)

М.БАРЦЕВСКИЙ: Поэтому придется.

ЕХ С.ЛАВРОВ: Михаил Юрьевич, я не могу себя представить в этой должности.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Хорошо, три темы.

ЕХ С.ЛАВРОВ: Я пока еще не обличен для этого доверием российского народа.

М.БАРЦЕВСКИЙ: Сергей Викторович, понятно, дипломатический ответ оценен, зачет. А теперь, вот, по-человечески: 3 темы, которые вас волнуют. Я не прошу детализированные указы. 3 темы. Мне кто-то говорит «Свобода слова», кто-то говорит «Детские дома», кто-то говорит что-то другое. Не буду подсказывать. Один, правда, человек мне ответил гениально, я считаю. Он сказал: «Поскольку все 3 указа будут секретными, я не могу их оглашать». Но это уже запатентованный ответ. Поэтому 3 темы, которые вас беспокоят: о чем бы 3 указа вы подписали?

ЕХ, DL С.ЛАВРОВ: Вы знаете, не могу я назвать 3 темы. Потому что тем этих может быть больше. Смотря как их описывать. Их может быть меньше. Это может быть одна тема. Я хочу, чтобы в России жилось всем хорошо. В России сейчас гораздо больше людей, которые живут хорошо. <...>

М.БАРЩЕВСКИЙ: Первый указ – социальный, это я уже понял. Второй указ – по административной реформе, чтобы колеса быстрее проворачивались. Тоже из ваших слов.

С.ЛАВРОВ: (смеется)

М.БАРЩЕВСКИЙ: Ну, и третий?

ЕХ С.ЛАВРОВ: Да нет, я не буду сейчас, Михаил Юрьевич.

М.БАРЩЕВСКИЙ: Хорошо, не буду вас мучить.

<...>М.БАРЩЕВСКИЙ: А расскажите ваш любимый анекдот.

С.ЛАВРОВ: Ну, как вот те три указа – они тоже секретные, только по другой причине.

М.БАРЩЕВСКИЙ: Понятно. То есть даже для аудиторки «Эха Москвы» эти слова непроизносимы. Понимаю.

С.ЛАВРОВ: Мой любимый – ну, это не анекдот, это одно из моих самых любимых высказываний Михаила Михайловича Жванецкого: «Дома так все наладил – хоть не приходи». Это мы часто употребляем в МИДе, когда, вот, уезжаешь в командировку и смотришь, как машина работает.

20. «Интервью»

Время выхода в эфир: 22 апреля 2015, 12:05

Ведущие: Алексей Венедиктов, Маргарита Симоньян, Сергей Доренко

В гостях: Сергей Лавров

М.СИМОНЬЯН: <...>Очень много вопросов по Украине и Донбассу. И вот вопрос из Вены, из Австрии, который отражает общее настроение людей на Западе, не доверяющих мейнстриму. «Почему Россия отказывается признавать Новороссию, Новороссия ведь тоже была подарена Украине Лениным». Вот такое мнение из Австрии. Почему мы отказываемся ее признавать и сделаем ли мы это?

RS С.ЛАВРОВ: Знаете, Новороссия это достаточно расплывчатый термин.

М.СИМОНЬЯН: ДНР и ЛНР.

С.ЛАВРОВ: Это, наверное, уже более конкретно. Мы исходим из того, что Украина наш ближайший сосед.

<...>А.ВЕНЕДИКТОВ: Они сделали неудачно, а я сделаю удачно, Сергей Викторович. Один из кандидатов на пост президента США Хиллари Клинтон сравнила то, что делала Россия и президент Путин в Крыму с тем, что делал Гитлер с Судетами. В этой связи у меня вопрос: а как вы будете работать с таким будущим возможно президентом США, которая сравнивает нашего президента с Гитлером?

RS С.ЛАВРОВ: Это не единственное высказывание, которое не красит западных руководителей. Западных политиков. Можно привести массу других примеров. Но если будет Хиллари Клинтон избрана президентом США, ну будем ее воспринимать как руководителя этого государства.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вдогонку. Есть ли у нас какие-то интересы в президентских выборах в США, кто нам сейчас более интересен с точки зрения возможности партнера: республиканская или демократическая партия?

В С.ЛАВРОВ: Вы знаете, есть такая теория, что с республиканцами легче договариваться. Потому что они жестче, что ли всегда. И в итоге им легче принимать решения, которые в случае, если бы они были приняты демократами, были бы расценены как проявление слабости. Я не сторонник таких теорий. И есть у нас хорошие примеры сотрудничества и с демократическими президентами, и с республиканскими президентами. Главное — чтобы люди прагматично выстраивали отношения с внешним миром. И не пытались все-таки вернуться уже в давно ушедшее прошлое и диктовать всем свои решения.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Так кто прагматичнее из них сейчас. Демократы или республиканцы?

В С.ЛАВРОВ: Только жизнь покажет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть все процесс.

С.ЛАВРОВ: Все процесс.

М.СИМОНЬЯН: Вдогонку к США. Слушатель месье из Франции спрашивает: «Ситуация вокруг украинского кризиса и все последующие шаги западных партнеров до сих пор не привели Россию к убеждению, что доверять США нельзя?» И мой личный вопрос такой же буквально: вы сами разочарованы Обамой?

ЕХ, В С.ЛАВРОВ: Во-первых, мы уже достаточно обжигались на различных иллюзиях, и Рейган в свое время сказал «доверяй, но проверяй». Сейчас по-моему время такое, когда нужно просто проверять. А, проверив, уже понимать, можно доверять или нельзя. Проверять и доверять – я бы так сказал. Во-вторых, насчет президента Обамы, я не хотел бы переходить на личности, но много

было надежд, была и Нобелевская премия мира, конечно же. Ну и вслед за этим последовало много войн. <...>

<...>**С.ДОРЕНКО:** Я спросил: мы младшие по отношению к Китаю. Просто вдогонку.

С.ЛАВРОВ: А на чем вы...

С.ДОРЕНКО: Технологически – раз, мы с вами пользуемся вещами, сделанными в Китае. Мы теперь вынуждены будем вместо Европы брать у Китая. Технологии, микросхемы.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Сергей Викторович, товарооборот США и Китая 650 млрд., в 2104 году, а наш – 90.

С.ЛАВРОВ: Экономике несоизмеримые конечно же.

С.ДОРЕНКО: Мы младшие? Вопрос.

DL С.ЛАВРОВ: Вы знаете, смотря в чем вы хотите увидеть это соотношение между младшим и старшим. Ну какие технологии. Технологии если вот компьютерные, я убежден, что у нас...<...>

<...>**М.СИМОНЬЯН:** <...> А почему Россия не зовет просто русских людей, которые пока еще остались, пока еще в большом количестве, говорящие по-русски, считающими себя русскими, принадлежащие к русской культуре? Это огромное количество наших слушателей за рубежом, понятно, что в первую очередь в ближнем зарубежье, ну и меня волнует тоже, мне интересно, почему, что за такое стеснение?

RS С.ЛАВРОВ: Я считаю, было неправильным в самом начале двухтысячных годов, нулевых – была прекращена практика, которая существовала после распада Советского Союза, согласно которой любой гражданин Советского Союза автоматически мог стать гражданином Российской Федерации. Она тоже была несовершенной, потому что этот развал, он происходил стихийно, и были утеряны многие базы данных. Люди до сих пор некоторые говорят: «Да нет, я все правильно сделал». Но нет учетов. Даже взяли. Просто у него истек срок действия паспорта. ....

М.СИМОНЬЯН: Почему это не происходит?

ЕХ С.ЛАВРОВ: Не хочу я сейчас внедряться в межведомственные проблемы.

<...>**С.ДОРЕНКО:** Мы с предательскими элитами можем двигаться дальше или нет?

V С.ЛАВРОВ: Если брать вопрос концептуально, не один народ не может двигаться вперед с предательской элитой, это понятно.

С.ДОРЕНКО: Не совсем. В 812 году наши драгуны говорили по-французски — и рубили французов. Но в то же время эта проблема стоит сейчас остро.

С.ЛАВРОВ: Понимаете, если язык, на котором умеют разговаривать помимо родного языка

М.СИМОНЬЯН: ...Прекрасно по-английски говорит. В чем мы его сейчас обвиняем?

RS, NEG С.ЛАВРОВ: Но я не люблю англичан и не рублю других...

С.ДОРЕНКО: Национализация элит. Вы не ответили. Элиты живут в Лондоне?

С.ЛАВРОВ: Я хочу понять, вы о ком говорите. Если есть какие-то бизнесмены, которые живут в Лондоне...

С.ДОРЕНКО: Я говорю примерно о 50% крупнейших предприятий России, которых дом офшоры; я говорю о чиновниках, у которых дети учатся в Великобритании и, скорее всего, не вернуться. Мы чувствуем себя одиноко без элит, у нас нет национальных элит.

RS С.ЛАВРОВ: Вы знаете, вообще, понятие «элиты»... <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** В этой связи у меня вот такой вопрос. Вчера этот же слушатель, который у нас был в эфире, сказал, что президент Обама готов принять участие в «нормандском» формате, если его пригласят. Есть ли какая-то официальная реакция?

С.ЛАВРОВ: А его приглашали?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Не знаю, это у меня к вам вопрос: Вы приглашали?

REF С.ЛАВРОВ: Я просто пропустил это интервью. Алексей, а как возникла эта реплика?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Я задал вопрос: Почему есть «нормандский формат», но нет американцев, и почему американцы, которые на Украине как бы сзади, но не участвуют в конкретном урегулировании? Он сказал, что президент Обама готов был бы участвовать в этом, если его пригласят. Конец цитаты. Я уточнил – он сказал – да.

REF С.ЛАВРОВ: Вы знаете, «нормандский формат» был инициирован президентом Франции Франсуа Олландом. Наверное, этот вопрос нужно ему адресовать.

<...>**С.ДОРЕНКО:** Но вы считали это желательным? Вот мне не понятен ответ, честное слово.

REF V С.ЛАВРОВ: Знаете, я не знаю. Но то, что документ от 12 февраля является наилучшим на сегодняшний день компромиссом – это признают все. Получился бы таким документ, если бы в этом ночном переговорном процессе участвовал Барак Обама, я не знаю. Поэтому я не могу гадать. Но документ получился хорошим, и сделали его четыре человека. Вот это «нормандский

формат». А выполнять его надо обязательно. И вот здесь США могут сыграть неоценимую роль, потому что их уровень воздействия на Киев зашкаливает.

<...>**С.ДОРЕНКО:** В этой связи, не видите ли вы процессы так, что американцы запрещают немцам этот союз, который выглядит столь органично для вас?

С.ЛАВРОВ: Запретить, наверное, Германии трудно. Это было бы, наверное, позором национальным для немцев. Я не думаю, что они пойдут на то, чтобы воспринять запреты. Но американцы могут и делают немало для того, чтобы не допустить сближение России и Германии.

С.ДОРЕНКО: Фактов нет – мы просто знаем об этом и все.

ЕХ С.ЛАВРОВ: Есть факты, но я не могу их раскрывать. Мы знаем какую работу проводят американцы по столицам, какие они месседжи доносят и до Германии, и до других. Дошло до того, что в одной из восточно-европейских стран, которую освобождала Красная Армия, американские эмиссары требуют от правительства ускорить снос памятников героям Второй мировой войны.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Сергей Викторович Лавров в эфире трех радиостанций. Сергей Викторович, кто сбил «Боинг»? Что вы знаете по этому поводу?

REF RS С.ЛАВРОВ: Я бы был признателен за информацию, которая могла бы пролить свет на эту трагедию. Мы очень серьезно обеспокоены, как все это расследование проводится. Скоро год уже будет. Совсем недавно была информация, что туда наконец пустили малайзийских специалистов, который там еще две тонны, по-моему, обломков, остатков, останков привезли. Помогали им представители службы безопасности Донецкой народной республики. Почему сразу этого нельзя было сделать? .....

А.ВЕНЕДИКТОВ: Они были опубликованы в голландской прессе полностью.

С.ЛАВРОВ: В Голландской прессе? Украинские диспетчеры?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Следственная группа.

REF С.ЛАВРОВ: Нет-нет, данные украинских диспетчеров – я не знаю, чтобы они...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы спросите у голландцев.

С.ЛАВРОВ: Ну, если они были в голландской прессе опубликованы, почему наши СМИ об этом молчат.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но говорили.

REF С.ЛАВРОВ: Нет, я не слышал об этом.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Пришлю.

<...>**С.ДОРЕНКО:** Когда бросите курить? Если уж мы перешли на легкие вопросы, а минута остается...

С.ЛАВРОВ: У нас здоровый образ жизни, поэтому...

С.ДОРЕНКО: Seriously. Это слабость.

NEG С.ЛАВРОВ: А я очень мало курю.

С.ДОРЕНКО: Ну сколько? Вас видят постоянно сфотографированным курящим.

NEG С.ЛАВРОВ: Это одна фотография десятилетней давности.

А.ВЕНЕДИКТОВ: У меня осталось 30 секунд. Я все-таки добыю свой вопрос. Сергей Викторович, планируется ли встреча или телефонный разговор президента США и президента России?

REF С.ЛАВРОВ: Пока я не знаю о таких планах, но если президент Обама будет заинтересован в таком контакте, я уверен, что президент Путин ответит.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Сергей Лавров. Сергей Викторович, объясните мне такую загадку. Вот С-300, которые мы решили возобновить поставки Ирану, вне санкций, потому что это не попадало под санкции и ПРО. Глобальная ПРО. И там и там это защитные системы. И там и там, в одном случае президент говорит, что это защитная система С-300, она не ухудшает ситуацию в регионе, ПРО тоже защитная система, но она глобально ухудшает ситуацию. Это разные логики. Объясните, пожалуйста, и там и там защитные. Или там и там защитные или не там и не там.

NEG С.ЛАВРОВ: У нас нет разной логики. У нас одинаковая логика. По отношению...

А. Венедиктов: И к ПРО и...

NEG С.ЛАВРОВ: Понимаете, во-первых, С-300 это не то оружие, которое может быть использовано для защиты от ядерного оружия. А ПРО строится именно для защиты от стратегических вооружений. Ядерных наступательных вооружений. С-300 годится для того, чтобы защищаться от ракетных систем, не стратегических, от ударов с воздуха. И так далее. Но ПРО это совсем другая штука. <...>

А.ВЕНЕДИКТОВ: Тогда все-таки про С-300 объясните. Поставки возможные, графика до сих пор нет, как я понимаю. Но возможные поставки ухудшают ситуацию в регионе. Они меняют баланс сил.

Q С.ЛАВРОВ: Ухудшают ситуацию в каком смысле? В том, что те, кто хотят ударить по Ирану до сих пор, будут, наверное, думать дважды, как минимум, прежде чем это сделать?

А.ВЕНЕДИКТОВ: И поэтому будут поставлять беспилотники Украине. Те, кто хотят ударить по Ирану. Речь об Израиле конечно.

NEG REF С.ЛАВРОВ: Я не слышал о том, что Израиль собирается беспилотники поставлять Украине.

С.ДОРЕНКО: Спекуляции идут.

<...>С.ДОРЕНКО: Чуть ранее вы сказали, что натовцы выходят на вас в связи с тем, в связи с полетами нашей дальней авиации, в связи с походами наших кораблей, сокрушаясь, что нет механизмов согласования и пытаюсь наладить новые механизмы согласования. Скажите, кто это был, на каком уровне, когда это было сделано и каковы перспективы этого.

С.ЛАВРОВ: Я сказал, если они официально к нам обратятся...

С.ДОРЕНКО: Пока нет официального.

С.ЛАВРОВ: Официальных обращений не было. В разговорах намекали.

С.ДОРЕНКО: Как вы относитесь к военному...

RS NEG С.ЛАВРОВ: Извините, разговор касался, прежде всего, полетов авиации, проведения учений, на стыке границ России и стран НАТО. Про корабли здесь вообще не было разговора.

<...>С.ДОРЕНКО: Неловко, но я хотел добавить, сказав, что вы, кажется, может быть коллеги разделяют это чувство, с гораздо большей симпатией, когда говорите о союзе с Германией, чем с Ираном. Отсюда следствие, — может быть, не устарела ли ориентация все время на Европу.

NEG С.ЛАВРОВ: Я же не говорил о союзе с Германией, о военно-политическом союзе.

С.ДОРЕНКО: В идеале может быть.

NEG С.ЛАВРОВ: Нет, я этого не говорил. Я говорил о сотрудничестве с Германией для того, чтобы обеспечивать самостоятельность действий ЕС. Вот о чем я говорил.

С.ДОРЕНКО: Прошу прощения.

М.СИМОНЬЯН: Еще одна тема, которую, цитируя вас, поддержал почти весь мир, включая Европу, и не поддержали США. **<...>**И вопрос из Армении: как вы считаете, такой огромной всплеск общественного мнения в связи с годовщиной геноцида, туда приезжала Ким Кардашьян, которая в США известна едва ли не больше, чем Обама, не приведет ли это к тому, что под давлением общественного мнения США все-таки признают геноцид армян со всеми вытекающими?

REF С.ЛАВРОВ: Ну, насчет того, что сделают или не сделают США, я не буду гадать. Это им решать. Каждая страна принимает решение самостоятельно. Мы такое решение приняли очень давно. И, насколько я знаю, многие другие страны сделали то же самое. Понимаете, отдать дань памяти жертвам массовых преступлений не может быть истолковано как повод с кем-то еще испортить отношения. Как с теми странами, с теми правительствами, которые сейчас действуют на территории, где эти преступления были совершены, так и с другими правительствами. ...

<...>М.СИМОНЬЯН: Вопрос следующий: ожидаете ли вы снятия с России санкций в сентябре или нет?

ЕХ С.ЛАВРОВ: Я, честно говоря, не могу сказать, что сильно озабочен этим вопросом. Я озабочен общим характером отношений. Прежде всего – с ЕС и, конечно, с США. **<...>**

<...>С.ДОРЕНКО: Я думаю, что кроме армии и флота еще экономика. Я думаю, что есть привлекательные страны, к которым все тянутся. Вот я когда-то давно прочитал: *The Rise and Fall of the Great Powers* Пола Кеннеди, и он об этом пишет, что есть страны, к которым все тянутся, а есть страны, которых все чураются. Трудно вам быть министром иностранных дел слабеющей, слабой России?

RS V С.ЛАВРОВ: Не обращал внимания на то, что кто-то меня чурается или кто-то чурается нашей страны. Полностью с вами согласен, что экономика – это основа основ, прежде всего, потому, что все, что делает государство, должно делаться для лучшей жизни людей, а без экономики это невозможно. **<...>**

<...>С.ДОРЕНКО: Такая завуалированная лесть, на самом деле вам. Я пытаюсь сказать, что цена ошибки у слабых стран или у стран в шатком положении чертовски больше. Американцы могут нахомутать чего хочешь и потом как неваляшка встать, как ни в чем не бывало и все равно их будут все слушать. Могут опоздать к процессам в Северной Корее, прийти и всех растолкать. Но вы не можете совершать ошибок. Трудно?

REF V С.ЛАВРОВ: Я не могу оценивать свою работу. Никто, наверное, не застрахован от ошибок и тех, кто занимается каким-то делом, поэтому я буду, наверное, прислушиваться к тому, что о нас говорят, прежде всего, наши граждане.

21. «Интервью»
Время выхода в эфир: 08 апреля 2008, 18:10
Ведущий: Алексей Венедиктов
В гостях: Сергей Лавров

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Сергей Викторович, кто мешает сейчас построить базу на Кубе?

Q С. ЛАВРОВ: А зачем?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Или в Венесуэле? Я не знаю, зачем, в качестве симметричного ответа.

RS С.ЛАВРОВ: Понимаете, наши действия должны быть продиктованы, как и говорил президент, прагматизмом и поиском таких ответов, которые не позволят нас втянуть в новую затратную гонку вооружений. Разговор в Сочи касался этого, между прочим, президент предельно откровенно объяснил американскому президенту примерно то, о чем мы сейчас говорим.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Я, конечно, не могу не спросить вас о заявлении, об ответе как перенацеливании ракет наших на Польшу и на Чехию в случае размещения там, то, что говорили некоторые наши военные.

V С.ЛАВРОВ: Вы знаете, военные всегда...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Потому что объясняли, перенацелить ракету за 10 минут можно, поэтому чего сейчас об этом говорить.

С.ЛАВРОВ: Знаете, если бы мы сейчас стали перечислять примеры, когда можно было бы что-то не говорить, то, наверное, во всем мире не нашлось бы ни одного государства, чьи политики или военные, так или иначе, не сказали чего-то, что можно было бы и сказать попозже. Но меры, которые приниматься будут РФ, они будут, конечно, мерами военно-технического характера.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** У вас нет противоречия с американцами, вы же обсуждали это и во время сочинской встречи наверняка, президенты касались этого вопроса, т.е. общность подхода России и США сейчас к иранской проблеме существует? Или все-таки разногласия преобладают, как в ПРО?

NEG С.ЛАВРОВ: Иран подробно не обсуждался. Он упомянут в декларации как одна из тем, по которой мы совместно работаем, точно так же, как и по Афганистану, по ближневосточному урегулированию, по корейской ядерной программе. <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Еще один вопрос, связанный с российско-американской декларацией. Там очень вскользь затрагивалась проблема Косова, но она фиксирует разногласия. Американцы, грубо говоря, признали Косово, Россия не признала Косово, но вопрос, который возникает, в частности, у наших слушателей, почему Россия не вернет миротворцев российских в Косово, почему там украинские миротворцы есть, а российских нет, которые могли бы там под оон-овским мандатом защищать сербов, которые превратились в меньшинство в тех анклавах, которые они есть. Это вопрос денег, Сергей Викторович, это вопрос чего? Вопрос подчиненности, вопрос денег?

RS NEG С.ЛАВРОВ: О ситуации в Косово в Сочи практически не говорилось, как не говорилось в Бухаресте, обе эти темы, вернее, эта тема зафиксирована и там, и там как предмет серьезных разногласий между Россией и НАТО, между Россией и США. Можно долго обсуждать ее, приводя аргументы с обеих сторон, мы считаем наши аргументы основывающимися на международном праве, обратного никто не доказал. <...>

А.ВЕНЕДИКТОВ: Сергей Викторович, у нас четыре минуты и два вопроса. Попытаюсь сформулировать таким образом, смотрите, на саммите в Бухаресте, расширение НАТО, естественно, тема, в присоединении к плану ПДЧ так называемому Украине и Грузии было отказано, но было подтверждено, что они станут членами НАТО. Т.е. 26 стран альянса сказали – вы будете с нами. В декабре министры иностранных дел стран НАТО обсуждают первый шаг, а в апреле 9-го года на юбилейном саммите не исключено, что решение будет принято по присоединению Украины и Грузии к ПДЧ. Вы видите заданность этого сценария, т.е. это неизбежно, грубо говоря? И что, в данном случае, если это неизбежно, как России себя вести? А если это неизбежно, как это избежать?

RS С.ЛАВРОВ: Во-первых, это серьезнейшая тема, это главный раздражитель, грозящий превратиться в системную проблему в наших отношениях с НАТО, в наших отношениях с теми странами НАТО, которые буквально продавливают соответствующее решение, это абсолютно не укладывается в логику трансформации НАТО в некую организацию, которая обеспечивает глобальную безопасность, которая продвигает совместные действия для борьбы с общими для всех угрозами. <...>

22. «Интервью»
Время выхода в эфир: 14 января 2006, 20:08
Ведущая: Светлана Сорокина
В гостях: Сергей Лавров

<...>С.СОРОКИНА: Ну, собственно говоря, эту канву мы знаем, как Россия себя в этой ситуации позиционирует, чего хотим на февральских возможных переговорах. А что Кондолиза Райс-то звонила? Чем был вызван ее звонок в среду? Что еще уточняли, что конкретно хотели?

RS С.ЛАВРОВ: Не только Кондолиза Райс звонила. Мне звонил и министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер. Контакты у нас постоянные и с руководством внешнеполитических ведомств Великобритании и Франции, которые вместе с Германией составляют европейскую «тройку». <...>

<...>С.СОРОКИНА: То есть это политический демарш? Это сознательное обострение, и нынешнее руководство Ирана именно таким образом заявляет о себе?

REF С.ЛАВРОВ: Знаете, я не могу говорить с твердой уверенностью о тех мотивах, которые лежат в основе этих действий иранского руководства. Мы все признаем, как я уже сказал, право Ирана, как участника Договора о нераспространении ядерного оружия на создание собственного ядерного цикла под контролем МАГАТЭ и так далее. Но одновременно мы не можем не учитывать все те факторы, о которых я упоминал.

<...>С.СОРОКИНА: Скажите, пожалуйста, Сергей Викторович, вот с нынешним руководством Ирана серьезно ухудшились наши отношения? Мы все время, Россия, я имею в виду, себя позиционировали, как некое государство, которое имеет свои отношения, например, с тем же Ираном. Они лучше, например, чем отношения Соединенных Штатов с Ираном и так далее. Сейчас это тоже плохие отношения?

NEG С.ЛАВРОВ: У нас не было плохих отношений с Ираном и нет плохих отношений сейчас. Президент Путин встречался с президентом Ахмадинежадом в сентября этого года в Нью-Йорке, где, кстати, обсуждалась, разумеется, и иранская ядерная проблема, и наш президент достаточно четко предупредил нового иранского руководителя о необходимости продолжать переговоры, продолжать сотрудничать с МАГАТЭ и соблюдать мораторий, но мы также обсуждаем с иранцами, и президенты это тоже обсуждали, достаточно богатый спектр наших двусторонних отношений, это и торгово-экономические связи, и планы на будущее...

С.СОРОКИНА: Это понятно. Но сейчас вот они ухудшаются? Мы говорили об обострении ситуации, о нынешних и последних заявлениях. Это может серьезно ухудшить отношения России с Ираном?

С.ЛАВРОВ: Мы все-таки рассматриваем Иран, как нашего соседа, как страну, которую мы хотим видеть законопослушной, открытой для сотрудничества взаимовыгодного с нами, как страну, с которой нас связывает достаточно длительная история, и ситуация, когда Иран будет оказываться в изоляции в международном сообществе, нас не устраивает, и мы хотим помочь Ирану не попасть в такую ситуацию.

С.СОРОКИНА: Не оказаться в этой изоляции, потому что это будет опасно. Но, понимаете, то, что вы сказали, «мы хотим иметь рядом с нами страну, которая...», и так далее, это же можно эту формулу...

NEG С.ЛАВРОВ: Мы не хотим, мы ее имеем рядом с нами.

С.СОРОКИНА: <...> Вот до каких пределов будет распространяться толерантность России в ситуации с Ираном?

REF С.ЛАВРОВ: Знаете, такими терминами я, честно говоря, не могу оперировать...

С.СОРОКИНА: Ну, я не дипломат, простите мне термины.

Q С.ЛАВРОВ: А я не с дипломатической, я просто с точки зрения нормальной человеческой логики. Ну, почему «мы сдали Ирак»?

С.СОРОКИНА: Я всего лишь цитирую тех, кто так говорит. Я не считаю, что мы сдали Ирак. Я говорю, что некоторые до сих пор считают, что мы сдали Ирак.

<...>С.СОРОКИНА: Но все же, как скоро? Я просто процедуру не знаю, а вы прекрасно знаете процедуру. Как скоро это может состояться? То есть это может быть внеочередным и так далее?

С.ЛАВРОВ: Теоретически, по процедуре, созвать Совет управляющих МАГАТЭ может любой член Совета управляющих, и это как бы его право.

С.СОРОКИНА: Это понятно. А Совет Безопасности ООН?

С.ЛАВРОВ: И Совет Безопасности может любой член Совета Безопасности созвать.

С.СОРОКИНА: И все это довольно быстро и все это в считанные дни?

RS С.ЛАВРОВ: Ведь, понимаете, когда говорят, что МАГАТЭ должна передать вопрос Совету Безопасности, забывают о том, что Совет Безопасности может взять на свое рассмотрение любой абсолютно вопрос по предложению любого из своих членов.

<...>С.СОРОКИНА: А когда можно ждать каких-то новостей в связи с работой этой комиссии?

REF С.ЛАВРОВ: Вы знаете, я не профессионал вообще в области криминалистики...

С.СОРОКИНА: Нет, я не про это. Какие-то доклады?

REF С.ЛАВРОВ: Доклады периодические запланированы, Совет Безопасности будет их получать, по-моему, раз в два месяца, так что будут какие-то промежуточные доклады, но сколько займет все расследование — сказать, наверное, не может никто, даже те, кто непосредственно им занимаются.

<...>С.СОРОКИНА: Сергей Викторович, вопрос такой. Нет ли у вас ощущения, что у нас, при всей сложности больших глобальных процессов и сложности отношений с дальними странами в нашем мировом окружении, в СНГ у нас куда более такой сложный клубок отношений? У меня такое ощущение, что с ближним кругом у нас отношения чаще сложнее, чем с дальним.

RS V С.ЛАВРОВ: Знаете, во-первых, я думаю, что в любой жизни нормальной каждого человека, в основном, основное время занимают вопросы, которые возникают, ну, в семье, в частности, с близкими друзьями, с детьми.

С.СОРОКИНА: Ну, иногда жен любят и с друзьями дружат.

<...>С.СОРОКИНА: А, это президент говорил. Ну, не важно, вы, значит, тоже с этим согласны. А, скажите, вот этот процесс развода, он завершен? Не случайно же Назарбаев, только что, кстати говоря, вступивший снова в свои полномочия, не случайно же он сказал и о необходимости реформировать СНГ. В какую сторону может пойти эта реформа?

NEG С.ЛАВРОВ: Но это было сказано еще полтора года назад, это было поддержано на саммите в Астане. Первые результаты были подведены на саммите в Казани в августе прошлого года. Создается, может быть, по аналогии с ООН, группа мудрецов.

С.СОРОКИНА: Опять?

С.ЛАВРОВ: Да, опять.

С.СОРОКИНА: Господи ты, Боже, мой.

С.ЛАВРОВ: Ну, вы совсем не следите за новостями из СНГ.

С.СОРОКИНА: Нет, слежу. Я про Советы мудрецов, как-то у меня застрекает, что-то никак... А кто туда-то вошел?

С.ЛАВРОВ: Ну, вот сейчас формируется этот состав.

С.СОРОКИНА: Вот, видите, он еще не сформирован, а вы от меня требуете...

ЕХ С.ЛАВРОВ: Есть уже фамилии, я просто не хочу о них сейчас говорить, потому что это не очень этично.

<...>С.СОРОКИНА: <...>Для чего в принципе вот эта аббревиатура СНГ? Вот что это значит — сегодня не очень понятно. Распадается все на функции, у меня такое ощущение. Вот есть экономическая составляющая, есть оборонная составляющая. Все остальное — вопрос просто договоров между двумя странами. Зачем нам нужно СНГ?

NEG С.ЛАВРОВ: Светлана, вы, наверное, не услышали то, что я сказал. Вот есть, скажем, Совет министров внутренних дел, где все 12 стран заинтересованы не просто приезжать раз в год или в полгода и доклады делать друг другу, а они заинтересованы в том, чтобы развивать налаженную систему взаимодействия, и если этой системы не будет, то у вас, вот, автомобиль, не дай Бог, украдут, угонят автомобиль, и угонят его в какую-нибудь другую страну, с которой у нас, скажем...

<...>С.СОРОКИНА: Ну, то есть такая клубность все равно нужна?

NEG V С.ЛАВРОВ: Ну, она не то что клубность, это от жизни просто идет.

С. СОРОКИНА: Хорошо, поняла. После того, как второй раз повторили, поняла.

<...>С.СОРОКИНА: Другьям все, врагам — закон, то есть одним странам, Грузии по одной цене, Армении по другой газ продается, Белоруссии по одной, Украине по другой.

NEG С.ЛАВРОВ: Секундочку, откуда у вас такие сведения?

С.СОРОКИНА: О Грузии?

С.ЛАВРОВ: Грузия, Армения, Азербайджан — одна цена.

С.СОРОКИНА: Нет, нет, несколько разная.

С.ЛАВРОВ: Единая цена.

С.СОРОКИНА: Сейчас уже единая? Но там были бодания.

С.ЛАВРОВ: Светлана, вы несерьезно подготовились к разговору.

С.СОРОКИНА: Нет, извините, я не далее, как в ноябре, была в Грузии, разговаривала непосредственно с министром экономического развития Бендукидзе, который мне эту ситуацию

очень конкретно обрисовывал. Если она сейчас как-то умялась, слава Богу, но там были большие-большие бодания по поводу газа.

NEG С.ЛАВРОВ: Никаких боданий не было с самого начала.

С.СОРОКИНА: Было. И это мне подтверждал и Бендукидзе...

С.ЛАВРОВ: Ну, если вы с ноября не заглядывали в справки, то это не моя вина, это не моя проблема.

С.СОРОКИНА: Заглядывала, заглядывала.

С.ЛАВРОВ: Я вам скажу, что уже более месяца...

С.СОРОКИНА: И сколько там, 110 установили?

REF С.ЛАВРОВ: Это я не знаю, боюсь соврать, я знаю, что для Закавказья одинаковая цена. Цена будет выравниваться, она и в Европе варьируется на какие-то проценты между различными странами.

<...>С.СОРОКИНА: Ну да, уж давно сняты все вроде причины и посылы, а все эта поправка так и висит. Скажите мне, пожалуйста, вот последнее, наверное, о чем хотела бы спросить, а вот вопрос: где, в каких кругах формируется эта самая наша международная политика? В отношении СНГ, в отношении дальнего зарубежья? Вот она где формируется? Как это, на кончиках пальцев — вот здесь, в кабинетах МИДа, или в администрации президента? Кто дает первый посыл — надо расценивать отношения так, или так, как это происходит?

Q С.ЛАВРОВ: Зачем на кончиках пальцев? В Конституцию загляните и в концепцию внешней политики.

<...>С.СОРОКИНА: Сейчас я приближусь к тому, о чем, собственно, хотела спросить. У меня такое ощущение, что все, что касается дальнего зарубежья, это один круг информаторов, так скажем, тех, к чьему мнению прислушивается президент, а СНГ — это другой, куда более эмоциональный, куда более широкий круг, который выдает свою информацию, часто путанную, для президента. Вот правда ли это, что как бы разные центры и по-разному строится эта самая политика в отношении СНГ и дальнего зарубежья? Мне кажется, что МИД — это дальнее зарубежье, а все, кому не лень, включая политологов — это ближнее зарубежье.

REF RS С.ЛАВРОВ: Ну, за политологов я совсем не могу отвечать. Мы с политологами регулярно встречаемся и периодически обсуждаем отдельные темы, они касаются и дальнего зарубежья, и ближнего зарубежья. МИД участвует в принятии решения по всем этим вопросам. **<...>**

С.СОРОКИНА: По-моему, в начале 90-х вы возглавляли департамент, который назывался, что-то, глобальных проблем, да?

С.ЛАВРОВ: Ну, это департамент международных организаций.

С.СОРОКИНА: Если зацепиться только за звучание, то какие сейчас глобальные проблемы у министерства иностранных дел? У самого министерства?

NEG С.ЛАВРОВ: Это подмена понятий.

<...>С.СОРОКИНА: А что плохо по-прежнему?

REF С.ЛАВРОВ: Да мне сейчас трудно об этом говорить, потому что все вопросы как-то более или менее решаются. Далекое не все решены. Можно говорить и про социальный сектор, про здравоохранение...

<...>С.СОРОКИНА: В среду на этой неделе в парламенте обсуждалась как раз проблема птичьего гриппа, и дошло до того, что, как всегда, нашлись экстравагантные предложения, и Жириновский предложил выставить всех мужчин и все войска на южных границах для того, чтобы птицы больше не перелетали. Ну, понятно, что это, конечно, бред. Скажите мне, пожалуйста, что предпринимается всерьез для того, чтобы у нас по-прежнему не возникала так серьезно эта проблема.

REF С.ЛАВРОВ: Я могу только говорить о тех аспектах этой проблемы, которые так или иначе касаются нашей работы, и это не то, что нужно делать внутри, потому что есть профессионалы, есть соответствующие учреждения, а мы на эту проблему завязаны в связи с тем, что сейчас завершается Хадж паломников российских, их более 13 тысяч, из которых только 4 тысячи добирались в Саудовскую Аравию самолетами, а остальные автотранспортом, 9 тысяч примерно с небольшим человек, и маршрут их как раз пролегает через Турцию, поэтому мы делаем сейчас все, чтобы обеспечить безопасность этих людей, прорабатываются вместе с соответствующими нашими службами соответствующие варианты.

23. «Интервью»

Время выхода в эфир: 14 августа 2008, 13:08

Ведущий: Алексей Венедиктов

В гостях: Сергей Лавров

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Тем не менее, с кем говорить тогда в Грузии, если Грузия остаётся стороной переговоров, если президент Грузии теперь не [неразб.].

REF С.ЛАВРОВ: Порой этот вопрос вообще не имеет ответа. Например, вчера возникла необходимость в очередной раз переговорить с Министром иностранных дел Грузии, г-жой Ткешелашвили, мы в эти дни общались по телефону, но вчера потребовалось несколько часов, чтобы услышать ответ хоть по одному телефону, который у нас есть грузинского МИДа.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Два вопроса на уточнение, Сергей Викторович. Вы сказали, что сейчас невозможно поддержать никакой документ, который упоминает о целостности Грузии в тех границах, в которых она признана мировым сообществом. Значит ли это, что Российская Федерация, будет голосование в Совете Безопасности в вопросе резолюции, наверное, какое-то, они поддержат документ, в котором будет упоминаться территориальная целостность нынешних границ?

REF С.ЛАВРОВ: Знаете, я сейчас не буду гадать, как пойдёт разговор в Совете Безопасности...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Я про этот пункт.

REF RS С.ЛАВРОВ: Не буду гадать, потому, что до того, как мы на эту стадию выйдем, предстоит кое-что сделать. <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Вы мне Саркози, я Вам Меркель. Завтра-послезавтра должна быть встреча в Сочи, как я понимаю, канцлер ФРГ прибывает на встречу с президентом Российской Федерации. И вчера её представитель заявил, что не ставится под сомнение территориальная целостность Грузии, не обсуждается вопрос легитимности избранного президента Саакашвили. Как можно так вести переговоры с таких разных стартовых позиций у Медведева и у Меркель?

RS С.ЛАВРОВ: Вы знаете, это ведь сказала канцлер ФРГ, это ведь она не ставит под сомнение территориальную целостность Грузии. А Михаил Николаевич Саакашвили поставил. Я думаю, что он нанёс ей колоссальный урон, и ещё раз подчеркну, что преодолевать последствия содеянного им придётся очень долго. <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Как вы оцениваете сейчас позицию американского руководства. Вчера было заявление, довольно резкое. президента Буша, сегодня ночью – еще более резкое заявление Кондолизы Райс, что действия России ведут к изоляции Российской Федерации. А как вообще расцениваете, почему, зачем, что?

EX С.ЛАВРОВ: Ну понимаете, это я вчера уже имел возможность прокомментировать сложившуюся ситуацию.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А теперь подробнее.

С.ЛАВРОВ: И безусловно, в этом нет никакого секрета. об этом пишут на Западе, аналитики, нынешнее грузинское руководство – это специальный проект Соединенных Штатов. <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Вот этот эпизод, достаточно значительный, когда министры иностранных дел «большой восьмерки» собрались, провели колл-центр всемером. Вас не позвали, вы отказались, или это действительно был такой знак, что ребята, постойте в стороне, пока мы решим?

NEG С.ЛАВРОВ: Да они нигде не собирались.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, они я имею в виду, перезвонились.

NEG С.ЛАВРОВ: И даже там не было конференц колла, там просто были двусторонние разговоры госпожи Райс со своими коллегами. Я не вижу здесь каких-то подводных камней, ну, захотелось одному члену «восьмерки» мобилизовать всех остальных кроме нас, чтобы нам послать сигнал. <...>

А.ВЕНЕДИКТОВ: Осталось два вопроса. <...> Сейчас мы видим позиции и Маккейна, и Обамы достаточно жесткие. Еще не известно, кто жестче. Вот как вы расцениваете такую историю, что следующим американским президентом в любом случае будет человек с очень жесткой риторикой по отношению к России после этого?

RS С.ЛАВРОВ: Алексей, ну же знаете, как это делается. И мы – дети в том, что касается методов использования средств массовой информации. Просто дети. Стараемся научиться у старших товарищей, у которых десятилетиями накапливался этот опыт, и опыт использования четвертой власти. Понимаете? Забрасывается простенькая картинка на экран, которая не сопровождается никаким глубоким анализом, сопровождается простенькой фразой «Русские вторглись в Грузию». <...>

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но это традиция?

С.ЛАВРОВ: Скажу один, вот, я вам говорил, что Грузия – проект США, поэтому с таким рвением они пытаются завести общественное мнение. Один простой факт: когда президент Саркози позавчера был в Тбилиси, и вел переговоры с Михаилом Саакашвили, президент Грузии вел эти переговоры в сопровождении трех американских солдат. И то, как это восприняли французы, я могу себе представить.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Украина. Последний вопрос. Вот позиция Украины во всем конфликте и президента Ющенко?

РЕФ С.ЛАВРОВ: Мне трудно комментировать, потому что украинское руководство последовательно предпринимает последнее время, президент Ющенко конкретно серию антироссийских шагов. В частности, в том, что касается Черноморского флота.

24. «Интервью»

Время выхода в эфир: 15 ноября 2008, 10:35

Ведущий: Виталий Дымарский

В гостях: Сергей Лавров

<...>**В.ДЫМАРСКИЙ:** Сергей Викторович, несколько разъяснений по некоторым темам, которые Вы затронули. Первое – что касается переговоров в Женеве по ситуации на Кавказе. Удалось ли договориться о каком-то формате? Ведь там камень преткновения – это в каком качестве будет выступать Южная Осетия и Абхазия.

NEG С.ЛАВРОВ: Речь идёт не о переговорах, а о дискуссии, здесь терминология очень важна. Договаривались два президента – Медведев и Саркози, в присутствии Барроза и Соланы о дискуссии в Женеве. Они начались 15 октября. Это был первый блин и он, кстати, вышел не совсем комом, потому, что был контакт и стало ясно, что нужно в следующий раз сконцентрироваться на вопросах существования безопасности на Кавказе, а не играть в процедурные игры.

В.ДЫМАРСКИЙ: Раз уж мы заговорили о региональных конфликтах, можно ли сказать, что какая-то подвижка есть по Приднестровью? Я помню, что какое-то время назад Вы говорили о том, что мы чуть ли не на пороге уже решения этой проблемы. С тех пор опять всё зависло. И второй в связи с этим же вопрос. Вы говорили сейчас по Нагорному Карабаху о сохранении механизма трёх сопредседателей. Нет ли попыток заменить по Приднестровью механизм пять плюс два на один плюс два, т.е. Россия – как единственный посредник?

NEG С.ЛАВРОВ: На второй вопрос сразу отвечаю отрицательно. Это абсолютно те же страхи и подозрения, которые имели место в отношении нашей инициативы по Нагорному Карабаху. <...> Что касается существования приднестровского регулирования, я не помню, что я говорил на счет того, что мы на пороге решения стоим. Я говорил, что складываются очень хорошие предпосылки, чтобы выйти из этого тупика. И президент Медведев лично работал над тем, чтобы поскорее подготовить личную встречу президента Воронина и лидера Приднестровья Смирнова. Он встретился с обоими, он заручился их пониманием наших действий, и такая встреча намечалась. Буквально в начале ноября, но, к сожалению, не получилось её провести.

<...>**В.ДЫМАРСКИЙ:** Ещё один вопрос, Сергей Викторович. Это касается европейской безопасности. На пресс-конференции заключительной после саммита, Саркози, как мне показалось, буквально обратился к российскому президенту с просьбой не размещать те ракеты системы «Искандер», которые намечено разместить в Калининградской области.

NEG С.ЛАВРОВ: Нет, это Вам показалось. Эта тема, конечно, обсуждалась. И президент Медведев очень понятно и доходчиво объяснил, что мы имеем в виду. Мы имеем в виду, что мы все равно будем вынуждены принимать военно-технические меры для нейтрализации тех угроз, которые однозначно будут созданы в случае физического развертывания третьего позиционного района. Когда он замышлялся и об этом было объявлено, мы честно предупредили, что мы такие меры будем продумывать, и неоднократно это подтверждали.

<...>**В.ДЫМАРСКИЙ:** Еще один вопрос по саммиту, о котором президент Саркози сказал, что он может состояться в июне-июле 2009 года. Как Вам представляется, понятно, что решение еще не принято. Все-таки, новый формат, новая система всеобщей европейской безопасности. Он будет выходить за рамки? Это будет ликвидация ОБСЕ и нечто новое на этом фоне, или это какая-то глубокая реформа ОБСЕ?

ЕХ С.ЛАВРОВ: Мы уже устали объяснять. Это публично заявлено на уровне президента. Я не раз об этом говорил. <...>

<...>**В.ДЫМАРСКИЙ:** Скажите, пожалуйста, как Вы расцениваете в свете завершившегося саммита перспективы вступления Грузии и Украины в НАТО, в первую очередь Грузии, и можно ли ожидать до конца года, что НАТО выдаст им ПДЧ, т.е. план вступления в Северо-Атлантический альянс.

NEG С. ЛАВРОВ: Эта тема вообще не обсуждалась. Мы знаем позицию Парижа, знаем позицию Германии, Италии и других европейских столиц. И мы убеждены, что страны, которые ответственно подходят к вопросам о роли и месте НАТО в современной европейской архитектуре займут правильную позицию.

25. «Интервью»

Время выхода в эфир: 02 марта 2011, 15:00

Ведущий: Алексей Венедиктов

В гостях: Сергей Лавров

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Я почему задал этот вопрос, Сергей Викторович? Потому что мне кажется, что, может быть, волна с Ближнего Востока, из стран Магриба, пойдет на Южный Кавказ и Среднюю Азию нашу, как события в Афганистане тоже туда шли. Соответственно, вот это. Вот как МИД рассматривает такие возможности? Что вы говорите президенту?

EX С.ЛАВРОВ: Ну, об этом президент упоминал на своей пресс-конференции не так давно.**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Это упоминание. А вот...

С.ЛАВРОВ: Да, и, конечно же, мы, проявляя заинтересованность в том, чтобы регион Ближнего и Среднего Востока был стабильным, думаем не только абстрактными категориями, не только альтруистически, мы напрямую задумываемся о том, как это влияет на Центральную Азию, из которой два шага до России, даже полшага, как это влияет на Закавказье и как это влияет на наш Северный Кавказ. ...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это возможно, чтобы эта волна пришла именно с Ближнего Востока в Среднюю Азию и на Южный Кавказ? Или это далеко?

NEG RS С.ЛАВРОВ: Вы знаете, я повторяю, эта волна никогда, собственно говоря, и не прекращалась. Она просто иногда бывала тоненьким ручейком, когда в условиях относительной стабильности режимов соответствующих удавалось вместе с зарубежными партнерами принимать точечные меры, но когда структуры, отвечающие за функционирование государства, разваливаются или находятся под очень сильным давлением, под напряжением, тогда эта волна может расширять русло для того, чтобы из ручейков превращаться в действительно сильный поток.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вот истинные дипломаты – никогда не поймешь. Тогда я зайду с другого конца.

NEG С.ЛАВРОВ: Нет, почему? Я, по-моему, очень ясно выразился. Чем нестабильнее будет в странах Ближнего Востока, тем больше угроз для того, чтобы люди с неблагоприятными целями доставляли нам хлопоты.

А.ВЕНЕДИКТОВ: В этой связи – когда Владимир Путин стал президентом, на своем первом сроке, он поразил воображение, сказав о том, что существует угроза возникновения, как он тогда сказал, исламского халифата от Индонезии до Косово, и тогда многие не поверили, что существует некая такая...

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Все-таки в этом году, как вам кажется?

EX С.ЛАВРОВ: Я никогда не буду называть сроки, потому что, во-первых, я за это не отвечаю. Вот весь период почти семилетний, что я в правительстве, я каждый год слышу от людей, которые этим занимаются, что вот до конца года мы это сделаем. И так происходит каждый год. <...>

26. «Интервью»

Время выхода в эфир: 05 июня 2011, 12:07

Ведущий: Алексей Венедиктов

В гостях: Сергей Лавров

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Последний вопрос. Поскольку вы так, сравнили неосторожно, на мой взгляд, Палестину и Израиль, эту конструкцию, вот, Сергей Викторович, очень много вопросов упирается в ближневосточном урегулировании в статус Иерусалима. Ну, вот, много политики заявляют, Обама заявляет свое там, да? Вы скажите вообще, статус Иерусалима при тех подходах,

которые есть, а, следовательно, урегулирование возможно решить? Или это все красивые, очень правильные, очень интересные, но декларации?

RS С.ЛАВРОВ: Алексей, вы знаете, я (наверное, к моему сожалению) в своей профессиональной деятельности понял значение религиозного фактора слишком поздно. Но хорошо, что понял. Потому что когда я выпустился из МГИМО, начал работать в МИДе РФ, ездил в Шри-Ланку, в Нью-Йорк еще вот в ту эпоху, я искренне, ну, был атеистом и не просто был атеистом в личном плане, я полагал, что религиозный фактор... Вообще не знал о его существовании.

27. «Интервью»

Время выхода в эфир: 21 октября 2011, 18:05

Ведущие: Алексей Венедиктов, Сергей Архипов, Андрей Быстрицкий

В гостях: Сергей Лавров

<...>**С.АРХИПОВ:** И естественно первый вопрос. Смерть Каддафи, так от МИДа и не было никакого официального заявления. Может быть, оно сейчас прозвучит.

RS С.ЛАВРОВ: Я знал, что с вами сегодня встречаюсь, и был уверен, что этот вопрос будет одним из первых. Начну с того, что, безусловно, Каддафи утратил свою легитимность давно. Об этом было четко заявлено президентом РФ, в том числе и в рамках коллективного документа, который был одобрен лидерами государств «восьмерки» в Довиле. <...>

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Нет, он сам. Он же слушатель. Геннадий Андреевич Зюганов. Как вы оцениваете нынешние позиции наши в этом регионе в Северной Африке, и почему мы с каждым годом теряем там свои возможности, хотя район для нас исключительно благоприятный.

NEG С.ЛАВРОВ: Я не согласился бы с тем, что мы там теряем свои возможности. За период последних 10-15 лет особенно последние 10 лет мы там существенно нарастили наши возможности, прежде всего за счет заполнения того вакуума, который у нас был в отношениях с государствами Персидского залива. С монархиями Персидского залива. Во времена Советского Союза, даже если мы имели с некоторыми из них дипломатические отношения, эти отношения не наполнялись таким содержанием реальным экономическим, торговым, культурным. Сейчас ситуация изменилась.

28. «Интервью»

Время выхода в эфир: 21 июня 2012, 17:09

Ведущий: Алексей Венедиктов

В гостях: Сергей Лавров

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** А вот президент Франции Олланд на встрече с Владимиром Путиным недавно в Париже говорил о том, что предварительным условием всех переговоров должен быть уход Асада. Во всяком случае, он так сказал на пресс-конференции.

Q С. ЛАВРОВ: Ну и что с того?

А. ВЕНЕДИКТОВ: Ну вот как, два члена Совета Безопасности, РФ и Франция. Где здесь можно найти компромисс.

REF С.ЛАВРОВ: Ну знаете, это французская позиция. Мы не можем за нее отвечать. Мы были когда с визитом с президентом Путиным в Париже, у него была продолжительная встреча один на один с президентом Олландом. У меня была в это время встреча с министром иностранных дел. И господин Фабиус слушал наши аргументы то, о чем мы сейчас с вами говорим. Достаточно внимательно.

<...>**А.ВЕНЕДИКТОВ:** Я даже не понимаю, что лучше, наивный Лавров или циничный Лавров. Что опаснее для мира. Я вас слушаю, Сергей...

С.ЛАВРОВ: Я надеюсь, я не являю какую-то опасность миру. Мы искренне заинтересованы в том, чтобы этот регион был спокойным.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Так все, наверное, заинтересованы, никто не хочет, чтобы там взорвалось все, в том числе Шара. Все-таки еще раз повторяю вопрос, эффективнее в международной политике наивность или цинизм?

NEG С.ЛАВРОВ: Я уже сказал, что наивность это не тот термин, которым я бы охарактеризовал нашу позицию. У нас позиция честная, открытая и то, о чем я говорю, о чем мы сейчас ведем дискуссию с нашими западными и региональными партнерами, о том, как задействовать внешний фактор для прекращения кризиса, это реалистичный подход. Он не стопроцентно гарантирован на успех, но абсолютно четко создает реальный шанс. Который, если все будут бить в одну точку в

контактах со своими подопечными в сирийском кризисе, может дать результат. Ну а что касается цинизма, то здоровый цинизм в политике и в дипломатии, наверное, это неизбежная часть профессии.